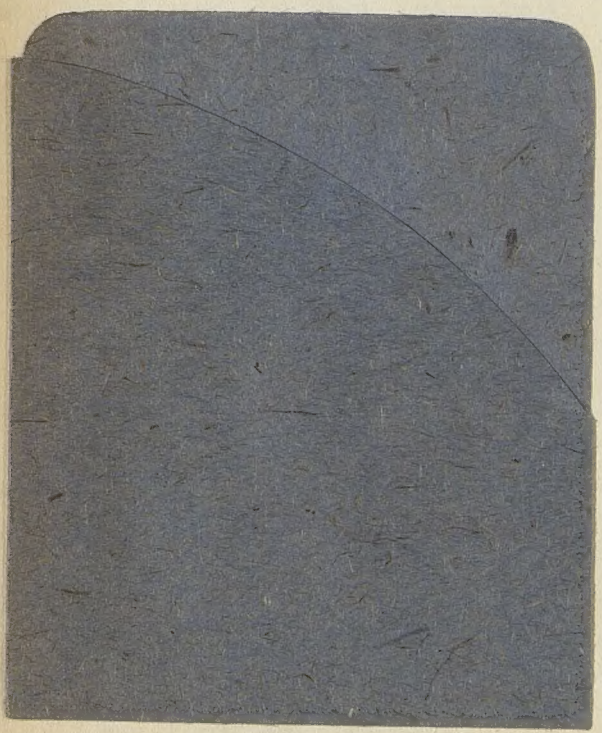
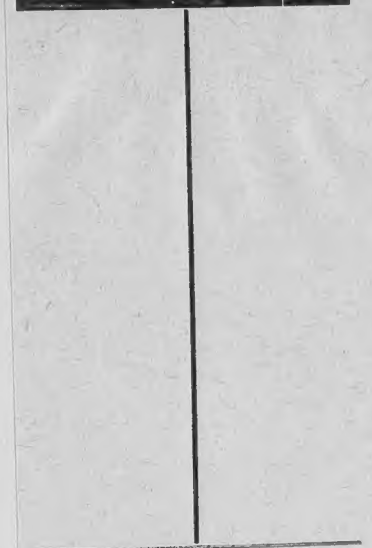
КН 66
К-43

Сергей Миронович Киров



КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока



Колич. предыд. выдач———

Зак 457—200.000

КН
66
К43

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Сергей Миронович Киров

1886—1934

Краткий биографический очерк

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1939

8 К43

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
582312

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В основу настоящего очерка положен изданный Госполитиздатом в 1938 г. Краткий биографический очерк о С. М. Кирове. Очерк подвергся значительной переработке в связи с новыми данными о жизни и деятельности С. М. Кирова. Совершенно заново написана глава о ленинградском периоде работы Сергея Мироновича.

Работа выполнена научными сотрудниками Музея С. М. Кирова — *М. Д. Ивановой* (1886—1918 гг.), *М. К. Андреевой* (1919—1925 гг.), *П. К. Сюннербергом* (1926—1929 гг.) и *П. П. Бутыриной* (1930—1934 гг.), под общим руководством директора Музея *С. И. Аввакумова.*

ДЕТСТВО И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ.

В Уржуме, на северной окраине России, в маленьком захолустном городке, 27 (15) марта 1886 года родился человек, ставший одним из самых замечательных и ярких людей нашей эпохи, помощником, сподвижником и другом великого Сталина.

Детство Кирова (Кострикова) было тяжелым, суровым. Протекало оно в горькой нищете в глуши заброшенного среди болот и лесов уездного городка бывшей Вятской губернии, теперь — Кировской области.

Вятская губерния была хорошо знакома политическим изгнанникам. Уржум, стоящий далеко от железной дороги, был одним из самых глухих городов царской России. Городская беднота была обречена на голодную жизнь. Многие уходили на заработки на Урал или в Сибирь.

Отец Кирова Мирон Иванович Костриков перебивался со дня на день случайной работой. Одно время он служил объездчиком в лесничестве. Мирон Иванович упорно старался побороть нужду — и все безуспешно. Ему оставался один выход — искать работы где-нибудь на стороне. Оставив семью, он отправился на Урал и пропал там без вести.

Сыну Кострикова Сергею в это время едва минуло четыре года. У него были еще две сестры: Елизавета — моложе, Анна — старше его. Дети остались на руках матери — Екатерины Кузьминичны. Мать надрывалась, чтобы кое-как прокормить детей. Она бралась за всякую работу: ходила к местным купцам и чиновникам на поденную работу. Но в Уржуме было много бедняков, готовых взяться за любую работу, а чиновники и лавочники, как и везде, были скупы и прижимисты. Тяжелым трудом давалась Екатерине Кузьминичне каждая копейка. Непосильная работа, заботы о детях, вечная нужда подорвали силы. Когда Сергею Кострикову было семь лет, Екатерина Кузьминична умерла от чахотки.

Пришлось старой бабушке Меланье Авдеевне (матери отца), которая тут же в Уржуме служила в няньках, бросить место и

взять на свое попечение сирот. Чтобы вырастить внуков, нехватало ни сил, ни грошовой пенсии, получаемой за мужа-солдата, погибшего на Кавказе.

Пенсии получала Меланья Авдеевна всего три рубля в месяц. На такие деньги и думать нечего было прожить с тремя ребятами. Оставалось одно — отдать ребят в сиротский приют. Меланье Авдеевне пришлось отвесить много поклонов уржумским богатеям-попечителям, но они приняли в приют только одного Сергея.

В противоположность большинству приютских воспитанников, Сергей Костриков был крепким, резвым и жизнерадостным мальчиком, первым во всяких играх и выдумках, проявлял большую независимость характера и сознание собственного достоинства.

Приютских детей обучали в церковно-приходской школе. В эту же школу отдали и Сергея Кострикова.

Учился он хорошо, был любознательным и способным, окончил школу одним из первых. В 1897 году приютское начальство направляет Кострикова в городское училище. И здесь Костриков учится отлично, из класса в класс переходит с наградами.

В 1901 году, пятнадцати лет, Сергей Костриков окончил городское училище, и его, как одного из лучших учеников, уржумское благотворительное общество отправляет учиться в Казань — в низшее механико-техническое училище, послав о нем туда следующую характеристику:

> «По своим нравственным качествам, серьезному отношению к делу и успехам, Костриков за все время пребывания в училище принадлежал к хорошим ученикам».

Председатель уржумского благотворительного общества дал Казанскому училищу обязательство «одевать Сергея Кострикова по установленной форме, снабжать всеми учебными пособиями и своевременно вносить установленную плату за правоучение», а также предоставить ему «необходимые для учебных занятий удобства». Однако на деле вся помощь Кострикову ограничилась пятирублевым пособием в месяц. Да и это пособие выдавалось нерегулярно. Один из уржумских «благодетелей» дал Кострикову рекомендательное письмо к своей родственнице, жившей в Казани, и та за небольшую плату устроила его в темном коридоре на сундуке. Здесь долгое время и жил Костриков: спал скорчившись на коротком сундуке, занимался и чертил по ночам на кухне, когда кухарка кончала уборку посуды.

Среди учащихся Казанского технического училища было не мало бедняков. Но и среди этой бедноты Костриков был одним из наиболее нуждающихся.

Преподаватели технического училища вспоминают, что Сергей Костриков форменным образом голодал, не имея возможности заплатить даже за самый дешевый обед.

С. М. Киров (Костриков) с бабушкой Меланьей Авдеевной и сестрами Анной и Елизаветой.

Три года учебы Сергея Мироновича в Казани — это три года тяжелых лишений. На прошении о выдаче пособия рука чиновника написала ответ: «Выдавать по 5 рублей три месяца». Сергею Мироновичу все время угрожала опасность быть исключенным из училища за невзнос платы за ученье.

Но тяжелая нужда не надломила Сергея Мироновича. И в Казанском училище он все три года один из первых в учебе и так же, как и в городском училище, из класса в класс переходит с наградами. Он с увлечением подолгу работает в мастерских училища, с таким же увлечением работает на практике.

По воспоминаниям его товарищей и учителей можно проследить, как в эти годы складывался характер Кирова. В нем уже тогда проявляются твердость, упорство, независимость и в то же время какая-то особая теплота к товарищам, к близким по нужде и лишениям людям, замечательное благородство — черты, отличавшие Кирова во все периоды его жизни, его борьбы.

Вот случай, достаточно характеризующий отношение Сергея Кострикова к своим близким товарищам.

Костриков, долго, напряженно работая, вместе с одним из знакомых студентов сконструировал и смастерил маленький мотор. Работа удалась, ею восхищались все его друзья. Но вот товарищ попадает в беду, он не может больше ходить на занятия: окончательно износились штаны. Сергей Миронович, не задумываясь, продает на рынке мотор, над которым так много работал. На эти деньги покупаются там же, на базаре, новые штаны.

Инспектору училища, грубияну и самодуру, Костриков открыто при всех советует изменить свое отношение к ученикам. Твердость и достоинство Кострикова озадачивают даже старого царского служаку, и он больше не рискует издеваться над учениками. За этим поступком Сергея Мироновича скрывается большее, чем обычная юношеская смелость, — в эти годы начинает складываться его политическое сознание.

1901—1904 годы Сергей Миронович учится в Казанском механико-техническом училище. Эти годы были периодом нарастающего подъема революционного движения во всей стране.

В крупных промышленных центрах проходили массовые стачки рабочих, принимавшие иногда всеобщий характер, все чаще отмечались волнения крестьян, усиливались революционные настроения в широких слоях передовой интеллигенции, особенно среди студенчества. В Казани, которая была довольно крупным университетским центром, общий революционный подъем, охвативший страну, особенно сильно сказывался в быстром росте нелегальных революционных студенческих организаций.

Ученики Казанского технического училища, близко соприкасавшиеся со студенчеством, также не оставались в стороне от быстро нарастающего революционного движения.

Однажды Костриков, не испросив установленного разрешения у училищного начальства, отправился с несколькими товарищами на организованный студентами спектакль и был там обнаружен инспектором технического училища в тот момент, когда перед театром студенты готовились устроить демонстрацию.

На другой день Кострикова с товарищами посадили в карцер, а затем хотели выгнать из училища.

Все училище поднялось на ноги, в раздевальной собрались все учащиеся и потребовали к себе для объяснений начальство, а так как начальство струсило и не явилось, то ученики с пением студенческих песен вышли на улицу и перед квартирой директора спели ему «вечную память».

Губернатор секретным донесением сообщал, что 19 ноября «ученики промышленного училища, выйдя из училища в 5 часов вечера после занятий толпой, с пением студенческих песен прошли всю Грузинскую улицу до Державинского сада, оттуда по требованию полиции разошлись по домам».

Начальство было напугано революционным выступлением учащихся, и Кострикова оставили в училище.

В Казани был большой завод Крестовникова, поставлявший на всю Россию мыло и свечи. Крестовников был злейшим эксплоататором. Его завод был каторгой для рабочих. На этот завод ученики механико-технического училища направлялись на практику. Сергей Миронович наблюдал, как живут рабочие крестовниковского завода, и вот что он пишет в Уржум своей бывшей воспитательнице о положении рабочих на этом заводе:

> «Здесь рабочие работают день и ночь и круглый год без всяких праздников, а спросите вы их: зачем вы и в праздник работаете? Они вам ответят: если мы не поработаем хоть один день, то у нас стеарин и сало застынут, и нужно снова будет разогревать, на что понадобится рублей 50, а то и 100. Но, скажите, что стоит фабриканту или заводчику лишиться 100 рублей? Ведь ровно ничего не стоит. Да, как это подумаешь, так и скажешь: зачем это один блаженствует, ни черта не делает, а другой никакого отдыха не знает и живет в страшной нужде, — почему это, как вы думаете?»

В том же письме он рассказывает о сильном впечатлении, произведенном на него пьесой, написанной одним казанским гимназистом, и о гонениях, которым подвергалось всякое проявление живой мысли:

> «В настоящее время этот гимназист уже по всей вероятности выставлен из училища. Ведь, вам известно, наверное, что у нас в России в училищах велят делать только то, что нужно начальству, и так же думать. Если же ученик начал

развиваться как следует и начал думать лишнее, то его обыкновенно гонят и выгнать им ничего ровно не стоит. Ну, разве это не скотство?»

Приезжая на каникулы в Уржум, Сергей Миронович близко сходится с политическими ссыльными. Еще мальчиком он учился у них революционным песням. А теперь он целые часы проводит в разговорах с ссыльными, берет у них революционную литературу, читает ленинскую «Искру». Свои первые технические навыки он применил для того, чтобы смастерить гектограф. На нем он тайком печатает революционные листовки и разбрасывает их ночью на базарной площади, куда съезжаются крестьяне окрестных деревень.

В Казани Сергей Миронович устанавливает связь с подпольными студенческими и рабочими кружками.

Он организует похищение из училища ручного печатного станка и передает его в подпольную организацию для печатания революционных листовок.

В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1905—1907 ГОДЫ

Окончив в 1904 году Казанское техническое училище, Киров в самый канун революции 1905 года уезжает в Сибирь, в Томск. Он — уже революционно настроенный юноша, полный твердой решимости отдать свои силы на борьбу с царящим насилием. В Томске Киров устраивается чертежником в городской управе и поступает на вечерние общеобразовательные курсы, чтобы подготовиться в Технологический институт.

На общеобразовательных курсах в Томске Киров подружился с рабочими-печатниками. Особенно близко он сошелся с братьями Кононовыми. Он вступил в революционный кружок и в конце 1904 года стал членом большевистской группы Томской социал-демократической организации, в то время объединенной.

Скромный, даже несколько застенчивый, Сергей Миронович своей вдумчивостью, решительностью и глубокой преданностью делу революции быстро завоевывает уважение всех, кому приходится с ним близко соприкасаться.

В Технологический институт Сергею Мироновичу попасть не удалось.

Революционная волна вздымается все выше. Преступно за-

теянная в 1904 году правительством Николая Романова война с Японией вскрыла перед самыми широкими массами народа гнилость царизма.

«Царское правительство рассчитывало, что война поможет ему укрепить свое политическое положение и остановить революцию. Но его расчеты не оправдались. Война еще более расшатала царизм.

Плохо вооруженная и обученная, руководимая бездарными и продажными генералами, русская армия стала терпеть одно поражение за другим» [1].

Взятие японцами крепости Порт-Артур, разгром царской армии под Мукденом, гибель в Цусимском проливе царского флота, посланного из Балтийского моря на помощь осажденному Порт-Артуру, — все это означало, что война окончательно проиграна царской Россией. Царское правительство оказалось вынужденным заключить позорный мир с Японией. На рабочих и крестьян была возложена вся тяжесть лишений и жертв. Гнев и возмущение трудящихся города и деревни прорывались в форме все более и более грозных революционных выступлений. Революционная литература стала находить невиданный спрос и живейший отклик в массах. Нелегальные революционные кружки создавались повсюду: на заводах, на фабриках, в мастерских, в учебных заведениях, в армии и флоте.

Сибирь в это время играла громадную роль. Только Сибирская жел. дор. соединяла центр России с театром войны. Вот почему Сергей Миронович Киров и большевики Сибири придавали особенное значение ведению революционной работы на Сибирской ж. д. Проходившие на фронт солдатские эшелоны снабжались в большом количестве прокламациями и нелегальной литературой. Искры революции были занесены в солдатскую массу.

В большевистском подпольном кружке Киров впервые читает книгу Ленина «Что делать?». Люди, знавшие Кирова в те годы, вспоминают, что книга произвела на него сильнейшее впечатление. Из нее он узнает, каким должен быть революционный социал-демократ.

«... идеалом социал-демократа должен быть не секретарь тред-юниона, — писал Ленин, — а *народный трибун*, умеющий откликаться на все и всякие проявления произвола и гнета, где бы они ни происходили, какого бы слоя или класса они ни касались, умеющий обобщать все эти проявления в одну картину полицейского насилия и капиталистической эксплуатации, умеющий пользоваться каждой мелочью, чтобы излагать *пред всеми* свои социалистические убеждения и свои демократические требования» [2].

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 53

[2] Ленин, т. IV, стр. 423.

В конце 1904 года Киров вводится в состав «подкомитета» Томской социал-демократической организации. Сергей Миронович энергично берется за революционную работу, печатает на гектографе и мимеографе листовки, ведет агитацию среди рабочих, горячо отстаивая ленинские позиции.

Начинается бурный 1905 год. Кровавое воскресенье 9 января грозным эхом прокатывается по всей стране. Революционными демонстрациями протеста отвечают рабочие на кровавые события в Петербурге. Готовится выступление и в Томске.

12 января в «татьянин день», день традиционного студенческого праздника, томские либералы устраивают политический банкет, намереваясь продемонстрировать свои оппозиционные настроения, не идущие далее весьма скромной и «пристойной» критики тех или иных мероприятий царского правительства.

Сергей Миронович по решению социал-демократического подкомитета организует «захват» банкета: проникает на собрание с двумя сотнями членов партии и революционно настроенных рабочих и превращает либеральный банкет в революционный митинг. Вот как доносят об этом «захвате» и о превращении банкета в митинг в г. Петербург министру внутренних дел:

> «Лица эти вскоре заняли на собрании доминирующее положение, и предполагавшееся вначале вполне легальное собрание превратилось затем в противозаконное, на котором были произнесены речи самого крайнего направления и противоправительственного характера».

На импровизированном митинге распространяются революционные прокламации и выступает оратор с призывом принять участие в подготовляющейся Томским социал-демократическим комитетом демонстрации.

На Кирова вместе с несколькими другими товарищами комитетом возложена непосредственная организация демонстрации. Сергей Миронович, поддерживаемый большевистски настроенными рабочими, настаивает на том, чтобы это выступление было вооруженным. Хотя револьверов, да и то очень плохих и старых, было далеко не достаточно, все же решено было организовать вооруженную демонстрацию.

18 января на демонстрацию собралось несколько сот рабочих и студентов. Во главе дружинников Киров охранял демонстрацию. Сначала демонстрация проходила беспрепятственно, но на главной улице города на демонстрантов напали городовые и казаки. Демонстранты дали залп из револьверов; среди нападающих замешательство, несколько казаков упало с лошадей, видимо, от неожиданности и испуга. Но замешательство скоро прошло, и началась жестокая расправа с демонстрантами. Несколько десятков демонстрантов тяжело ранено и около ста человек из-

С. М. Киров на демонстрации в Томске в 1905 году.

Фото с картины Н. И. Рябинина.

биты и получили легкие ранения. Смертельно ранен знаменосец демонстрации — Иосиф Кононов. Демонстрация разогнана. Сергей Миронович едва спасся от озверевших казаков, у него шашкой рассечено пальто.

Зверская расправа с участниками томской демонстрации вызвала всеобщее возмущение. Вот что писали по этому поводу очевидцы — служащие Городского общественного управления — прокурору Томского окружного суда:

> «... началось жестокое, не вызываемое необходимостью избиение нагайками и шашками не только демонстрантов, но и других лиц, совершенно случайно оказавшихся на улице... казаки, городовые и объездные пустили в ход нагайки и шашки, начали избивать и калечить попадавшихся им лиц, не разбирая ни пола, ни возраста, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей».

Некоторые товарищи вспоминают, что испуг казаков от неожиданного залпа из нескольких десятков плохоньких револьверов произвел большое впечатление на Кирова: стало быть, путь избран правильно, нужно только лучше организовать массы и крепче вооружиться. В этот же вечер после демонстрации Киров, рискуя попасть в лапы озверевших жандармов, проходит сквозь полицейские патрули, разыскивает в покойницкой труп Кононова, на груди которого оставалось спрятанным знамя. Киров спасает из рук полиции революционное знамя томских рабочих, обагренное кровью павшего бойца.

26 января социал-демократическим комитетом были организованы похороны Кононова, на которые собралось около двух тысяч человек. Похороны превратились в крупную демонстрацию. Демонстранты были исполнены такой грозной решимости, что полиция не рискнула снова на них напасть.

Те, кто шли за гробом Кононова, читали на ходу листовку «В венок убитому товарищу». Твердой уверенностью в конечной победе звучат слова листовки: «Тюрьмы и виселицы не запугают рабочий класс, штыки и пули не остановят революционного движения пролетариата». Написал эту листовку Киров вместе со своими товарищами. Листовка была отправлена за границу. Ленин поместил ее в траурной рамке в большевистской газете «Вперед». Здесь же была помещена корреспонденция о томской вооруженной демонстрации.

Через несколько дней после демонстрации, 2 февраля, на сходке, где обсуждался вопрос о новой вооруженной демонстрации, Кирова впервые арестовала полиция, накрывшая подпольное партийное собрание. Жандармы доносят по начальству, что при обыске на квартире Кострикова найдено много нелегальной литературы и его писем, в которых резко очерчиваются со-

бытия 12 и 18 января в Томске, и что Костриков «от показаний по делу отказался». Киров в девятнадцать лет был уже стойким революционером-большевиком.

Первый арест Кирова сравнительно непродолжителен: он длился около двух месяцев. Арестованные вместе с Кировым отказались от всяких показаний. Полиция, под давлением нараставших революционных событий в России, вынуждена была освободить арестованных.

Выйдя из тюрьмы, Киров немедленно вновь принялся за революционную работу. Он заведывал нелегальной типографией Томского комитета социал-демократической партии, печатал и распространял листовки, руководил рабочими кружками.

14 июня Томский комитет социал-демократической партии организовал траурный митинг на могиле Иосифа Кононова; присутствовало более тысячи человек. Митинг охранялся вооруженной боевой дружиной комитета. Сотня казаков во главе с полицмейстером проехала мимо, но предпочла не вмешиваться.

В июле 1905 года Сергей Миронович был избран в состав Томского комитета РСДРП.

Летом 1905 года в Томской организации, особенно в связи с происходившей конференцией Сибирского союза социал-демократических организаций, сильно обостряется борьба между большевиками и меньшевиками. В этой борьбе Сергей Миронович возглавляет группу большевиков, вскоре фактически превратившуюся в самостоятельную большевистскую организацию.

День за днем нарастает волна революции. Приходит осень 1905 г.

Девятнадцатилетний Киров проводит в жизнь решение III съезда РСДРП о необходимости организации пролетариата для вооруженной борьбы с самодержавием. Он руководит забастовкой железнодорожников на узловой станции Тайга, в 80 километрах от Томска, где работает свыше тысячи железнодорожных рабочих. С. М. Киров организует кружки, выступает на митингах, неустанно разъясняет рабочим неизбежность решительной схватки с самодержавием. Он собирает отряд дружинников из железнодорожных рабочих, достает для них оружие, вместе с ними учится владеть им.

Разгоралась всеобщая политическая стачка в октябре 1905 года. Железные дороги остановились по всей стране, почта и телеграф бездействуют, стачка охватила крупнейшие промышленные центры. Сила правительства парализована. Перепуганный насмерть царь вынужден итти на уступки. 17 октября издается царский манифест с обещанием неприкосновенности личности и политических свобод. Большевики разъясняют, что манифест — ловушка, что царское правительство хочет выиграть время, собраться с силами и потом ударить по революции. Большевики призывают рабочих к оружию, к подготовке вооруженного восстания.

Подавляющее большинство Томского комитета социал-демократической партии — на позиции меньшевиков. Меньшевики твердят, что время забастовок и вооруженных выступлений прошло, надо думать только о лучшем использовании «дарованных» свобод. Меньшевики выдвигают основной задачей для данного момента — проведение «демократических» выборов в городскую думу. Киров, отстаивающий ленинские позиции — необходимость подготовки к вооруженному восстанию, — в Томском комитете остался почти в одиночестве.

В эти дни на станции Тайга он ведет большую революционную работу. Выступая в железнодорожном депо и разбирая по пунктам манифест 17 октября, Киров вскрывает перед железнодорожниками всю гнусную ложь насмерть перепуганного царя. Разоблачая попутно соглашательскую политику меньшевиков, Киров мобилизует рабочих на подготовку к вооруженному восстанию.

Стачечному комитету на станции Тайга под руководством Сергея Мироновича фактически принадлежала вся власть на станции и на прилегающем участке железной дороги. Стачечный комитет разоружал жандармов и полицию и вооружал отобранным оружием рабочих, давал разрешение на отправку поездов, фактически руководил железнодорожным движением; в стачечный комитет шли не только рабочие, но и их жены со всякими жалобами и с просьбами о помощи.

20 октября, всего через три дня после опубликования «всемилостивейшего» манифеста, черная сотня с крупными купцами во главе, под руководством губернатора, с благословения архиерея, учиняет в Томске зверский погром: черносотенцы поджигают дом Управления Сибирской железной дороги, где укрылись участники происходившего по соседству митинга. Около 300 человек сожжено, убито и изувечено. Жертв было бы еще больше, если бы боевая дружина во главе с Кировым не организовала вооруженный отпор черносотенным бандитам.

По требованию большевиков социал-демократический комитет шире развертывает организацию дружин. Черносотенцы и полиция трусливо поджимают хвосты и не отваживаются на новое выступление.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве — высшая точка развития революции 1905 года. Героические рабочие дружины, слабо вооруженные и немногочисленные, но крепко поддерживаемые всем рабочим населением Красной Пресни и других рабочих окраин Москвы, в течение ряда дней держат в страхе царское правительство.

Но декабрьское восстание сломлено, реакция поднимает голову. По всей стране — аресты, разгром революционных организаций. Томская губерния, а затем и Сибирская железная до-

рога объявлены на военном положении. По Сибирской магистрали, находившейся до того фактически в руках рабочих, движутся во главе карательных экспедиций царские генералы. Побитые японцами, они теперь показывают свою «воинскую доблесть», вешая и расстреливая безоружных рабочих. В Томске — также массовые аресты. Накануне предполагавшегося отъезда Кирова в Москву, куда организация направляла его за оборудованием для подпольной типографии, 30 января 1906 года он был арестован. На квартире у Кирова жандармы нашли нелегальную литературу. Через несколько месяцев Киров добивается при содействии Томского комитета освобождения до суда под денежный залог.

Киров выходит из тюрьмы и снова немедленно принимается за революционную работу. По поручению комитета он вместе с другими товарищами организует большую нелегальную типографию. Под домом на Аполлинариевской улице, на окраине Томска, роют подвал, вход остроумно маскируют ящиком с землей, который передвигается на роликах. Работать исключительно трудно — пришлось вынуть свыше 300 кубометров земли, по ночам вытаскивать землю на двор и тщательно ее разравнивать, чтобы не возбудить подозрения соседей. Непривычные к такой работе, товарищи стерли руки до крови, но работы ни на один день не прекращали.

Задание было выполнено в короткий срок (около полутора месяцев). Типографию уже готовились пустить в работу, как в дом, где помещалась типография, нагрянули жандармы. Великолепно замаскированной типографии они не обнаружили, но «ремонтных рабочих», в том числе и «уржумского мещанина Сергея Миронова Кострикова», арестовали. Это было в середине июля 1906 года. При аресте никаких доказательств «преступной деятельности» обнаружено не было, дело о нелегальной типографии жандармам создать не удалось. Товарищей Сергея Мироновича скоро освободили, а его после семимесячного заключения судили по старому «делу». Жандармерия сводила счеты с пролетарским революционером. 14 февраля Киров был приговорен судом после уменьшения срока по несовершеннолетию (ему еще не было 21 года) на 1 год 4 месяца заключения в крепости.

Победа реакции чувствовалась и в тюрьме. Тюремщики показывали свой нрав. Издан был закон, по которому телесные наказания вводились в тюрьмах даже для политических заключенных.

Киров готовится к побегу, но побег не удается, зато ему удается организовать очень смелый побег товарищам. Два года (считая предварительное заключение) С. М. Киров проводит в томской тюрьме. Часты острые столкновения с тюремщиками. При малейших попытках протеста в тюрьму вводят солдат, начи-

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

нается стрельба по окнам камер. Нередко среди заключенных оказываются раненые, а иногда и убитые. По ночам Кирову слышны прощальные крики смертников, которых уводят на казнь. Но Киров крепко держит себя в руках. Он готовится к будущей борьбе: не теряя даром ни одного дня, он упорно и настойчиво работает над собой, читает марксистско-ленинскую литературу, которую с большим трудом достает с воли. Из донесений начальника томского исправительного арестантского отделения видно, что Костриков и другие политические заключенные возвращаются из окружного суда, куда их часто вызывают, с большевистской нелегальной литературой. Помимо революционной литературы С. М. Киров читает много беллетристики, ведет кружок по изучению «Капитала» Маркса.

В томской тюрьме под редакцией С. М. Кирова конспиративно издается журнал «Тюрьма». Выпуск журнала в тюремной обстановке — вообще исключительно редкое явление, и это лишний раз говорит о том, что уже в эти годы С. М. Киров действительно был большим организатором и тонким мастером конспирации. Журнал «Тюрьма», отпечатанный на гектографе, распространялся не только в тюрьме, но и на воле.

В сохранившемся втором номере журнала на первой странице редакция сообщает: «Выходит непериодически». ... «Настоящий номер выпуском своим запоздал благодаря особо конспиративным, а главным образом техническим причинам. Те препятствия, которые существуют в тюрьме — на воле неизвестны». Дальше идет передовая, за ней хроника, где сообщается о событиях в тюрьме и на воле, и в конце журнала помещены стихи, вливающие бодрость и веру в будущее.

«Очнись, воспрянь! Смотри кругом.
Смотри, борьба идет!
Борьба на смерть... Борьба с врагом.
Народ, н а р о д встает.
Скорей вперед, мой друг,
Мой брат, скорей вперед!
Взгляни, во тьме лучи горят,
Там светлый день встает!»

В тюрьме С. М. Киров ведет борьбу с меньшевиками и эсерами, разоблачая их соглашательскую политику.

Большую нравственную поддержку Киров оказывал молодым заключенным товарищам, вливая в них бодрость и веру в необходимость борьбы с царским самодержавием, веру в победу социализма. Много лет спустя С. М. Киров об этих годах, проведенных в тюрьме, говорил:

«Мы, люди старшего поколения, мы живем... на 90% багажом, который мы получили в старые, подпольные времена... не только книжки, а каждый лишний год тюрьмы давал очень много — там подумаешь, пофилософствуешь,

Розыскной список № 14877 с полицейским снимком С. М. Кирова (Кострикова)

все обсудишь 20 раз, и когда принимаешь какую-нибудь партийную присягу, то знаешь, к чему это обязывает, что это значит» [1].

16 июля 1908 года заканчивается срок тюремного заключения Кирова. В Томске оставаться нельзя. Здесь его знает буквально каждый шпик и городовой, и Киров вынужден уехать. Вначале он едет в Новониколаевск (теперь Новосибирск). Полный энергии, закаленный тюремными казематами, С. М. Киров снова с головой уходит в революционную работу, восстанавливает связи с товарищами, поднимает работу подпольной организации и помогает создать типографию. В Новониколаевске С. М. Киров остается до осени 1908 года и затем уезжает в Иркутск. В Иркутске С. М. Киров встречается с немногими уцелевшими после разгрома организаций партийными работниками, создает крепкое ядро и начинает укреплять партийную работу.

[1] С. М. Киров, Избранные статьи и речи, 1939 г., стр. 694.

Однако оставаться долго в Иркутске Кирову не пришлось: организованная Кировым типография (в Томске на Аполлинариевской улице), которую, несмотря на все старания, не могли обнаружить жандармы, через три года — 7 апреля 1909 года — провалилась (в прямом, а не в переносном смысле этого слова). Когда начали раскапывать место происшедшего обвала, нашли типографское оборудование. Таким образом, жандармы все-таки нашли типографию, которую Киров устроил в Томске, и теперь изо всех сил разыскивали ее организатора, чтобы учинить над ним жестокую расправу.

Киров в мае 1909 года скрывается из Иркутска, уезжает на Северный Кавказ, в город Владикавказ (теперь Орджоникидзе).

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

1909 год — март 1917 года

Владикавказ был главным городом Терской области, местом пребывания наказного атамана Терского казачьего войска, соединявшего в своем лице высшую гражданскую и военную власть в области. Это был довольно глухой провинциальный мещанско-чиновничий город с большим количеством военщины. На окраинах города, в слободах жил «мелкий люд»: рабочие, мелкие кустари и ремесленники, мелкие торговцы и т. д. В слободах жило немало горцев, особенно осетин и ингушей.

Во Владикавказе было только два более или менее крупных промышленных предприятия: мастерские Владикавказской железной дороги и небольшой цинковый завод. В то же время в городе был огромный кадетский корпус, где из сынков богатого казачества, а также горских феодалов царизм воспитывал надежные кадры архичерносотенного офицерства. Владикавказ был истари одним из главных опорных пунктов колонизаторской политики царизма на Кавказе, осуществлявшейся правительством в союзе с горскими феодалами, кулаками и горским духовенством путем жестокого угнетения и прямого ограбления горских народных масс.

1908—1912 годы — годы черной реакции — были труднейшей порой для революционной работы. Приехав во Владикавказ, Сергей Миронович приступает к восстановлению большевистской партийной организации, разгромленной полицией в 1906—1907 гг., устанавливает связи с рабочими типографий, железнодорожных мастерских и т. д., ведет среди них пропагандистскую работу, устанавливает связи с отдельными приезжающими во Владикав-

каз товарищами, поддерживает отношения и помогает своими советами, указаниями большевистским организациям Грозного и Минеральных Вод. Одновременно Сергей Миронович работает в местной газете «Терек» и, преодолевая цензурные рогатки, разоблачает на ее страницах политику царского самодержавия и «героев» третьеиюньского режима.

Много времени Сергей Миронович проводил за книгой. Часто он уходил с книгой за город, порой отправлялся в горы, забирался в горские аулы, беседовал с горцами, изучал их быт, вслушивался в их жалобы, на конкретных фактах жизни горцев изучал практику колонизаторской политики самодержавия. Как бы случайно Сергей Миронович в 1912 и 1913 годах бродил по горным ущельям около Эльбруса как раз во время известного восстания кабардинцев, пытавшихся силой отстоять свои права на горские пастбища (на Золке). Во время своих путешествий Сергей Миронович опять-таки «случайно» встречался и знакомился со скрывающимися в горах вожаками кабардинских крестьян.

Во Владикавказе Киров встречается со своей будущей женой — Марией Львовной Маркус, верным другом Сергея Мироновича до последнего дня его жизни.

Осенью 1910 года Сергей Миронович собирает впервые после долгого перерыва рабочую массовку в лесу за городом. Правда, на первой массовке было всего лишь около пятнадцати рабочих, но лед уже сломан, начало массовой работы заложено.

В августе 1911 года, после двухлетних поисков, жандармы обнаруживают Сергея Мироновича и арестовывают его по делу томской типографии. Вначале он был заключен во владикавказскую тюрьму. Сидел здесь С. М. Киров в тяжелых условиях: окно его камеры выходило во двор, где происходили казни. Он делается невольным свидетелем кошмарного убийства людей царскими палачами. И об этих жутких ночных часах Киров пишет своей жене и верному другу — Марии Львовне Маркус-Кировой:

> «За стеной раздался специфический стук топора: делают эшафот... В тюрьме тихо, как на кладбище, но многие не спят, — чуткое ухо заживо погребенных ясно различает удары, слышит шаги приближающейся смерти, и, затаив дыхание, ждут ужасной развязки...»

В другом письме, от 29 сентября 1911 г., С. М. Киров описывает жуткую картину казни:

> «... Эшафот готов. Привычный палач заканчивает последние приготовления и, закурив папиросу, становится возле помоста, ожидая свою жертву. Недалеко от смертоносного сооружения, перед окном моей камеры, стоят: священник, врач, прокурор, администрация тюрьмы и проч. Слышны оживленные разговоры, смех... Но вот во дворе раздался резкий звон кандалов. Ведут... разговоры смол-

кли; толпившиеся перед окном надзиратели прижались к стене, чтобы дать дорогу совершающему свой последний путь осужденному. Лязг цепей усиливается... Палач бросил папироску, поправил свою черную маску (он не дерзает открыть свое нечеловеческое лицо) и принял позу выжидающего... И как бы на встречу к нему надзиратели поспешно ведут обреченного на казнь. Несчастный едва успевает за ними передвигать ноги и почти висит на их крепких руках... Остановились... Лицо осужденного бледно, как полотно, — лучи светлого фонаря бросают резкие тени и делают его совершенно безжизненным... Несчастный, доживающий последние минуты, как-то странно и часто мигает глазами, точно старается освободить их от заволакивающей пелены. Маленький невзрачный чиновник открывает портфель, вынимает лист бумаги. Среди мертвой тишины раздается команда: «Смирно!». Надзиратели становятся во фронт. — «По указу его императорского величества временный военный суд во...» — быстро читает невзрачный чиновник. Голос его походит на монотонный, бездушный голос монаха, привыкшего читать у гроба покойников. Осужденный тупо смотрит на окружающих и как бы силится понять совершающееся. А глаза попрежнему быстро мигают, точно стараются разглядеть что-то. Но вот приговор окончен, читавший его скрылся, и рядом с осужденным показался священник.

— Не желаешь ли исповедываться? — спрашивает осужденного руководящий казнью представитель полиции.

— Да, хочу, — равнодушно отвечает жертва военной юстиции...

— Может быть, скажешь что-нибудь касающееся твоего дела? — спрашивает полицмейстер.

— Нет, ничего, — тем же равнодушным тоном отвечает осужденный.

— Я хочу только попросить: у меня в N-ой тюрьме осталось 6 рублей денег, так нельзя ли их переслать домой, а то они пропадут.

— Хорошо, перешлем. Сбивайте кандалы!

В ночной тишине раздаются резкие удары молотка, освобождающего несчастного от тяжелых цепей, точно для того, чтобы ему легче было взойти на эшафот (!). Что это?! Совершенная духовная смерть прежде смерти физической? Но тогда почему не умерла память? Почему, делая последний вздох, несчастный вспомнил... *о шести рублях?* Эй, вы, психологи всего ученого мира! Сумеете ли вы разрешить эту страшную загадку?..»

Кошмарная тюремная обстановка не сломила воли и самооб-

ладания С. М. Кирова. Он, как и раньше в тюрьме, много работает над собой, читает. «Читаю беллетристику... Перечитал Гоголя, Гончарова, Салтыкова, Шеллера-Михайлова, Успенского. На очереди стоит Данилевский, Лесков, Боборыкин и т. д.», ...«занимаюсь немецким» — сообщает Сергей Миронович в письме от 21 сентября 1911 года.

Но вот и владикавказская тюрьма позади. Около месяца С. М. Киров шествует по этапу, по всем пересыльным клоповникам. 4 ноября 1911 года Сергея Мироновича привозят в Томск и сажают в тюрьму, в хорошо знакомое ему «Томское исправительное арестантское отделение № 1».

Через четыре месяца, 16 марта 1912 года, — суд. Но тут властей ожидал чрезвычайный конфуз: внешность Сергея Мироновича с 1906 года значительно изменилась, и главный свидетель обвинения, полицейский пристав, арестовавший в 1906 году в доме по Аполлинариевской улице довольно оборванных, небритых и нечесаных рабочих, отказался в прилично одетом молодом человеке опознать того самого рабочего парня, которого он арестовал пять лет тому назад. К тому же суд не мог не считаться с начинавшимся по всей стране новым революционным подъемом. И... «уржумский мещанин Сергей Миронов Костриков» оправдан «за отсутствием улик».

Сергей Миронович снова во Владикавказе, снова с владикавказскими рабочими и снова в редакции газеты «Терек». Здесь он помещает свои статьи под новым псевдонимом «С. Киров». Этот литературный псевдоним стал новой фамилией Сергея Мироновича, под которой он стал известен миллионам людей.

Газета «Терек», благодаря острым бичующим статьям С. М. Кирова, хотя и написанным эзоповским языком, пользовалась большой популярностью среди трудящихся города Владикавказа, но совсем «не нравилась» она начальствующим лицам города. За многие статьи С. М. Кирова, как то: «Ликвидация стачек», «Начало конца», «Тревога в Китае», «14 часов труда», «В военном мире», «Еще панама» и другие редактор уплатил большие штрафы. Но он не был в претензии на Кирова, так как благодаря его статьям тираж газеты «Терек» из года в год неуклонно возрастал.

В ноябре 1912 года в «Тереке» помещается за подписью «С. Киров» большая статья «Простота нравов», в которой Сергей Миронович, переступив все границы подцензурной печати того времени, разоблачает роль Государственной думы, реакционность и низкопоклонство членов Думы, именовавших себя «представителями народа».

По реакционному избирательному закону 3 июня 1907 года в Думу могли попадать в подавляющем большинстве только вполне верные правительству чиновники, помещики, попы и крупные буржуа.

Правительству Николая Романова нужна была эта ширма как для внутреннего, так и особенно для «внешнего» употребления. При всяком затруднительном случае, ведь, можно было сослаться, что такой-то закон, особенно ненавистный трудящимся массам, одобрен «представителями народа». И еще того важнее — за границей, когда нужно было хлопотать (а это приходилось делать частенько) о новом иностранном займе, царскому правительству очень важно было иметь в руках этот козырь: займы правительства одобрены-де «представителями народа», и потому нечего опасаться за целость и сохранность денег, одолженных царю.

Реакционные III и IV Государственные думы с успехом выполняли эту предназначенную для них постыдную роль ширмы, прикрывавшей насилие и мракобесие царского самодержавия.

Дума фактически стала одной из опор власти Николая Романова.

И вот в глухом провинциальном городишке никому неведомый до тех пор «С. Киров» осмеливается разоблачать бутафорскую роль мнимых «представителей народа». Он помещает в газете статью, в которой заявляет, что «на спину России взгромоздился такой «парламент», в котором большинство одарено одной добродетелью: прекрасно владеет «резиной» [1], что «паяцы, вроде Пуришкевича, играют роль посланников народа», что «страна должна принимать законы из рук людей, достойных, быть может, какого угодно звания, но только не звания народных представителей».

Киров указывал в статье на «удивительную способность политических деятелей, сидящих направо», «перекрашивать себя в случае надобности».

> «Это депутатское хамелеонство объясняется тем, — продолжает Киров, — что огромное большинство наших депутатов, в силу многих условий, имеет весьма отдаленное отношение к населению... поэтому на всякое свое поведение они смотрят с точки зрения «как прикажете».

Понятно, человека, нападающего на одну из опор царского самодержавия, ожидала самая суровая кара.

Против автора статьи и издателя газеты возбуждается уголовное преследование. Прокурор владикавказского окружного суда ведет следствие, которое тянется полгода, но тут подоспел «высочайший манифест» по поводу 300-летия дома Романовых, а в связи с этим и амнистия — и окружной суд постановил дело производством прекратить, а вещественное доказательство (конфискованный номер газеты «Терек») уничтожить.

[1] Прозрачный намек на то, что многие депутаты Государственной думы участвовали в организации еврейских погромов. *Ред.*

В августе 1914 года Россия вступила в мировую войну. Против меньшевистско-эсеровского отречения от революции и предательского лозунга о сохранении «гражданского мира» во время войны большевики выдвинули лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую».

Годы империалистической войны были годами все усиливающейся нужды и лишений для широких масс рабочих и крестьянской бедноты как по всей России, так и особенно на Северном Кавказе, где основная масса так называемого «иногороднего» крестьянства и горских народов жила и до этого в самых тяжелых условиях.

Терская область [1] считалась казачьей областью, хотя казаков там было менее одной пятой всего населения и вдвое меньше, чем горцев.

Накануне империалистической войны 1914—1918 годов терское казачество владело 60% годной для обработки земли, в разное время отнятой казаками у горцев. По официальным данным за 1916 год, на одну мужскую душу казачьего населения Терской области приходилось 14,4 десятины земли, на горца — всего около 4 десятин, большая часть которых была негодна для обработки. Значительную часть населения составляли крестьяне, так называемые «иногородние», которые, как правило, своей земли не имели, а арендовали ее у богатых казаков на кабальных условиях или батрачили у этих казаков, подвергаясь жестокой эксплоатации. Особенно тяжело было с землей в горной Чечне, горной Осетии, Ингушетии и Дагестане.

Казаки были освобождены от налогов, и вся тяжесть обложения падала на горцев, которые официально на чиновничьем языке именовались «проживающими на территории Терского казачьего войска».

Неуклонно проводя руками казаков и чиновничества политику ограбления горских народов, царское самодержавие оставляло их в полной темноте и невежестве. Как правило, грамотными (и то относительно) были только муллы. Например, в Чечне грамотных насчитывалось менее 1% (0,8%) всего населения.

Загнанные в горы «туземцы сельского сословия», как именовали горцев на своем суконном языке царские колонизаторы, вынуждены были искать какой-то выход, так как земли местами нехватало для пятой части горского населения. Горцы массами уходили на отхожие промыслы, где выполняли самую грубую, черную работу.

---

[1] Терская область включала в свои границы почти весь нынешний Орджоникидзевский край (без северо-восточных районов бывшей Ставропольской губернии), а также нынешние автономные советские социалистические республики: Северо-Осетинскую, Кабардино-Балкарскую и Чечено-Ингушскую. *Ред.*

Но все же в горах оставалось слишком много людей, у которых не было порой даже кукурузной лепешки. На казачьи станицы никогда не прекращались набеги, в горах никогда не прекращалась вооруженная борьба.

Казаки и местные власти, конечно, не оставались в долгу, жестоко расправлялись с попавшимися им в руки участниками лихих набегов, отправляя их массами в тюрьмы и на каторгу. Но никакие кары и насилия не могли сломить и укротить горцев: борьба, то несколько затихая, то усиливаясь, фактически продолжалась беспрерывно.

Столкновения были не только с казаками, но нередко и с соседними горскими народами — из-за земли и из-за горных пастбищ. Нападения, угон лошадей и скота, убийства были заурядным явлением.

Исконная политика всех поработителей — «разделяй и властвуй» — усердно проводилась и здесь. Русские власти, воспитывая казаков в фанатической ненависти к горцам, в то же время усиленно разжигали антагонизм между отдельными горскими народами.

На фоне этих чрезвычайно сложных и обостренных межнациональных отношений особое значение приобретало классовое расслоение, сказывавшееся более или менее отчетливо у всех национальностей. Среди казачества был изрядный слой бедноты, терпевшей притеснения от сановной и богатой казачьей верхушки. Русские крестьяне, так называемые «иногородние», ненавидели богатых казаков — своих алчных эксплоататоров.

У горцев были свои князья (у кабардинцев), потомки старых феодалов (у осетин) и своя торговая буржуазия, владельцы табунов лошадей, больших стад скота, прибравшие к рукам лучшие из оставшихся у горцев земель. Они находили себе крепкую опору в духовенстве — в муллах. Здесь во взаимоотношениях еще полностью царила та первобытная дикость и патриархальщина, о которой с такой горечью говорил не раз Ленин.

Если всем вообще подданным русского царя отнюдь не полагалось заниматься политикой, то здесь, в горах Северного Кавказа и в его предгорьях, люди жили слухами, по местному «хабар», распространявшимися с поразительной быстротой, но зачастую содержавшими чудовищные небылицы, сфабрикованные муллами, местными феодалами или кулаками в своих корыстных целях. Газет и книг у горцев, почти поголовно неграмотных, не было и в помине. Единственной книгой, которую можно было найти в горах, был коран на арабском языке.

Промышленность во всем крае была развита чрезвычайно слабо. За исключением Грозненских нефтяных промыслов и железной дороги, крупных промышленных предприятий в крае не было. Мелкие кустари и ремесленники, рабочие мелких пред-

приятий были темны, отсталы, проникнуты мелкобуржуазными стремлениями и предрассудками. Все это создавало исключительно сложную и трудную обстановку для работы большевиков.

Но, несмотря на все трудности, Киров и здесь находит путь для разъяснения рабочим стоящих перед ними задач. По воскресным дням он преподает в школе взрослых Алагирского завода, превращая основы грамоты в политграмоту. Из учеников С. М. Кирова выковываются крепкие большевики-ленинцы. В эти годы — годы империалистической войны — С. М. Киров развертывает кипучую деятельность. Шаг за шагом он раскрывает перед рабочими и горцами истинные замыслы царизма в войне. Он сплачивает вокруг себя большевиков Владикавказа, Грозного и Минеральных Вод, дает конкретные указания о работе в армии и правильно расставляет те еще небольшие силы, которыми располагали большевики на Северном Кавказе. Много внимания и энергии С. М. Киров в своей работе уделял городу Грозному — пролетарскому центру Северного Кавказа и большой транзитной станции Минеральные Воды. Через станцию Минеральные Воды шли воинские эшелоны на турецкий фронт.

Пользуясь положением репортера газеты «Терек», С. М. Киров едет в Пятигорск, там он проникает в военные госпитали и лазареты. Быстро ориентируясь, он отыскивает среди раненых нужных людей. Так, там он познакомился с тов. Анджиевским, впоследствии ставшим во главе Пятигорского совета (повешен белыми в марте месяце 1919 г.), и с тов. Малыгиным (расстрелян в 1918 г. в числе 26 бакинских комиссаров).

Уменье в любом месте, в любой обстановке находить нужных и своих людей, было одной из отличительных черт С. М. Кирова. В эти годы он, что называется, поспевал всюду. Его можно было видеть выступающим у рабочих на заводе, проводящим заседание с активом, а также и в ауле среди гор в окружении стариков-горцев, внимательно слушающих такую простую и понятную речь Кирова.

С. М. Киров среди горцев провел большую разъяснительную работу. Он говорил им: «Если итти в армию, то только со своим конем и оружием, чтобы в любой момент это оружие обратить против своих угнетателей, царских приспешников и самого Николая кровавого». В результате работы С. М. Кирова чеченцы при мобилизации их на рытье окопов в 1916 г. отказались итти без коней и берданок. Самодержавие зверски расправилось с ними, но несмотря на это чеченцы не покорились.

Провожая рабочих, мобилизованных в армию, он им дает конкретные указания, как вести революционную работу среди солдат в окопах, как провести в жизнь ленинский лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую.

Февральская революция мало изменила положение на Северном Кавказе. Правда, произошла известная смена административных лиц, вместо старых названий появились новые, вроде — губернский комиссар и т. д., а все остальное осталось почти нетронутым.

В дни Февральской революции во Владикавказе организовался Совет рабочих и солдатских депутатов. Как в большинстве городов России, так и во Владикавказе, первые месяцы революции в Совете было засилье меньшевиков и эсеров. Широкие массы народа, опьяненные первыми успехами революции, оказались на некоторое время в плену у соглашательских партий.

> «Перед большевистской партией встала задача — разъяснить опьяненным от первых успехов рабочим и солдатским массам, что до полной победы революции еще далеко, что пока власть находится в руках буржуазного Временного правительства, а в Советах хозяйничают соглашатели, — меньшевики и эсеры, народу не получить ни мира, ни земли, ни хлеба, что для полной победы необходимо сделать еще шаг вперед и передать власть Советам» [1].

Киров, во главе небольшой группы большевиков, принимает активное участие в организации Владикавказского совета. В противовес меньшевикам и эсерам, всячески старавшимся наводнить Совет представителями служащих и буржуазной интеллигенции, Сергей Миронович организует выборы в Совет от рабочих Владикавказа.

Киров с огромной энергией и энтузиазмом развертывает массовую партийную работу, вовлекая в ряды партии наиболее активных рабочих. Он организует рабочие профессиональные союзы, в частности среди самых отсталых групп владикавказских рабочих — строительных рабочих и домашней прислуги.

Быстрее, чем где-нибудь, здесь, на Северном Кавказе, организуются и силы контрреволюции: собирается казачий Войсковой круг, создающий свое правительство во главе с архичерносотенным депутатом Государственной думы от терских казаков Карауловым.

Горское дворянство и горская буржуазия в союзе с мусульманским духовенством создают «Центральный комитет объединенных горцев», позднее превратившийся в «горское правительство», во главе с крупным помещиком князем Капланом и владельцем нефтяных промыслов Чермоевым. В одной Терской области оказалось несколько правительств. Но у каждого из этих правительств было весьма мало реальной власти, и приказы их принимались к исполнению лишь тогда, когда они отвечали интересам и стремлениям руководящих групп на местах.

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 173.

В этот период кадеты, меньшевики и эсеры были по горло заняты всевозможными съездами и совещаниями, до одури заседая на всяких пленумах, в президиумах, комитетах и правительствах.

Небольшая группа владикавказских большевиков во главе с Кировым отдавала все свои силы работе в массах, разъясняя рабочим, солдатам, горцам, казакам подлинный смысл Февральской революции, терпеливо и настойчиво подводя их к пониманию необходимости неослабной борьбы за освобождение от эксплоатации помещиков и капиталистов, разоблачая изменническую тактику соглашательских партий. Киров выступал буквально каждый день, а иногда и по нескольку раз в день на собраниях, на митингах. Простой и понятный язык, образная речь, всегда полная едкого сарказма, огромный темперамент борца и страстная преданность идеям революции делали Сергея Мироновича наиболее популярным, любимым оратором.

Как только узнавали, что на том или ином собрании должен выступить Киров, двери ломились от напора желающих послушать вдохновенную речь подлинного народного трибуна.

Меньшевики и эсеры как огня боялись его острого языка, разоблачающего их предательскую позицию, его едких, бичующих насмешек; они выдвигали своих лучших ораторов на те собрания, где выступал Киров, и все же неизменно терпели поражение.

В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Знаменитые ленинские Апрельские тезисы дали партии и пролетариату ясную революционную линию перехода от буржуазной революции к социалистической. Сергей Миронович эти тезисы сразу же положил в основу всей своей политической работы на Северном Кавказе.

В мае месяце 1917 года С. М. Киров создает большевистский орган — газету «Красное Знамя» и ведет энергичную последовательную борьбу против белогвардейских правительств, организовавшихся на Северном Кавказе.

В мае же месяце он выступил во Владикавказском совете от имени фракции большевиков с резким протестом против поста-

новления так называемого «Гражданского комитета» [1], вводившего ограничения свободы собраний и митингов, и против решения Войскового круга о введении смертной казни для «бандитов». Реакционность того и другого постановления была очевидна. Контрреволюционное казачество в союзе с горскими князьями и горской буржуазией хотело заткнуть рот «смутьянам» — рабочим и беднякам-крестьянам, ничего не получившим от Февральской революции и выражавшим недовольство своим положением. Смертная казнь, восстанавливаемая для «бандитов», давала контрреволюционерам средство для решительной расправы с теми, кто пытался вступить на путь открытой борьбы с ними.

Несмотря на преобладание в Совете меньшевиков и эсеров, отнюдь не имевших склонности всерьез выступать против казачьих верхов, Владикавказский совет большинством голосов принял резолюцию большевиков, предложенную Кировым. В ней постановление «Гражданского комитета» квалифицировалось как попытка задушить завоевания революции, и Совет, решительно протестуя против постановления, заявлял, что признает его для себя необязательным. У дворца Караулова решено было организовать митинг протеста, и в Центр была послана телеграмма с протестом против действий Караулова. Временному правительству пришлось сместить своего не в меру распоясавшегося представителя.

На усиление влияния большевиков контрреволюционные элементы отвечают хитросплетенной системой провокаций. Казачьими верхами усиленно распространяются слухи, что большевики призывают горцев грабить и захватывать казачьи станицы. В то же самое время кабардинские князья, осетинское офицерство, кулаки и торговая буржуазия горцев совместно с муллами, выполняя поручение Центрального комитета «союза горцев», распространяет «хабар»: большевики — «шайтаны» (дьяволы), они-де уничтожают мечети, отнимают жен и детей, вооружают против горцев казаков...

В самом Владикавказе в начале июля происходит спровоцированное контрреволюционными элементами столкновение солдат 135-го полка с приехавшими на базар ингушами.

Весть об этом моментально разносится по близлежащим горным аулам; ингуши вооружаются, готовясь мстить за нанесенные обиды. Межнациональная вооруженная борьба готова уже разгореться. Видя в этом величайшую опасность для дела революции, Киров, рискуя жизнью, отправляется в ингушские аулы,

[1] При Временном правительстве «Гражданский комитет» во главе с гражданским комиссаром был высшею властью на местах — в губернии и области. На деле гражданский комиссар пользовался властью в той мере, в какой ему оказывали поддержку местные Советы (бывшие тогда еще в руках меньшевиков и эсеров). *Ред.*

чтобы вскрыть перед горцами корни контрреволюционной провокации и предотвратить готовую вспыхнуть межнациональную войну.

Кирову удается не только остановить вооруженное выступление ингушей, но и установить непосредственные связи с лучшими революционно настроенными представителями ингушей, которые впоследствии не раз выступают на поддержку революции.

Большое значение Киров придает работе среди горской бедноты; он устанавливает тесные связи и крепко поддерживает революционную партию осетинской бедноты «Кермен». Эта партия хотя и не имела четкой программы, но являлась действительно революционным объединением осетинской бедноты и решительно боролась за ее интересы. У некоторых большевиков были большие сомнения, как относиться к этой партии, которая не имеет последовательной революционной программы. Киров зло высмеивал таких буквоедов, указывая, что «Кермен» возглавляет бедноту, борется за интересы бедноты и идет вместе с большевиками против всех тех, кто является врагами большевиков. Партия «Кермен» сыграла большую положительную роль в революционной борьбе на Тереке, и позднее, в мае 1918 года, значительная часть керменистов, все лучшие ее элементы вступили в коммунистическую партию.

В августе 1917 года Киров, по поручению большевистской организации и Владикавказского совета рабочих и солдатских депутатов, едет в Петроград. На обратном пути из Петрограда Киров узнает, что в начатом генералом Корниловым мятеже активное участие принимает так называемая «дикая дивизия» (в составе которой были горские национальные части). По инициативе Сергея Мироновича от Центрального комитета горских народов направляется специальная делегация в «дикую дивизию» для разъяснения контрреволюционных замыслов Корнилова. Это имело большое значение, так как именно на «дикую дивизию» Корнилов возлагал большие надежды. После разъяснительной работы делегации «дикая дивизия» отказалась от участия в мятеже.

По возвращении во Владикавказ Киров снова развертывает огромную агитационную работу, выступает в заседании Совета с докладом о московском Государственном совещании и корниловском мятеже, делает доклад о текущем моменте на собрании солдат и офицеров владикавказского гарнизона. Выступая изо дня в день, Киров настойчиво разъясняет политику большевиков и те задачи, которые они ставят перед собой в дальнейшей революционной борьбе.

Настойчивая разъяснительная работа владикавказских большевиков приносит свои плоды: осенью 1917 года — еще до Октябрьской социалистической революции — руководство Владикавказским советом переходит в руки большевиков.

5 октября Киров избирается делегатом от Владикавказа и от Кабарды на II Всероссийский съезд Советов.

В Петрограде Киров не ограничивается только работой на съезде Советов, он также принимает непосредственное участие и в октябрьских боях.

Получив задание от ЦК большевистской партии об организации восстания на местах, С. М. Киров возвращается во Владикавказ и 17 (4) ноября выступает на заседании Владикавказского совета в переполненном до отказа городском театре с ярким, вдохновенным докладом о II Всероссийском съезде Советов и Великой Октябрьской социалистической революции.

> «... Великая русская революция имеет своим основным отрядом те элементы, которые задачи социализма ставят в порядок сегодняшнего дня», — говорил товарищ Киров в своем докладе.
>
> «... Начавшаяся третья революция открывает новые перспективы в истории. Социалистический переворот теперь становится в порядок дня России и Западной Европы. Новая русская революция расшатывает устои капиталистического строя» [1].

Нужно отметить, что в резолюции Совета по докладу Кирова не был поставлен вопрос о переходе власти в руки Владикавказского совета. Сергей Миронович считал, что поставленная Лениным задача — подвести рабочий класс и беднейшее крестьянство к пролетарской социалистической революции — на Северном Кавказе еще далеко не была выполнена и что прямая постановка вопроса о захвате власти пролетариатом в условиях Северного Кавказа неизбежно должна была повести к отрыву революционного авангарда от основных масс трудящихся города и деревни и к немедленному разгрому революционных сил организованными силами казачьей и горской контрреволюции.

Именно поэтому в резолюции Совета, принятой по докладу Кирова, не был поставлен вопрос о переходе власти в руки Владикавказского совета. Далее мы увидим, что позиция Сергея Мироновича была вполне правильной.

В течение целого ряда дней в десятках докладов, выступая на рабочих собраниях, в клубах, в кино, Киров снова и снова разъясняет рабочим, солдатам, горцам, всем трудящимся значение и смысл Великой Октябрьской социалистической революции, открывающей широчайшие перспективы для национального, хозяйственного и культурного возрождения угнетавшихся царизмом народов Кавказа.

К этому времени происходит окончательное и формальное

---

[1] С. М. Киров, Речи и статьи, т. I, стр. 14.

обособление большевистской организации во Владикавказе. До ноября владикавказские большевики хотя и вели упорную и настойчивую работу по разоблачению предательской тактики меньшевиков, однако, считаясь с особенными условиями Владикавказа, являвшегося опорной базой и гнездом казачьей и дворянско-горской контрреволюции, не создавали самостоятельной большевистской организации. Оставаясь в рамках формально единой организации, владикавказские большевики ставили себе задачей полное завоевание всех рабочих, состоящих в объединенной организации. В ноябре эта задача оказалась выполненной. На городском партийном собрании произошел раскол по вопросу об отношении к Учредительному собранию, и из собравшихся 500 человек на платформе меньшевиков оказалось... 10 человек, и из них всего один или двое рабочих!

После этого собрания меньшевистская организация во Владикавказе фактически перестала существовать.

Гарнизон Владикавказа был также завоеван большевиками. Но казачья и горская контрреволюция не дремала и тотчас же после Октябрьской революции объединилась уже формально, образовав так называемое «терско-дагестанское правительство». Это был союз казачьих верхов с горской буржуазией и горскими феодалами для отпора пролетарской революции. Реальной опорой контрреволюции были вызванные с фронта части «дикой дивизии» и казачьи полки. Опираясь на них, контрреволюционеры повели решительное наступление против рабочих революционных организаций на Тереке, широко применяя методы провокации и разжигая межнациональную борьбу всеми средствами, вплоть до провокационных убийств самых видных и уважаемых представителей той или иной народности.

Одновременно контрреволюционеры, опасаясь, что солдаты, возвращавшиеся по демобилизации с турецкого фронта, окажут поддержку местным революционным силам, начали бешеную агитацию против них, распуская слухи, что вооруженные солдаты — это сплошь большевики, что они идут грабить и уничтожать казачьи станицы и горские аулы.

Казаки, а иногда и спровоцированные чеченцы разбирали железнодорожные линии, останавливали воинские эшелоны, разоружали солдат. Солдаты, встретив неожиданное сопротивление, нередко пробивались вперед силою оружия. По линии железной дороги порой происходили настоящие бои. Это полностью отвечало планам казачьей и горской контрреволюции.

Не довольствуясь этим, контрреволюционеры разжигают в то же время войну между горцами и казаками. Снова применяется испытанный метод: в декабре 1917 года организуется около станицы Грозной провокационное убийство представителя

горцев шейха Дени Арсанова, который ехал по приглашению казаков для мирного разрешения спорных между казаками и горцами вопросов.

В ответ на это горцы сожгли казачью станицу Кахановскую, а казаки в свою очередь захватили и сожгли ряд горских аулов.

Контрреволюционеры добились своего: важнейшие вопросы классовой борьбы и прежде всего самый острый на Тереке вопрос — земельный — были сняты с очереди разгоревшейся межнациональной борьбой.

При этих условиях контрреволюционерам можно было не стесняться и во Владикавказе.

Самарская пешая дружина [1], вооруженная опора Владикавказского совета, была разоружена. 30 декабря Владикавказский совет постановил: «признать Советскую власть и подчиниться распоряжениям Совета Народных Комиссаров». На другой же день банды офицеров-горцев по приказанию контрреволюционного «горского правительства» напали на Совет, разгромили его и арестовали президиум во главе с Буачидзе (Киров случайно в этот вечер не был в Совете). Разгромили также и партийный комитет большевиков. На улицах контрреволюционеры расклеили плакаты с призывом убивать большевиков.

5 января на улицах Владикавказа появляется новый отряд контрреволюции: в город вступают казаки, которые начинают расстреливать горцев, прежде всего ингушей.

Казачьи офицеры усиленно разыскивают Кирова, и ему приходится уехать из Владикавказа. 7 января Киров с большим риском пробирается в Пятигорск.

Во Владикавказе полная анархия: в центре города хозяйничают «самооборонческие» отряды черносотенного офицерства, но они не рискуют заглядывать в рабочие слободы — Курскую и Молоканскую, где порядок поддерживают рабочие отряды самообороны. Большевистская организация во Владикавказе уходит в подполье.

Такое же примерно положение было и во многих других местах в Терской области. В Моздоке, небольшом городке с населением преимущественно из богатых казаков и помещиков-овцеводов, хозяйничал в это время казачий «военный совет» (в целях демагогии он именовал себя также «военно-революционным комитетом») во главе с полковником Рымарем и есаулом Пятирублевым. В ноябре 1917 года этот «военный совет» созвал съезд казаков Моздокского отдела [2].

---

[1] Дружинами назывались воинские части, сформированные во время империалистической войны из признанных негодными для строевой службы на фронте. *Ред.*

[2] В казачьих областях отделы являлись административными подразделениями области. *Ред.*

Задачей съезда было собирание контрреволюционных сил, а формально он ставил своей целью выработку мер против нападения горцев. На съезде казаки жаловались, что их некому защитить, нет твердой власти. Присутствовавший на этом съезде большевик, представитель Георгиевского [1] совета, внес предложение созвать Терский областной съезд трудового народа, который и должен будет создать твердую власть. Предложение это было принято; областной съезд решено было созвать также в Моздоке. По всей области были разосланы приглашения на съезд. Съезд собрался 7 февраля (25 января) 1918 года. Непосредственное участие в организации съезда принимали казачьи офицеры. Большевики также мобилизовали свои силы для участия в съезде. Пятигорскую группу делегатов возглавлял Киров, владикавказскую группу — большевик Ной Буачидзе.

Буржуазно-помещичья казачья и горская контрреволюция ставила себе определенную задачу: добиться утверждения съездом уже начатой казаками подготовки войны против ингушей и чеченцев (наиболее ограбленных и потому наиболее беспокойных непосредственных соседей терских казаков). Это был новый провокационный маневр контрреволюции, подготовлявшийся в широком плане.

Перед большевиками стоял огромной важности принципиальный вопрос, какой тактики держаться на съезде перед лицом вооруженной до зубов контрреволюции, ловкими маневрами в ряде случаев увлекавшей за собой широкие массы трудящихся казаков и горцев.

К немедленному признанию советской власти массы крестьян, казаков и горцев были несомненно не подготовлены. При этих условиях прямо поставить на съезде вопрос о немедленном признании власти Совета Народных Комиссаров значило изолировать большевиков, отбросить от них большинство делегатов съезда, толкнуть население в объятия контрреволюционного казачьего офицерства и не менее контрреволюционных горских феодалов и буржуазии, нефтепромышленников Чермоевых, князей Капланових и их сподвижников, дать толчок войне между казаками и чеченцами и облегчить разгром большевиков.

Большевики с Кировым во главе решили применить другую тактику — тактику объединения всех трудящихся против наступавшей казачьей и буржуазно-феодальной горской контрреволюции.

Большевиками совместно с меньшевиками-интернационалистами и левыми эсерами было выдвинуто и осуществлено предложение о создании «социалистического блока» — тактического объединения на съезде всех партий, которым угрожала обна-

[1] Георгиевск — небольшой город недалеко от Моздока; туда перебрались из Грозного некоторые большевики. *Ред.*

глевшая контрреволюция. К этому блоку присоединились также правые меньшевики и эсеры, втайне лелеявшие надежду протащить на съезде любезную их сердцу «учредилку».

«Социалистический блок» выступил под лозунгами объединения всех революционных сил и организации на местах действительной власти трудящихся, организации отпора контрреволюции и немедленного прекращения междоусобицы, межнациональной войны.

Фактическим руководителем «социалистического блока» и его основным докладчиком был Киров.

И вот на съезде, организованном контрреволюционным казачьим офицерством, в окружении реакционно настроенных казаков, на съезде, где в немалом количестве присутствуют те же казачьи и осетинские офицеры (в то же время ингуши и чеченцы совсем не приглашены на съезд), Киров, благодаря тщательно продуманной им тактике, благодаря необыкновенной силе своего пламенного красноречия, добивается большинства (сначала, правда, незначительного) — *за отказ от похода на чеченцев и ингушей.*

Киров выступает еще и еще раз, призывая горцев к созданию единого фронта для борьбы с наступающей контрреволюцией: «Если вы не пойдете единым фронтом, — предупреждает Киров, — то мы все погибли. Нам нужно расчистить кровавую атмосферу, дать населению свободно дышать, чтобы делегаты, сидя здесь, не боялись, что в станицах их дома разрушаются» [1]. С каждым новым выступлением этого скромного человека, заряженного гигантским запасом революционной энергии и обладающего способностью просто и понятно разъяснять сложнейшие вопросы, слушают все более охотно, приветствуют все более горячо.

Дело доходит в конце концов до того, что открытые контрреволюционеры, вроде полковника Рымаря, вынуждены убраться со съезда, а его приспешники и единомышленники вынуждены молчать на съезде, больше того — вынуждены, стиснув зубы, изображать на лицах сочувствие речам и предложениям Кирова, чтобы не потерять окончательно влияния на рядовых делегатов съезда.

Чрезвычайно важным было выступление Кирова на Моздокском съезде по поводу так называемого «заявления 132-х». На съезде под влиянием агитации «левой» непримиримой группы большевиков было составлено и поступило в президиум съезда за подписью 132 делегатов предложение — немедленно обсудить вопрос об отношении к власти Совета Народных Комиссаров [2].

---

[1] С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. I, 1937 г., стр. 19.

[2] Часть казаков готова была пойти на признание советской власти в надежде получить вооружение и санкцию на военное выступление против горцев. *Ред.*

Ясно, что принятие этого предложения в данной обстановке неизбежно привело бы к полному разгрому большевиков.

Киров от имени «социалистического блока» выступает против этого предложения, угрожающего внести раскол в ряды большинства съезда, которое с такими невероятными трудностями удалось создать. Съезд принял предложение Кирова и снял с обсуждения вопрос об отношении к Совету Народных Комиссаров.

Несмотря на то, что вопрос об отношении к советской власти формально был снят и снят по настоянию Кирова, по существу все речи Кирова были пропагандой за признание завоеваний Октябрьской революции и власти Совета Народных Комиссаров.

Вот как характеризовал этот съезд тов. Орджоникидзе в своем докладе 10 июля 1919 года в Совете Народных Комиссаров:

> «И как это ни удивительно, на первом Моздокском съезде казаки настаивали на признании Советской власти и требовали от съезда объявления войны горцам. Только благодаря умелой политике наших товарищей, главным образом т.т. Кирова и Буачидзе, удалось расстроить казацкую махинацию и не допустить объявления войны горцам» [1].

По предложению Кирова, учитывавшего неустойчивый состав делегатов съезда и крайне тяжелое внешнее окружение съезда, в Моздоке был выбран временный Народный совет Терской области. Съезд обратился с составленным Кировым воззванием к народам Терской области.

> «Для ликвидации начавшейся гражданской войны и спасения края от разрастающейся анархии, — говорилось в обращении, — съезд постановил создать объединяющий все трудовые слои населения без различия национальностей областной орган народной власти — Терский народный совет...
>
> Над пробуждающимися народностями Терского края загорается заря новой жизни. Объединившись в одну семью, народности области шлют братский привет всей демократии России» [2].

Съезд был объявлен «первой сессией Народного съезда Терской области», и сейчас же была назначена вторая сессия съезда — уже в Пятигорске, где Совет находился под руководством большевиков и где воинскими частями также руководили большевики. На новый съезд были посланы приглашения всем народностям Терской области, в том числе также ингушам и чеченцам.

29 (16) февраля в Пятигорске открывается вторая сессия Терского областного народного съезда.

---

[1] Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, Госполитиздат, 1939 г., стр. 56.

[2] С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 26—27.

На этом съезде большевики с Кировым во главе выступают уже признанными руководителями подавляющего большинства съезда.

В то же время правые эсеры и меньшевики, чувствуя, что почва ускользает у них из-под ног, формально еще оставаясь в рядах «социалистического блока», снюхиваются с представителями открытой или скрытой контрреволюции и совместно с ними пытаются провокационными маневрами если не сорвать съезд, то по крайней мере подорвать по силе возможности его значение.

Так, они пытаются не допустить на съезд с громадным трудом и риском приехавшую делегацию ингушей и чеченцев.

Однако провокация социал-предателей на этот раз не удается. Делегаты ингушей и делегат чеченцев, мужественный боец революции Асланбек Шерипов, появляются на съезде, и съезд встречает их бурной овацией; даже делегаты казаков приветствуют прибывших.

Несмотря на продолжающиеся кровавые провокации на местах, на съезде торжественно устанавливается мир между чеченцами, ингушами, осетинами, казаками, между всеми народами Терской области.

17 (4) марта съезд большинством 220 против 22 при 40 воздержавшихся под бурные аплодисменты принимает предложение большевиков о признании власти Совета Народных Комиссаров. Съезд посылает торжественную телеграмму председателю Совета Народных Комиссаров Ленину. Тактика терских большевиков, руководимых Кировым, увенчивается полным успехом.

По предложению большевиков съезд, несмотря на возражения меньшевиков и эсеров, принимает решение переехать всем составом в центр Терской области — Владикавказ.

21 (8) марта, в 12 часов ночи, съезд под звуки оркестров, встречаемый массой рабочих и трудящихся города, торжественно прибывает во Владикавказ в поезде из товарных вагонов, разукрашенных флагами. Контрреволюционные офицеры, правда, устроили провокационную стрельбу из винтовок, но реального сопротивления съезду оказать не решились.

Областной народный съезд избрал Терский совнарком во главе с большевиком Ноем Буачидзе.

Контрреволюционеры возобновили провокационные козни. К самому зданию, где заседал съезд, привозят трупы обезображенных осетин, убитых якобы ингушами. Волна негодования охватывает осетинские селения, раздается призыв к кровавой мести. Осетинские и ингушские селения, расположенные иногда совсем близко друг от друга, обносятся окопами, начинается настоящая война между осетинами (которых поддерживают представители других народностей, а также и казаки) и ингушами. Особенно острое положение создается между ингушским селе-

нием Базоркино и осетинским селением Ольгинское, расположенными в километре друг от друга. Киров во главе делегации от Народного областного съезда выезжает на место, под пулями идет между окопами, призывает немедленно прекратить междоусобную войну, доказывает, что она выгодна только врагам трудящихся. Его товарищ по делегации, балкарец Калабеков, падает смертельно раненный, но Киров не отступает и, производя неотразимое впечатление на горцев своей смелостью и решительностью, в конце концов добивается примирения враждующих сторон.

15 апреля 1918 года впервые созывается ингушский съезд — съезд, который являлся подлинным народным праздником, торжеством обездоленного ингушского народа, съезд, который мог быть созван только в результате победы Октябрьской революции. На съезде присутствовало свыше трех тысяч человек. С большим подъемом выступил на съезде с приветственной речью от имени Терского народного совета пролетарский трибун — Киров. Сообщение Кирова о решениях Терского народного съезда было встречено бурной овацией.

Молодая Терская республика, созданная в 1918 году под руководством С. М. Кирова и Ноя Буачидзе, объединяющая в себе народы Осетии, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и другие национальности, сыграла громадную роль в укреплении советской власти на юге России, но все же была недостаточно сильна для того, чтобы своими силами дать отпор врагам молодой республики.

Все силы Терской народной республики состояли из немногочисленных отрядов красной гвардии Владикавказа, Грозного, Минеральных Вод и Пятигорска, отрядов керменистов, а также мелких отрядов из горской бедняцкой молодежи.

В это время к Кавказу со всех сторон двигались армии белых и интервентов: с юга шли германо-турецкие войска, с севера — белая армия Деникина и Краснова. В самой Терской области не прекращаются контрреволюционные выступления, организуемые верхушкой казачества и горской знатью. Многие казачьи станицы превращаются в опорные пункты контрреволюции. Большевики Терека, понимая, что своими силами им не справиться, выносят решение о командировании С. М. Кирова в Москву, для организации помощи Северному Кавказу людьми, оружием и средствами. В конце апреля С. М. Киров выезжает в Москву.

После отъезда С. М. Кирова руководство Терской областью возглавил Ной Буачидзе. 20 июня 1918 года Ной Буачидзе был предательски убит. Обстановка становится еще более напряженной. Убийство товарища Буачидзе и бичераховский мятеж всколыхнули трудовые массы Терека. Предстояла задача организовать их и повести в бой с разнуздавшейся контрреволюцией, нужен был крепкий и опытный руководитель. Таким руководите-

лем и явился чрезвычайный комиссар юга России, товарищ Серго Орджоникидзе. 10 июля 1918 года на бронепоезде он прорывается через бичераховский фронт во Владикавказ, и в эти тяжелые и напряженные дни, переживаемые Северным Кавказом, встает во главе Терской области. Вагон Серго Орджоникидзе стал боевым штабом Терека — штабом, вокруг которого организовалось все население, преданное советской власти и ставшее на защиту молодой Терской народной советской республики.

С. М. Киров в Москве делает доклад В. И. Ленину и Я. М. Свердлову о положении в Терской области и о необходимости срочной помощи Северному Кавказу. В газете «Правда» от 2 июля 1918 г. Киров помещает статью «На берегах Терека», где, в противовес клеветническим измышлениям буржуазной прессы, подробно излагает основные этапы действительного хода революции на Тереке.

Организовав транспорт оружия и боеприпасов, С. М. Киров через Царицын и Астрахань по калмыцким степям (Ростов уже был занят Деникиным) добирается до Георгиевска, а затем и Пятигорска. Для Северокавказской партийной организации это было тяжелое время. Владикавказ был отрезан войсками белых. В станицах, окружающих Пятигорск, хозяйничали банды Шкуро. Командарм Северокавказской армии авантюрист Сорокин открыто изменил делу пролетарской революции. Озверевший предатель, возомнивший себя диктатором, расстрелял членов крайкома партии и крайисполкома — товарищей Рубина, Крайнего, Дунаевского и других. Большевики Пятигорска ушли в подполье.

В этой сложной и напряженной обстановке С. М. Киров возглавил работу партийной организации Пятигорска. Неустанно проводилась напряженная работа по разоблачению и ликвидации сорокинщины. В части XI армии направлены были большевистские агитаторы. С. М. Киров выступает на митинге красноармейцев в Пятигорске. В пламенной речи он клеймит подлое предательство бывшего казачьего офицера Сорокина, пытавшегося потопить в крови Терский край. По настоянию С. М. Кирова в Пятигорске расформировывается ненадежный полк, на который Сорокин рассчитывал опереться. Пятигорская организация большевиков послала своих представителей в станицу Невинномысскую на армейский съезд. Армейский съезд объявил Сорокина изменником. Через несколько дней с Сорокиным и его штабом было покончено.

Серго Орджоникидзе узнает о пребывании С. М. Кирова в Пятигорске и Кисловодске. Он телеграфирует в Москву Ленину, в Царицын Сталину и в Кисловодск Кирову о положении в Терской области и о событиях во Владикавказе. Как Г. К. Орджоникидзе, так и С. М. Киров знают, что надо напрячь все силы для дальнейшей борьбы с белыми полчищами.

Транспорт оружия, направленный из центра России, был далеко недостаточен, и С. М. Киров, проведя последнее совещание с большевиками Пятигорска, снова направляется в Москву. Он подготавливает новую экспедицию на Северный Кавказ, в чем ему оказывает большую помощь Я. М. Свердлов. В ноябре месяце в Москве происходит VI Всероссийский съезд Советов. С. М. Киров участвует в его работах и, совместно с другими делегатами Терской области, подает докладную записку в президиум ВЦИК о структуре Советской власти на Северном Кавказе.

Подготовив еще более крупную экспедицию с деньгами, оружием и боеприпасами, С. М. Киров направляется на юг России. Однако на этот раз Сергею Мироновичу не удается добраться до Северного Кавказа, который был уже во власти деникинских банд. По пустынным пескам, по безлюдным степям XI армия отступала к Астрахани.

С. М. Киров, после безуспешной попытки пробраться на Терек, вынужден был вернуться в Астрахань.

ВО ГЛАВЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ АСТРАХАНИ

Астрахань являлась одним из важнейших стратегических пунктов южного фронта. Находясь на стыке двух фронтов, колчаковского и деникинского, Астрахань не давала объединиться силам контрреволюции.

К моменту прибытия Кирова в начале 1919 года положение в Астрахани создалось исключительно тяжелое. С Каспийского моря к устью Волги подходили военные корабли интервентов-англичан, с востока Астрахани угрожал колчаковский генерал Толстов, собравший отряды контрреволюционного казачества, а вокруг Астрахани в рыбацких поселках и крестьянских селах зачастую верховодили кулаки, поддерживавшие связь с белогвардейской и английской контрразведкой.

В Астрахани — большом приволжском торговом городе с преобладающим мещанско-купеческим населением, с большим количеством церквей и попов, центре астраханского казачьего войска — к концу 1918 года собралось много помещиков, бывших царских офицеров, попов, крупных и мелких буржуа, бежавших подальше из Москвы и Петрограда и надеявшихся в Астрахани найти себе убежище и простор для контрреволюционной работы.

За исключением рабочих нескольких сравнительно небольших судоремонтных заводов, промышленного пролетариата в собственном смысле слова в Астрахани почти не было.

Рабочие водного транспорта, матросы, грузчики, рабочие рыбных промыслов были крайне отсталы и неорганизованы; в огромном своем большинстве это были крестьяне, еще не порвавшие непосредственных связей с деревней.

Таким образом, силы контрреволюции в Астрахани были представлены очень густо, а в противовес этому крепкого революционного пролетарского ядра не было. Советские органы работали еще очень плохо. Пользуясь слабостью партийных и советских органов, эсеры и меньшевики проникли в профсоюзы, учреждения и на предприятия, где вели свою разлагающую работу. На почве тяжелого продовольственного положения не без успеха велась в широких массах городского населения контрреволюционная агитация, распространялись провокационные слухи. Работе контрреволюционных элементов не давалось надлежащего отпора в силу слабой организованности и недостаточной сознательности рабочих, которые сами поддавались иной раз белогвардейской провокации.

Усугубляла тяжелое положение в Астрахани жесточайшая эпидемия тифа, занесенная в город и все время питаемая вновь и вновь подходившими частями XI армии, вконец измученными труднейшим переходом в жесточайшие морозы через безлюдные астраханские степи. По сути дела это уже были не организованные воинские части, а изголодавшиеся, обессилевшие, чуть ли не сплошь зараженные тифом массы людей, нуждавшихся в безотлагательной медицинской помощи, в длительном отдыхе, в восстановлении своих сил.

В Астрахани находился Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта. Во главе Реввоенсовета стоял небезызвестный прихвостень Троцкого — Шляпников. Вместо организации всех сил на оборону Астрахани и оказания помощи XI армии, Шляпников развел склоку, развалил работу.

В августе 1918 года Ленин писал на имя астраханской организации коммунистов: «Неужели правда, что в Астрахани уже поговаривают об эвакуации? Если это правда, то надо принять беспощадные меры против трусов и немедленно выявить надежнейших и твердых людей для организации защиты Астрахани и для проведения самой твердой политики, борьбы до конца в случае наступления англичан».

Выполняя поручение партии и правительства, Киров остается в Астрахани и вскоре занимает фактически руководящее положение как в Реввоенсовете, так и в жизни города. Киров быстро ориентировался в обстановке и определил важнейшие задачи, на которых должны быть сосредоточены все силы. Первая за-

С. М. Киров — председатель Временного Революционного комитета Астраханского края. Февраль 1919 г.

дача — установить в Астрахани революционный порядок и во что бы то ни стало удержать Астрахань как опорный пункт революции, охраняющий устье Волги от белогвардейцев и не дающий Колчаку и Деникину сомкнуть силы и создать единый контрреволюционный фронт. Вторая задача — воссоздать из того добротного человеческого материала, который представляли собой революционные бойцы XI армии, новую, крепко сколоченную, твердо организованную армию, с которой снова перейти в наступление и очистить Северный Кавказ от банд Деникина. Третья задача — организация связей, помощь и руководство коммунистам, работавшим в подполье в Баку, в Закавказье, на Северном Кавказе, а также красным партизанским отрядам Дагестана и Терека, находившимся в тылу у Деникина.

Исключительно трудное положение Астрахани и прежде всего задача разгрома контрреволюции внутри самого города

заставили партийные, советские и профсоюзные организации создать 25 февраля Временный Военно-Революционный комитет (ВВРК), который стал высшею властью в Астраханском крае. Председателем Ревкома был избран Киров. На следующий день выпускается за подписью С. Кирова обращение «Ко всем рабочим и трудящимся Астраханского края», призывающее всех сознательных и честных граждан к чрезвычайному напряжению всех сил для борьбы с хозяйственной разрухой, с тифом и контрреволюционным саботажем. «Главная же наша задача, — указывается в обращении, — это работа для армии, ей мы должны отдать все». Заканчивается обращение словами: «Дружно все за работу, к которой зовет ответственный момент, а все те, кто осмелится тормозить нашу общую деятельность, встретят самую беспощадную кару революционного закона».

Обстоятельства были действительно чрезвычайные. Пришлось первым же приказом Ревкома (от 27 февраля 1919 года) ввести сокращение хлебного пайка всему населению ввиду крайне ограниченных запасов муки в Астрахани. Были взяты на строгий учет все продовольственные запасы, имеющиеся в Астрахани. Киров требовал отчетности в каждом израсходованном килограмме продуктов.

Тягчайшее продовольственное положение в тот период ярко характеризуется телеграммой члена Реввоенсовета Анисимова, адресованной в Ревком Кирову:

> «Примите экстренные меры к снабжению населения продовольствием смертность больных громадная от недоедания доходит до колоссальных размеров точка Выдача населению из запасов отдела снабжения пшеницы доведена до минимальных размеров на днях выдачу прекратим».

Был принят ряд мер для улучшения продовольственного снабжения: увеличен вдвое рыбный паек; создана комиссия, следящая за улучшением качества выпекаемого хлеба; разосланы в районы агенты для заготовок мяса и других продуктов.

Ряд приказов Ревкома посвящен борьбе с тифом. Киров мобилизует не только врачей и работников медицинских учреждений, но и решительно все население на борьбу с надвинувшимся на город ужасным бедствием. Для размещения больных занимаются гостиницы, рестораны, кино, уплотняются жилища.

В этой труднейшей обстановке Сергей Миронович поспевает всюду, всех ободряет своими пламенными речами и личным примером воодушевляет на преодоление всех и всяческих препятствий.

В этот период Киров, руководя Ревкомом и организуя работу разных военных и гражданских учреждений, вместе с тем непосредственно связывается с рабочими массами, почти ежедневно выступает на партийных, профессиональных, рабочих и

красноармейских собраниях. Сергей Миронович за короткое время успевает обеспечить крепкое настроение, поднять революционную энергию в массах. С особого разрешения ЦК партии проводится чистка рядов Астраханской партийной организации от пролезших в партию чуждых элементов. На втором заседании вновь избранного Губкома партии 6 марта избирается комиссия для осуществления контроля по проведению чистки. Возглавляет комиссию Киров. Приказом Ревкома от 7 марта создается контрольная комиссия для ликвидации саботажа в учреждениях. «Живое дело — вместо мертвой бумаги, революционная дисциплина — вместо начальствующего кнута, творческая деятельность — вместо пассивного выполнения приказаний» — вот какое требование предъявляет товарищ Киров к работникам советского аппарата. Укрепляя революционный порядок в Астрахани, Киров одновременно принимает ряд мер против почти открыто готовившегося белогвардейского мятежа. Важнейшие пункты города укрепляются надежными частями железного и мусульманского полков. Устанавливаются на чердаках домов пулеметы. Разоружаются ненадежные части гарнизона. Город объявляется на военном положении. 10 марта белогвардейцами все же был поднят мятеж. План мятежа контрреволюционерами был широко и тщательно подготовлен: одновременно с началом мятежа в городе, кулаки должны были поднять мятеж против советской власти в селах Астраханского края; были собраны значительные силы, много оружия; руководили мятежом опытные генералы и офицеры — агенты Деникина и англичан.

Но большая работа, проведенная под руководством Кирова, обеспечила сокрушительный разгром мятежников.

В приказе Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта и Ревкома от 11 марта, подписанном Кировым, категорически предписывалось:

«Всех бандитов, мародеров и сопротивляющихся велениям Советской власти расстреливать на месте».

Узнав, что белогвардейцы установили пулеметы на колокольне Владимирской церкви и оттуда обстреливают город, Киров дает распоряжение морякам сбить с колокольни белогвардейские пулеметы. Распоряжение Кирова моряками было выполнено.

Киров лично руководил борьбой с белобандитами, и именно благодаря его энергии и решительности удалось быстро сломить сопротивление белогвардейцев и ликвидировать мятеж в городе и кулацких селениях с сравнительно небольшими потерями с нашей стороны.

13 марта уже публикуется в газетах подписанный Кировым

приказ Реввоенсовета, командующего военной флотилией и Ревкома о ликвидации мятежа:

«Красная армия, Красный флот и революционные рабочие Астрахани дружным ударом разбили впрах контрреволюционные банды, и Рабоче-крестьянская власть приобрела новые силы для борьбы за святой идеал, за социализм.

Белые банды еще раз должны будут убедиться в том, что, выступая против Советской власти в Астрахани, они тем самым идут против всей Советской России, которая непобедима, которая каждым днем своего существования доказывает это».

Через несколько дней Сергей Миронович издает специальный приказ Ревкома о порядке оказания скорейшей помощи семьям погибших бойцов и всем пострадавшим от белогвардейского мятежа.

На пленуме Астраханского горсовета 31 мая Сергей Миронович сообщает о захвате в Каспийском море парохода «Лейла», на котором ехали белогвардейские агенты.

Это чрезвычайно интересный эпизод. На форт Александровский в Закаспии (форт был в руках белых) под руководством Кирова был произведен внезапный налет нашей флотилии, причем форт был захвачен врасплох настолько быстро и неожиданно, что радист даже не успел передать сообщение о нападении. Целые сутки радиостанция форта, уже находившаяся в наших руках, работала с Гурьевом, где был штаб генерала Толстова, и с Петровском (ныне Махач-Кала), откуда поступали депеши Деникина для Колчака.

Киров лично занимается расшифровкой донесений Деникина Колчаку. В одной из радиотелеграмм сообщалось, что к Колчаку направляется по Каспийскому морю на судне «Лейла» генерал Гришин-Алмазов с важным поручением от Деникина. Киров организует захват белогвардейского судна. Появление миноносца «Карл Либкнехт», перерезавшего путь следования «Лейлы», для белогвардейцев был так неожидан, что генерал Гришин-Алмазов застрелился, не успев уничтожить свои бумаги. Были найдены важные документы и собственноручное письмо Деникина. Стратегические планы белогвардейцев были раскрыты. Значение этой операции, блестяще проведенной под руководством Кирова, отмечает товарищ Сталин в своей статье «К военному положению на юге», написанной в декабре 1919 года.

Товарищ Сталин писал:

«Весной 1919 г. против Советской России был задуман комбинированный поход Колчака — Деникина — Юденича. Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду.

Цель похода была формулирована в докладе Гучкова Деникину: «задушить большевизм одним ударом, лишив его основных, жизненных центров — Москвы и Петрограда».

Самый же план похода был набросан в письме Деникина Колчаку, перехваченном нами со штабом Гришина — Алмазова весной 1919 г. «Главное — не останавливаться на Волге, — писал Деникин Колчаку, — а бить дальше на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать свое дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...»

Так писал Деникин весной, когда наступление Колчака на Волгу шло в полном разгаре.

Однако, план этот не удался: Колчак был отброшен за Урал; Деникин был остановлен на линии: река Сейм — Лиски — Балашов; Юденич оттеснен за Ямбург.

Советская Россия осталась цела и невредима»[1].

Свои доклады о положении на фронтах гражданской войны, связывая их с вопросами международного положения и важнейшими вопросами нашей внутренней политики, Сергей Миронович, как правило, через каждые две недели делал на объединенных собраниях Горсовета, Совета профессиональных союзов, представителей фабрично-заводских предприятий и на других массовых собраниях. Таким образом Сергей Миронович держал в курсе важнейших событий весь партийный и беспартийный актив, заражая сотни и тысячи людей своим безграничным энтузиазмом, революционной решимостью и здоровым, ничем непобедимым оптимизмом.

Сергей Миронович никогда не прикрашивал действительности, строго выполняя ленинский завет — говорить рабочим то, что есть.

Откровенно говорил он о величайших трудностях, создающихся на фронте и в тылу. Ни в какой мере не преуменьшал успехов Деникина, захватившего 1 июля 1919 года нашу пролетарскую твердыню — Царицын.

Сергей Миронович прямо говорил о той большой опасности, которая создалась для Астрахани вследствие прекращения сообщения по Волге и возможного захвата белыми железной дороги Астрахань — Саратов, последнего средства сообщения с центром и единственного пути подвоза продовольствия.

Но, сообщая самые тревожные, самые мрачные вести о деникинском фронте, Сергей Миронович тут же напоминал о на-

---

[1] Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, стр. 274.

ших успехах в борьбе с Колчаком и всю свою речь умел пропитать таким мощным революционным оптимизмом, что в результате самых тяжелых его сообщений создавался новый прилив энтузиазма:

«Советская власть все равно опять восторжествует и не даст белобандитам возможности терзать пролетарское тело!»

После докладов Сергея Мироновича энтузиазм охватывал слушателей, и нередко тут же после собрания начиналась запись добровольцев на фронт на защиту подступов к Астрахани.

А нужда в укреплении сил на ближайших участках фронта была огромная. Дело в том, что первую, с большим трудом сформированную Кировым из остатков XI армии, крупную и надежную часть — 33-ю дивизию, — командование Южного фронта в июне вынуждено было взять из Астрахани для усиления других участков фронта, так как положение там было в это время исключительно тяжелое.

С уходом 33-й дивизии Астрахань фактически оставалась без сколько-нибудь серьезной защиты, а как раз в это время Деникин начал все крепче и крепче наседать с запада, отлично учитывая важность захвата Астрахани.

Предатель Троцкий вместе с теми «специалистами», которыми он себя окружил, уже давал в это время из штаба главнокомандующего указания о необходимости эвакуировать Астрахань в целях «выравнивания фронта». Паникеры сложили было свои чемоданы. Киров заявил решительный протест против предательских приказов Троцкого и обратился непосредственно к В. И. Ленину. Ленин дал ответ: «Астрахань защищать до конца».

В своем докладе на общегородской партконференции 3 августа Сергей Миронович твердо заявляет:

«...пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским!»

Киров, опираясь на директиву Ленина, переломил в короткий срок эвакуационные настроения, еще теснее сплотил коммунистическую организацию — гражданскую и военную, сумел вдохнуть в партийных и беспартийных большевиков Астрахани новую энергию.

Неоднократно и в дальнейшем Иуда-Троцкий пытался сорвать оборону Астрахани, то давая приказ о новом назначении Кирова и переброске его на другой фронт, то посылая под видом опытных спецов замаскировавшихся предателей.

Обезглавить руководство обороной Астрахани предателю Троцкому не удалось. Астрахань под руководством Кирова осталась крепостью советской власти.

Был ряд моментов исключительно опасных, особенно в начале июля, непосредственно вслед за взятием Деникиным Царицына.

Почти ежедневно над Астраханью появлялись аэропланы интервентов, сбрасывая бомбы, убивая людей, создавая пожары, наводя панику на население.

Должный отпор авиации противника дать было невозможно, так как наша авиация состояла всего из трех или четырех действующих самолетов устарелой конструкции и сильно изношенных (летчики именовали их попросту «гробами»); к тому же и горючего почти не было. Безнаказанность белых налетчиков создавала гнетущее настроение среди всего населения, в том числе среди рабочих и красноармейцев.

Киров с этим помириться не может: он вызывает летчиков Щекина и Короткова и убеждает их взяться за исключительно смелое предприятие — вступить в бой с противником, силы которого во много раз и во всех отношениях превосходили наши силы. Отважные красные летчики выполняют поручение. Несколько раз вступают в воздушный бой с противником, а в один из полетов подбивают и заставляют снизиться один из самолетов противника (летчика и наблюдателя—английских офицеров — забирают в плен), остальные самолеты обращаются в бегство.

Успех наших славных летчиков сильно поднял настроение в Астрахани и, главное, показал, что даже и при нашей отсталой технике борьба с воздушным противником вполне возможна. Особым приказом отметил Киров геройство славных летчиков. Летчики были награждены. Тов. Щекин представлен к высшей награде — к ордену Красного Знамени.

Контрреволюционеры, притаившиеся в Астрахани, всеми средствами старались помочь Деникину захватить город.

Летом был открыт заговор. Сильнейшим ядом — цианистым калием — пытались контрреволюционеры отравить руководящих работников обороны Астрахани во главе с Кировым и полк особого назначения. Участники заговора были разоблачены и уничтожены.

Подлые наймиты империалистов не останавливались перед самыми гнусными средствами, лишь бы разделаться с Кировым. В октябре они организуют чудовищную провокацию: распускают слух среди партийных и военных работников, что под фамилией Кирова скрывается не кто иной, как черносотенный царицынский иеромонах Иллиодор — друг Распутина. На подлую провокацию поддалось несколько «ответственных работников». Направляемые пролезшим в ряды партии провокатором Ивановым, они, ворвавшись поздно ночью к Кирову, пытались арестовать Сергея Мироновича. Но чекисты были на страже. Враги просчитались и оказались сами арестованными. Видную роль в этой гнусной провокации играла эсерка Вассерман, которая и понесла за это заслуженную кару.

Киров развернул огромную работу по укреплению обороны и ликвидации прорывов, которые обнаруживались чуть ли не еже-

дневно на том или другом участке боевой или гражданской работы. Сергей Миронович подкреплял добровольцами те отряды, которые обороняли подступы к Астрахани, в то же время усиленно производил новые формирования. В трудные минуты Сергей Миронович сам появлялся на опасных участках фронта и своим мужеством и решимостью вдохновлял бойцов на новые победы.

В конце июля деникинские войска прорвали фронт у дер. Владимировки, близ Черного Яра, расстреливая в упор красные части, прижатые к берегу Волги.

Среди красноармейцев поднялась паника, некоторые бросали винтовки и сами бросались в Волгу. Белые уже торжествовали было победу, рассчитывая перерезать единственную железную дорогу, связывавшую Астрахань с Москвой. Но вот на Волге показались два баркаса — «Товарищ Маркин» и «Коммунистка», спешившие на помощь красным бойцам. Открыт артиллерийский огонь по белым. Киров уже среди красноармейцев, мощно звучит его голос: «Вперед за революцию, за победу!» и только что в панике отступавшие части с энтузиазмом идут в бой. Их ведет Киров. Белые ряды дрогнули, начали отступать. Противник был выбит из Владимировки и отступил с большими потерями к Капустинскому Яру.

Огромная работа была развернута Кировым по организации связи и помощи подпольным партийным организациям и партизанским отрядам, действовавшим в тылу у белых. Киров лично принимал товарищей, с опасностью для жизни прибывавших Каспийским морем на рыбачьих лодках из Баку и Петровска (ныне Махач-Кала), снаряжал обратно надежных товарищей оружием, письмами, деньгами, коммунистической литературой на разных языках. Значение этой работы для товарищей, действовавших в Баку, в Закавказье, на Северном Кавказе, было огромно, так как только через Астрахань они могли сноситься с Москвой и получать необходимую помощь и руководящие указания.

В то же время и Сергей Миронович получал от кавказских товарищей крайне важную информацию о положении в Закавказье и на Северном Кавказе и немедленно сообщал полученные сведения в ЦК партии, Ленину и Сталину.

Нужно отметить, что сношения с Баку имели большое значение и непосредственно для Красной армии и в частности для обороны Астраханского района.

Сергей Миронович сумел, опираясь на героическую работу революционных пролетариев Баку и Петровска и революционных моряков Каспия, организовать получение из Баку и Петровска нелегальным путем, на рыбачьих лодках, большого количества бензина и смазочных масел, крайне необходимых для наших военных автомобилей и особенно для военной авиации.

В июне из Баку, где владычествовали буржуазные национа-

листы и англичане, на утлом баркасе через Каспийское море в Астрахань приехал Г. К. Орджоникидзе со своими товарищами. В Астрахани впервые встречаются С. М. Киров с Г. К. Орджоникидзе. Между ними завязывается тесная, боевая дружба, длившаяся до конца их славной жизни.

Снабженный для проезда мандатом за подписью Кирова, Серго Орджоникидзе направляется в Москву для секретной информации Совета Обороны и Совета народных комиссаров о политическом и военном положении на Северном Кавказе и в Астраханском крае.

Осенью положение на Южном фронте ухудшилось. Деникинские полчища все дальше продвигались на север. Сергей Миронович, выступая на одном из митингов в Астрахани, в короткой, но исключительно сильной речи обрисовывает создавшееся положение. Он говорит, что вся Россия разделилась на два борющихся лагеря — буржуазию и пролетариат. Кто прячется от этой борьбы — тот дезертир и предатель своего класса.

«Довольно быть беспартийными! — заканчивает с огромным подъемом свою речь Сергей Миронович. — Идите или к нам, или в противный нам лагерь, но не болтайтесь между нами и не мешайте нам! Средины уже нет и не может быть!».

Партия мобилизовала все силы на борьбу с Деникиным. Ленин и ЦК партии поручили организацию разгрома Деникина товарищу Сталину. По гениальному плану, разработанному товарищем Сталиным, Красная армия в конце октября 1919 года разбила деникинские полчища под Орлом и Воронежем. Громя и преследуя по пятам врага, Красная армия гнала деникинские части на юг.

XI армия под руководством Кирова принимает активное участие в осуществлении сталинского плана разгрома Деникина.

В ноябре XI армия перешла к наступательным действиям. Первой задачей в этом направлении была ликвидация банды белого астраханского казачества под командой генерала Толстова, которая не переставала угрожать Астрахани.

План операции против генерала Толстова был разработан под непосредственным руководством Кирова и В. В. Куйбышева, который в этот период был членом Реввоенсовета XI армии. Наступление, начатое 18 ноября, в десятидневный срок было закончено с полным успехом. 1 декабря 1919 года Сергей Миронович сообщает телеграммой в Москву ЦК партии, В. И. Ленину о результатах этой блестяще проведенной операции:

«Части XI армии спешат поделиться с вами революционной радостью по случаю полной ликвидации белого астраханского казачества. Свыше полугода назад по устью

Волги и по побережью Каспия сбилось контрреволюционное казачество. Прекрасно снабженное всем необходимым господствовавшими в Каспии бандитами английского империализма, оно представило весьма серьезную угрозу красной Астрахани и получило задачу запереть великую советскую реку и взять Астрахань. Нужно было положить раз и навсегда предел такой дерзости, и ныне это выполнено. После основательной подготовки 18 ноября части нашей армии повели решительное наступление в указанных районах. Чрезвычайно тяжелая географическая обстановка не могла явиться препятствием для самоотверженных красноармейцев и военных моряков. После непрерывных боев противник в районе Генюшкино был крепко прижат к Каспию, а сегодня ему был нанесен окончательный удар, смертельно сокрушивший белое астраханское казачество. Части его, бившиеся против социалистической России в районе Царева, исчезли бесследно, похоронив свои остатки в хуторе Букатина (против Царицына). В течение десятидневных боев нами взято: свыше 5000 пленных, около 6000 винтовок, 117 офицеров, 128 пулеметов, 23 орудия, 2 миллиона патронов, несколько тысяч снарядов, радиостанция, 6 гидропланов, громадные обозы и прочее. Таким образом враги рабоче-крестьянской России потеряли еще одно звено — астраханское казачество. Передовые части XI армии стоят уже на рубеже Терской области и скоро подадут свою мощную братскую руку горящему революционным пламенем Северному Кавказу».

3 января 1920 года одновременным наступлением частей X и XI армий был взят Царицын.

СНОВА НА КАВКАЗЕ

Окончательный разгром Деникина и освобождение трудящихся от владычества белогвардейцев и интервентов на Северном Кавказе и в Закавказье тесно связано с именами С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе.

По плану, разработанному непосредственно по указаниям Кирова и Орджоникидзе, XI армия двигается на Северный Кавказ по тем самым безлюдным, голодным степям, по которым армия отступала под ударами Деникина в начале 1919 года.

Теперь, ровно через год, теми же путями, но в обратном на-

правлении выполняется тщательно подготовленное и продуманное героическое наступление той же XI армии, значительно укрепленной новыми силами.

29 февраля наши войска занимают Ставрополь (ныне Ворошиловск).

17 марта Киров вылетает из Астрахани на фронт в город Святой Крест (ныне Буденновск), чтобы непосредственно руководить операциями армии. Перелет был совершен на старом изношенном самолете «Фарсаль», настоящем «летающем гробе». Самолет терпит аварию в момент посадки, но, к счастью, Киров остается живым и невредимым.

Наступление на Северном Кавказе продолжается далее под совместным руководством Орджоникидзе и Кирова и в короткое время завершается блестящим успехом.

Еще до подхода частей Красной армии революционные отряды ингушей и осетин овладели Владикавказом, а чеченцы — Грозным. Навстречу Орджоникидзе и Кирову выехали горцы, приветствуя армию-освободительницу.

Орджоникидзе и Киров посылают владикавказским товарищам письмо:

> «Примите наш сердечный привет и передайте владикавказцам, всем горцам, всему населению. Сами будем на-днях.
>
> *Орджоникидзе. Киров».*

В последних числах марта части Красной армии во главе с Орджоникидзе и Кировым вступили во Владикавказ (ныне гор. Орджоникидзе). После двухлетней разлуки Сергей Миронович встретился со своей женой — Марией Львовной, перенесшей все опасности большевистского подполья в стане белогвардейцев.

Был создан Северо-Кавказский ревком. Председателем его был назначен Орджоникидзе, его заместителем — Киров.

2 апреля Киров и Орджоникидзе, встреченные бурными приветствиями, выступили на съезде чеченцев в Грозном.

С огромной радостью встретили Орджоникидзе и Кирова на ст. Назрань ингуши. Вот что пишет об этой встрече З. Г. Орджоникидзе:

> «Но особенно памятной осталась у меня встреча с ингушами. Она произошла на ст. Назрань, откуда еще совсем недавно отступали мы в мрачные и темные ущелья.
>
> Ингуши встречали нас на перроне. Почетные белобородые старики обнимали Серго и Кирова, называли их спасителями, и радостные слезы текли по их смуглым щекам. Партизанские отряды выехали с гор нам навстречу.
>
> Впереди развевались красные знамена. Лица у всех ингушей были взволнованные и счастливые».

Сергей Миронович, как член бюро по восстановлению и организации советской власти на Северном Кавказе, уделял много внимания разрешению земельного вопроса на Тереке — вопроса, издавна являвшегося самым острым между горской беднотой и казаками. 27 апреля на заседании Северо-Кавказского ревкома, происходившем под председательством Серго Орджоникидзе, Киров вносит предложение очистить притеречные (т. е. лежащие по реке Тереку) земли для ингушей и чеченцев.

В ночь на 28 апреля 1920 года красный бронепоезд вступает в столицу Азербайджана на помощь бакинским рабочим, восставшим против муссаватистов [1].

На первой общебакинской конференции 5 мая Сергей Миронович в своем докладе по текущему моменту поставил перед азербайджанскими коммунистами основные задачи.

> «Декрет о передаче всех земель трудовому народу без всякого выкупа, — говорил Киров, — лишь первый удар по бекоханскому строю. Именно в этом направлении нам, коммунистам, нужно приложить как можно больше сил, развернуть борьбу с беками и ханами шире, полнее.
>
> Следующий удар должен быть по крупному капиталу. Все то, чем богат сейчас Азербайджан, все то, что является приманкой для всех западно-европейских стран... над всем этим должен быть поставлен рабоче-крестьянский советский коммунистический знак».

Эти задачи, так ярко очерченные товарищем Кировым, Азербайджанская коммунистическая партия выполнила с честью.

Еще в феврале — марте 1920 года на имя Кирова приходят от Ленина одна за другой срочные телеграммы с предложением напрячь все силы и, по открытии навигации, «...не теряя ни часа, с максимальными предосторожностями, перевезти всю нефть из Гурьева...». Киров со всей присущей ему большевистской энергией организует отправку из Гурьева, Грозного и Баку транспортов драгоценной нефти, которая вскоре привела в движение пароходы и паровозы и помогла оживить парализованную промышленность страны Советов.

29 мая 1920 года Киров получает новое чрезвычайно важное поручение: он назначается полпредом РСФСР в меньшевистскую Грузию; на него возлагается реализация только что заключенного с правительством Ноя Жордания договора. Перед отъездом из Москвы Киров в личной беседе с Лениным получает директивы о работе. 20 июня Сергей Миронович уже в Тбилиси. Там в день своего прибытия он произносит пламенную речь

---

[1] **Муссаватисты** — партия буржуазных тюркских националистов. Во время интервенции они выполняли роль лакеев сначала германского, а затем английского империализма. *Ред.*

перед собравшимися около здания полпредства тбилисскими рабочими и передает пролетариям Грузии привет от пролетариев России.

Нельзя сказать, чтобы меньшевистское правительство было обрадовано прибытием советского посла. Встретив полпреда Советской страны при въезде в город почетным караулом, тут же оно окружает Кирова шпионами, буквально не давая ему ступить шагу.

Вынужденные после разгрома Деникина и провозглашения советской власти в Азербайджане подписать мирный договор с Советской Россией, меньшевики все более и более осязательно чувствовали непрочность своего владычества и трепетали перед Советской Россией и ростом идей коммунизма в Грузии.

В силу договора с РСФСР от 7 мая 1920 года грузинское правительство обязано было легализировать деятельность коммунистической партии, освободить из тюрем всех политических заключенных и не оказывать никакой помощи в каком бы то ни было виде белым армиям, сражающимся против Советской России.

Правительство Ноя Жордания вынуждено было принять в Тбилиси посла РСФСР и представительство Внешторга, но, объятое страхом за свое существование, оно в каждом дипкурьере готово было видеть перебирающегося на территорию Грузии вождя нового коммунистического восстания. Поэтому советское полпредство в Грузии и все, кто входил в какое бы то ни было соприкосновение с «агентами Москвы», были окружены стеной сыщиков и шпионов, которые арестовывали каждого, кто решался входить в полпредство или в торговое представительство. Меньшевистское правительство задерживало «по ошибке» дипкурьеров и «по ошибке же» вскрывало их багаж, приносило извинения и опять продолжало трусливо шкодить. Меньшевики сделали даже наглую попытку снять советский флаг со здания торгового представительства РСФСР.

Меньшевистское правительство пользовалось всяким случаем, чтобы — в прямое нарушение договора — переправить в Крым деникинцев-офицеров или по сходной цене препроводить Врангелю бензин и нефть.

Но больше всего боялись и яростнее всего ненавидели меньшевики грузинских коммунистов. В Метехском замке и тюрьмах других городов — в нарушение договора с РСФСР — томились без суда, без следствия сотни грузинских коммунистов. Беспрерывно производились новые и новые аресты, закрывались коммунистические газеты и т. д. С дикой злобой и ненавистью расправлялись меньшевистские сатрапы с рабочими и крестьянами своей страны.

Восставшие крестьяне Южной Осетии обратились к защите советского полпреда:

«Красные повстанцы Южной Осетии, оставшись без патронов, вынуждены были отступить вместе с частью мирных жителей, женщинами и детьми, в Советскую Терскую область. Огромная же масса осталась в лесах Южной Осетии. Меньшевистские банды правительства Жордания и К° преследуют и истребляют их. Села и деревни, где была провозглашена Советская власть, сожжены. Просим товарища Кирова принять срочные меры к защите граждан Советской Южной Осетии от истребления».

В резких дипломатических нотах Киров перед всем миром разоблачает меньшевистский «демократизм», всю мерзость и лицемерие этих лакеев иностранной буржуазии.

Сергей Миронович и на новом поприще, в труднейших условиях дипломатической работы, остается тем же непоколебимым большевиком, верным учеником Ленина — Сталина.

«Дорогой Владимир Ильич! Ваши предвидения о моей работе здесь подтверждаются блестяще и на каждом шагу», — пишет Киров Ленину из Тбилиси 20 августа 1920 г.

«Дорогой Владимир Ильич! Ваши заветы исполняю в точности», — пишет Киров в другом письме 24 августа.

В начале сентября Сергей Миронович принимает участие в I съезде народов Востока, происходившем в Баку. Вскоре по своем возвращении в Тбилиси (около 10 сентября) он получает новое дипломатическое назначение — возглавить советскую делегацию по переговорам с Польшей о заключении мира.

После подписания договора с Польшей Киров возвращается на Северный Кавказ. В крае, где почти не прекращались межнациональные войны, где притаившиеся контрреволюционеры не теряли надежды вновь разжечь войну, натравив одну народность на другую, Киров кует великую дружбу кавказских народов. В качестве члена Кавказского бюро ЦК РКП(б), вместе со своим ближайшим другом Серго Орджоникидзе, по указаниям, а иногда и при непосредственном участии товарища Сталина, Сергей Миронович проводит очень сложную, в условиях многонационального Северного Кавказа, работу по укреплению рядов партии, по созданию и укреплению советской власти. Сергей Миронович часто выступает с речами и докладами на больших собраниях во Владикавказе, в Пятигорске и других местах, разъясняя важнейшие решения партии и правительства.

17 ноября 1920 года наступает исторический день для народов Северного Кавказа. Собирается съезд народов Терской области. На этом съезде товарищ Сталин оглашает декларацию об образовании Автономной Советской Горской республики. После речи товарища Сталина и выступлений Кирова и Орджоникидзе

съезд в своей резолюции торжественно приветствует предложение об образовании Автономной Горской республики как «великий акт социальной справедливости».

В феврале 1921 года рабочие и крестьяне Грузии восстали против меньшевистского правительства. 16 февраля образовался революционный комитет Грузии, провозгласивший советскую социалистическую республику. Революционный комитет обратился за помощью к Красной армии. Центральный Комитет большевистской партии, по предложению Ленина, постановил эту помощь организовать, несмотря на усиленные возражения предателя Троцкого. Быстрая помощь восставшим могла быть оказана путем перехода Красной армии через Кавказский хребет. С этой целью Киров проводит большую работу по организации перехода дигорских партизан через Гебский перевал и частей Красной армии через Мамисонский перевал. В зимнюю пору засыпанные полуторасаженным снегом перевалы считались недоступными даже для отдельных смельчаков, не говоря уже о целых воинских отрядах. Было немало сомневающихся в успешности этого мероприятия. «Решают вопрос настроение и бодрость людей, никакие перевалы не могут быть препятствием для достижения большевистской цели», — отвечал Киров сомневающимся. Героический переход был совершен 25 февраля 1921 года. Орджоникидзе, возглавлявший армию-освободительницу, в телеграмме на имя Ленина и Сталина сообщал: «Реет над Тифлисом красное знамя советской власти. Да здравствует Советская Грузия!»

На Северном Кавказе Киров неустанно работает над сплочением партийных рядов, над большевистским воспитанием членов партии; он ведет жестокую борьбу с троцкистами, выступившими против Ленина, против партии, уже тогда пытавшимися сорвать великую борьбу рабочего класса нашей страны за построение социалистического общества.

В январе — феврале 1921 года Киров выступает с рядом докладов о роли и задачах профсоюзов. Он последовательно и твердо отстаивает ленинскую позицию в профсоюзной дискуссии. Троцкисты разгромлены: на Терской областной партконференции 16 февраля 1921 года за платформу Ленина подано 172 голоса, за троцкистскую платформу — 3 голоса. Киров единогласно избирается делегатом на X съезд партии. На съезде он выбирается кандидатом в члены ЦК. С этого съезда до конца своей жизни товарищ Киров входил неизменно (с XII съезда партии членом ЦК) в состав Центрального Комитета.

После возвращения с X съезда Киров в качестве члена Кавказского бюро ЦК продолжает энергичную работу по сплочению и укреплению партийных рядов, по созданию и налаживанию правильной работы органов советской власти, комсомола,

профсоюзов на Северном Кавказе и в Закавказье. Он выступает с докладами о X съезде партии, о внутреннем и внешнем положении Советской федерации во Владикавказе, в Пятигорске, в Тбилиси, в Баку.

По указаниям товарища Сталина, под непосредственным руководством Кирова создалась Горская республика, объединяющая народы Северного Кавказа.

16—22 апреля Киров руководит Учредительным съездом Горской республики во Владикавказе. Здесь он произносит ряд блестящих по форме и глубоких по содержанию речей. Особенно замечательна его речь о шариате [1]. В этой речи Сергей Миронович говорил:

> «Отсюда, с этой трибуны, ответственные представители Советской власти вам не раз говорили: «Если вы желаете судиться по шариату — судитесь по шариату: это дело ваше» — в том смысле, что, очевидно, только такая форма суда в данном случае понятна народу. Только на основании такого судопроизводства для известных групп национальностей, живущих здесь, Советская власть будет понятна, доступна и может быть ими воспринята».
>
> «И дальше мы говорим: создавайте свои школы на вашем родном языке, на каком языке хотите — это ваше дело. Если хотите устраивать суды на своих основаниях, — делайте это как вам угодно. Никакого контроля коммунистическая партия не может и не должна наводить в этом отношении. Но помните, что все эти формы жизни, и школы и все организуемые нами институты должны стремиться к одному — чтобы укрепить здесь власть рабочих и крестьян.
>
> Приведу такой пример: предположим, завтра волею Христа или Магомета поднимется генерал Деникин и пойдет в суд шариата и отдаст себя на волю революционного правосудия. И если этот шариатский суд, вместо того, чтобы сделать усекновение генеральской головы Деникина, окружит его ореолом мученика, — такого суда ни один рабочий и крестьянин, преданный настоящей власти, не допустит».

---

[1] Шариат — религиозное право мусульманских народов, определяющее религиозные, брачно-семейные, имущественные, правовые и морально-бытовые отношения мусульман, — имел глубокие корни в широких массах населения Чечни, Ингушетии и среди мусульман-осетин.

Единственно правильной политикой советской власти в тот период было, разрешая шариат (несмотря на всю его реакционность), вести линию на постепенное перевоспитание отсталых горских масс.

В настоящее время шариат, как религиозно-правовой кодекс, в СССР нигде не применяется. *Ред.*

В первых числах мая Киров участвует в работах пленума Кавказского бюро ЦК партии во Владикавказе и избирается в состав президиума Кавказского бюро.

В конце мая Киров в Тбилиси. Летом 1921 года (12—17 июня) Кирову довелось еще раз выступить на борьбу с меньшевиками в Закавказье. Но теперь меньшевики уже «не ходят в министрах». Они укрылись в некоторых профсоюзах Грузии и пытаются там организовать саботаж советской власти. С трибуны I конференции профсоюзов Грузии Киров разоблачает предательскую роль и подлое лицемерие меньшевистских «радетелей» рабочего класса.

В начале июля Сергей Миронович участвует в работе пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б) в Тбилиси. В работах этого пленума принимает участие товарищ Сталин.

Киров участвует в разрешении обострившихся в это время пограничных споров между Грузией, Арменией и Азербайджаном.

— — —

РУКОВОДИТЕЛЬ ТРУДЯЩИХСЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

В Баку Киров приезжает в июле 1921 года. Он избирается секретарем ЦК коммунистической партии Азербайджана. В то время Советская страна начала переходить на рельсы мирного хозяйственного строительства. Неотложной стала задача восстановления разрушенного империалистической войной и интервенцией народного хозяйства. Нужно было заставить работать на полную мощь промышленность, транспорт и сельское хозяйство.

Нелегкие задачи возложила партия на Кирова. Первое — положить конец жестоким раздорам в рядах Бакинской организации, возникшим из-за разногласий по вопросам национальной политики, обеспечить проведение в Азербайджане четкой ленинско-сталинской линии в национальном вопросе, восстановить единство рядов крупнейшей пролетарской партийной организации в Закавказье.

Второе — возродить нефтяную промышленность, восстановить бакинские нефтяные промыслы, доведенные хищническим хозяйничаньем интервентов и муссаватистов до крайней степени разрушения.

С величайшей осторожностью, но твердо и последовательно Киров исправляет ошибки азербайджанских коммунистов. Восстанавливает организационную четкость и большевистскую дисциплину в партийных рядах.

Вместе с Серго Орджоникидзе Киров ведет в Закавказье упорную и успешную борьбу с великодержавным шовинизмом и с местным национализмом. Эта борьба закончилась разгромом национал-уклонистов.

Киров смело и решительно ставит вопросы хозяйственного укрепления отсталых сельских районов Азербайджана (развертывание крупных работ по орошению, внедрение культуры хлопка и т. д.), настойчиво борется за насаждение грамотности, поднятие культурного уровня в сельских районах Азербайджана, уделяет огромное внимание выращиванию национальных кадров, борьбе за освобождение порабощенной женщины-азербайджанки.

Из-под ног национал-уклонистов выбита почва, и они уже не находят себе поддержки в рядах партийной организации.

Спустя каких-нибудь полгода Киров, отчитываясь о своей работе на IV съезде компартии Азербайджана, имеет все основания заявить, что внутренняя борьба, так долго раскалывавшая ряды коммунистов Азербайджана, ликвидирована.

Установление правильной национальной политики и разгром национал-уклонистов в Азербайджане создали необходимые условия для выполнения указаний Ленина и Сталина об объединении закавказских республик в Закавказскую федерацию.

Создание Закавказской федерации открыло надежный путь к изжитию местного национализма, к установлению действительного братского сотрудничества народов Закавказья в деле строительства социализма.

Киров был одним из основателей Закавказской федерации, работая над ее созданием рука об руку с Серго Орджоникидзе.

Успешная работа С. М. Кирова в Баку скоро дала большие результаты.

«Азербайджанская коммунистическая партия, во главе с товарищем Кировым, быстро разгромила национал-уклонистов.

Бакинский пролетариат, верный интернациональному знамени Ленина — Сталина, выступил в первых рядах борцов за образование и укрепление Закавказской федерации» [1].

Не случайно именно в Баку собирается в конце 1922 года I Закавказский съезд Советов. Выступая на съезде, Киров говорил:

> «Пусть будет темно для западно-европейских рабочих сегодня, но они увидят величайшее солнце, которое озаряет Советскую страну. Этого солнца не заслонит никакая реакционная соглашательская политика».

На съезде избирается первый ЦИК Закавказской федерации. Дорога к социалистическому расцвету Закавказья проложена,

---

[1] Л. Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 207, 1938 г.

С. М. Киров — секретарь ЦК Азербайджанской коммунистической партии. Избран в июле 1921 г.

создана основная предпосылка для превращения в дальнейшем республик Закавказской федерации — по новой Сталинской Конституции — в союзные республики.

Первая, решающая часть этого мудрого плана Ленина — Сталина была выполнена Серго Орджоникидзе при непосредственном и ближайшем участии Кирова. Киров до самого отъезда своего из Баку (декабрь 1925 года) является одним из руководителей Закавказской федерации.

На Кавказе в трудных условиях его многонационального состава на опыте подтвердилась правильность ленинско-сталинской национальной политики.

На Кавказе в течение веков сталкивались в жестокой борьбе между собою многочисленные племена и народы Европы и Азии. Царское правительство, а после Октябрьской революции местные буржуазные националисты разжигали дикую межнациональную вражду, приводившую к зверским побоищам, к взаимоистреблению.

Водворив мир и содружество народов на Кавказе, Киров вместе с Серго Орджоникидзе и с лучшими большевиками Закавказья дали поучительнейшее доказательство великого значения, великой силы национальной политики Ленина — Сталина. В день двадцатипятилетия Бакинской партийной организации Киров с гордостью мог заявить:

> «Здесь, в Баку, на этом огромном пересечении дорог, ведущих во все углы земного шара, мы здесь на деле, в жизни, на практике, сумели осуществить один из величайших пунктов нашей программы — международное, межнациональное братство».

30 декабря 1922 года, на I съезде Советов Союза Советских Социалистических Республик, в торжественный день, когда советские народы объединились в единое социалистическое государство, Сергей Миронович выступил с замечательной вдохновенной речью, в которой от имени рабочих обратился к союзному ЦИК'у с предложением ознаменовать образование СССР сооружением грандиозного памятника-дворца в Москве.

> «Товарищи! Может быть, этот момент послужит лишним толчком к тому, чтобы европейский пролетариат, все еще спящий в большинстве своем, все еще не уверенный в торжестве революции, все еще сомневающийся в правильности тактики коммунистической партии, чтобы он при виде этого волшебного дворца рабочих и крестьян почувствовал, что мы пришли всерьез, навсегда, что идеи Советской власти, идеи коммунизма проникли так же глубоко, как сверла бакинских рабочих вонзаются в землю.
>
> Может быть, тогда они поймут, что настал, наконец, такой момент, когда надо тряхнуть проклятую капитали-

стическую землю так, чтобы все, что гнуло нас в течение веков, было сброшено в бездну истории. И на этом новом, румяном, красном земном шаре мы, трудящиеся, родившиеся в жалких хижинах, дружными, стройными рядами пойдем из этих жалких хижин в волшебные дворцы с великим гимном Интернационала».

Много и упорно работал Киров над ленинским воспитанием азербайджанских коммунистов, в особенности над воспитанием национальных партийных кадров, сплачивая партийные ряды под знаменем Ленина — Сталина.

Сергей Миронович неустанно призывал молодежь овладевать ленинизмом. В докладе на V съезде АКСМ он говорил:

«Изучите Ленина, знайте его жизнь от доски до доски, знайте великие заповеди гениальнейшего во всем человечестве вождя до последней запятой».

В 1923—1924 годах Киров вместе с Серго Орджоникидзе борется со всеми антипартийными группировками и прежде всего с троцкизмом. Бакинская организация, руководимая верным учеником Ленина — Сталина, дает жестокий отпор попыткам троцкистов расшатать единство партии, столкнуть ее с ленинского пути.

В 1924 году Троцкий выпускает свою гнусную книжонку с клеветой на нашу партию, на ее вождя Ленина, на героическую историю большевизма. Бакинские большевики, руководимые непоколебимым большевиком С. М. Кировым, требуют беспощадной борьбы с троцкизмом. В резолюции, принятой на расширенном пленуме Бакинского комитета АКП(б) 2 декабря 1924 года по докладу Кирова, говорится:

«Попытки заменить ленинизм троцкизмом должны встретить сильный и решительный отпор со стороны всей партии, как это было не раз в предшествующие годы».

Киров говорил на XIV Бакинской партийной конференции:

«Вокруг Троцкого группируется все то, что против большевизма, против ленинизма, против коммунистической партии».

Величайшей трудности задача стояла перед Кировым в борьбе за нефть. Без нефти немыслимо было восстановление народного хозяйства. Ленин требовал установить постоянное наблюдение за работой бакинских промыслов.

Бакинская нефть — это был не только внутренний вопрос Советской страны. Вопрос о нефти приобретал международное значение. Иностранные капиталисты не отказывались от надежды вернуть себе промыслы. На Генуэзской конференции в 1922 году они заявили, что кредиты на восстановление народного хозяйства Советская страна получит только в том случае, если бакинские промыслы будут возвращены их прежним владельцам.

Советская делегация, в составе которой находился и представитель Закавказья Нариманов, отвергла кабальные условия капиталистов. Страна начинала своими силами восстанавливать нефтяную промышленность.

С первых же дней приезда в Баку Киров берется за эту огромную работу. Он буквально изо дня в день бывает на промыслах, на нефтеперегонных и механических заводах, наблюдает, изучает людей, изучает условия и все особенности работы, быстро схватывает самое главное и со всей присущей ему энергией берется за дело.

А положение нефтепромыслов было не из легких. Начать с того, что Баку жил всегда привозным хлебом, а хлебом Советская страна была тогда совсем не богата. Баку зачастую приходилось испытывать острые продовольственные затруднения. Допотопное оборудование промыслов и заводов было в самом жалком состоянии, обеспечить же материальное снабжение нефтяной промышленности было исключительно трудно. Ведь это было время, когда вся наша промышленность в целом и особенно металлопромышленность едва начинала восстанавливаться. И, наконец, что было всего важнее: вследствие плохого продовольственного снабжения и тяжелых условий работы сильно сократились кадры рабочих-нефтяников.

Но энергия Кирова неисчерпаема, его настойчивость непреодолима. Он заботится и о продовольствии, и о техническом снабжении промыслов, о рабочих и технических кадрах, об установлении твердой трудовой дисциплины. Его глаз всюду, его совет, а зачастую и решающее слово — в каждом значительном вопросе.

Собираются, сплачиваются кадры старых нефтяников. Киров подолгу беседует с инженерами и с рабочими. Он у каждого поднимает энергию, всех вдохновляет на борьбу и победу.

По прямым указаниям, по настоянию Кирова развертывается успешная работа по освоению новых нефтеносных площадей: на площади Солбаз (Солдатский базар) под непосредственным повседневным руководством Кирова создается по заранее разработанному плану первый советский промысел.

На Солбазе до революции нефтепромышленники пытались уже работать, но им получить там нефть не удалось. Скептики предостерегали, что все затраты будут напрасны. Но Киров беседует с геологами, с инженерами, со старыми производственниками-рабочими и приходит к убеждению, что нефть на Солбазе должна быть, и, следовательно, промысел организовать нужно.

Киров вникает во все детали работы, бывает на промысле чаще, чем работники Азнефти. Заботится об оборудовании, о материалах, о транспорте, обходит много раз каждую буровую. Весной 1922 года первые две скважины вошли в эксплоатацию.

Промысел по требованию рабочих был назван именем товарища Кирова.

Киров форсирует работы по засыпке Биби-Эйбатской бухты (ныне Бухты Ильича). Здесь сопротивление маловеров еще сильнее, а старые служащие «нефтяных королей» сознательно тормозят дело, стремясь сохранить в неприкосновенности нефтяные богатства на этом участке до возвращения своих «господ».

Киров, изучая самым серьезным образом вопрос о засыпке Бухты, приходит к убеждению, что работу проводить нужно, и сам берется за дело так же, как и на промысле Солбаз.

В это начинание не верят даже многие коммунисты. Они шлют жалобы в Москву, дело изображают так, что Киров выбрасывает в море драгоценнейшие силы и средства. Вопрос доходит до Центральной контрольной комиссии. В апреле 1923 года из первой буровой на Бухте забил мощный фонтан нефти. Уже во время работы Кирова в Баку Бухта Ильича давала около 10% добычи Азнефти, а позднее значение этого промысла еще более возросло.

Медленно, но неуклонно на промыслах восстанавливается жизнь. В середине 1922 года Баку начинает уже регулярно вывозить нефть. Каждый год дает рост добычи на миллион тонн. Промыслы спасены. Количество действующих скважин увеличено вдвое.

Товарищ Сталин выдвигает перед бакинцами смелый план технического перевооружения промыслов. Старая желонка [1] — свидетель рабского труда — отжила свой век. Ее должен заменить глубокий насос. Тихоходное ударное бурение, введенное капиталистами еще в прошлом веке, должно уступить место вращательному.

Киров руководит разрешением этой задачи: опираясь на лучшие кадры бакинских пролетариев, он разбивает сопротивление рутинеров, вдохновляет упавших духом, увлекает за собой колеблющихся. Киров — первый в борьбе за освоение новой техники.

А трудности были большие: консервативные или подкупленные старыми хозяевами промыслов инженеры уверяли, что вращательное бурение в бакинских условиях невозможно. Некоторые геологи вторили им, заявляя, что благодаря особенностям геологических пластов в Баку инструменты неизбежно будут ломаться.

Введение вращательного бурения и особенно замена желонки глубокими насосами вызывали чрезвычайное сопротивление от-

---

[1] Желонка — большая железная бадья, спускавшаяся на канате в нефтяную скважину и служившая для вычерпывания нефти. Работа с желонкой была одной из самых тяжелых работ на промыслах. *Ред.*

сталых слоев рабочих. Работавшие на желонках рабочие опасались, что с введением насосов они совсем останутся без работы.

Киров неустанно, детально, тщательно разъяснял рабочим на собраниях и в беседах, которые вел при посещении промыслов, все огромное значение и выгодность для самих рабочих технических нововведений. Он беседовал с техниками, инженерами и многих превратил в энтузиастов новых методов работы.

Меньшевики, эсеры, дашнаки [1], контрреволюционеры всех мастей, используя предрассудки отсталых рабочих, вели усиленную агитацию против технических нововведений, распускали панические слухи, сеяли гнусную клевету, организовали вредительство в процессе самой работы.

Под твердым руководством Кирова в Баку были вскрыты и разгромлены контрреволюционные группы, создавшиеся по заданиям и на средства крупнейших капиталистов, прежних владельцев нефтяных промыслов, организовавшие в широких размерах систематическое вредительство, неоднократно устраивавшие поджоги промыслов. Все препятствия под руководством Кирова были сломлены, и техническая реконструкция нефтяной промышленности развертывалась быстро и успешно. Выполнение задачи, поставленной товарищем Сталиным, было обеспечено.

Накануне своего отъезда из Баку в декабре 1925 года Киров на VII съезде АКП(б) мог с законной гордостью сказать:

> «В нашей нефтяной промышленности сейчас совершается величайшая промышленная революция».

На съезде Советов Азербайджана Сергей Миронович говорил:

> «...если вы вспомните то нефтяное кладбище, которое осталось нам здесь после господства муссавата, вы должны будете согласиться с тем, что мы несомненно достигли здесь громаднейших успехов».

Отдавая нефтяной промышленности огромную часть своего внимания и своих сил, Киров ни на минуту не забывал и об отсталой и темной азербайджанской деревне, о необходимости крепить союз бакинского пролетариата с азербайджанской деревней.

> «Можно произносить много красивых речей, можно сколько угодно хвалить свою работу, но до тех пор, пока

---

[1] Дашнаки — партия «Дашнакцутюн» — армянская буржуазно-националистическая партия.

Дашнаки стремились к созданию отдельного армянского буржуазного государства из русской и турецкой частей Армении. В 1918—1920 годах, встав во главе буржуазной республики Армении, дашнаки превратили ее в опорный пункт англо-французских интервентов и белогвардейских сил Закавказья в борьбе с советской властью.

После установления советской власти в Армении (29 ноября 1920 года) лидеры дашнаков эмигрировали и продолжали борьбу против Советской Армении. *Ред.*

мы не выведем крестьян из нынешней обстановки сельского хозяйства, наша работа не достигнет настоящих успехов».

Так говорил Киров на III Азербайджанском съезде Советов.

Одним из условий материального и культурного подъема азербайджанского крестьянства Киров справедливо считал развитие технических культур в Азербайджане, в первую очередь хлопководства.

«Огромная будущность ожидает нашу республику, — говорил Киров на VI съезде АКП(б) в мае 1924 года, — если мы сумеем в достаточной степени сделать пригодными для ценных культур наши громадные азербайджанские степи. В этом отношении первейшую роль должен будет играть хлопок».

Сергей Миронович уже в то время вплотную ставит вопрос о механизации сельского хозяйства: он лично дает указания, куда направить и как распределить несколько десятков тракторов, полученных для Азербайджана из-за границы.

Киров едко высмеивает тех горе-специалистов сельского хозяйства, которые пытаются доказать, что буйвол гораздо лучше трактора, так как «у буйвола ноги хорошие», а «для трактора надо иметь квалифицированного шофера». Киров беспощадно бичует тех, кто мирится с отсталостью, с бескультурьем, патриархальщиной азербайджанской деревни, кто недооценивает важность борьбы с этой отсталостью.

«Принято думать, — говорил Киров на III Азербайджанском съезде Советов, — что половина населения Азербайджана снимает свою чадру. Это глубокая ошибка. Чадру носит не только половина населения Азербайджана... 90 процентов нашего населения до сих пор пребывает в чадре темноты, невежества, безграмотности и — надо сказать прямо — культурном невежестве. ...Нужно добиться всеми средствами, силами и мерами, чего бы это ни стоило, чтобы «чадру» эту дольше не носили».

Настойчиво и решительно Сергей Миронович вел борьбу за раскрепощение женщин. В этой области ему приходилось преодолевать скрытое, а порой и явное сопротивление не только в широких массах беспартийных, но и в рядах партии и даже со стороны некоторых руководящих работников.

С помощью Сергея Мироновича, под его непосредственным руководством, в Баку был создан «Клуб освобожденной азербайджанки» — опорный пункт широкой массовой работы среди женщин. Около клуба воспитался смелый и решительный отряд первых женщин-активисток, проводивших героическую борьбу за освобождение женщин от вековых пут экономического и семейного рабства.

Киров был инициатором широкого жилищного строительства в Баку. Он лично наблюдал за постройкой новых домов для рабочих, интересуясь, просматривая, проверяя каждую деталь.

При непосредственной помощи Кирова был построен в Баку трамвай. Грязные, запущенные рабочие окраины под руководством Кирова быстро преображались.

Широкие задачи, смелые социалистические планы Киров осуществлял с неизменным успехом, так как ни на минуту не терял непосредственной связи с теми скромными, незаметными участниками социалистической стройки, честная беззаветная работа которых решает успех каждого дела. Киров ясно видел и твердо намечал главную задачу и отдавал для осуществления этой задачи все силы. Занятый огромной работой, он всегда находил время разобрать жалобу промыслового рабочего на неправильное распределение квартир или ответить на письмо комсомолки, которая обращается к нему за советом о том, в какой вуз ей итти учиться. Нередко Киров заглядывал в жилища бакинских рабочих-нефтяников, беседовал об их делах, расспрашивал об их нуждах.

Вся работа Сергея Мироновича в Баку, как и везде, где он работал, была прежде всего работой в массах. Киров обладал исключительной способностью находить доступ к сокровенным мыслям и чаяниям трудящихся масс и поднимать массы на преодоление самых тяжелых препятствий. Таким Киров был везде и всегда. Он в совершенстве владел ленинско-сталинским стилем работы.

За четыре с половиной года работы в Азербайджане Киров завоевал горячую любовь рабочих-коммунистов и беспартийных и всех трудящихся. Его выступления, его глубокие по содержанию и ясные, доступные по форме речи волновали, крепко запоминали тысячи и тысячи людей. Рабочие разных национальностей, которые плохо знали русский язык, говорили после речей Кирова, что переводчик им не нужен, они и так понимают своего Кирова. Это происходило потому, что пламенные речи Кирова были прямым продолжением его практики талантливейшего организатора, дальновидного, вдумчивого руководителя, внимательнейшего товарища и друга бакинских рабочих.

Работа Кирова в Баку — это подготовка к первой пятилетке на одном из самых важных участков хозяйственного фронта страны Советов.

Под руководством Кирова бакинские нефтяные промыслы начали давать Советской стране драгоценное «черное золото», которое, растекаясь по железным дорогам, заводам и фабрикам, возвращало к жизни нашу промышленность, наш транспорт.

С. М. КИРОВ ВО ГЛАВЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

В декабре 1925 года Сергей Миронович Киров приезжает на XIV съезд партии делегатом от азербайджанских большевиков. Товарищ Сталин развернул на съезде грандиозную программу социалистической индустриализации — пути к победе социализма в нашей стране.

Развертывая перед съездом руководящие идеи в строительстве социализма, товарищ Сталин, говоря о задачах социалистической индустриализации, указывал:

> «...Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития, как ее подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся, главным образом, на внутренний рынок, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны».

Зиновьевские главари и их приспешники, впоследствии разоблаченные как заклятые враги народа, вели на съезде бешеную атаку против ленинского плана построения социализма в СССР, пытались сбить партию с ленинско-сталинского пути и превратить нашу страну в придаток мировой капиталистической системы. Съезд решительно отверг капитулянтские «теории» зиновьевских двурушников.

Непоколебимой верой в правоту генеральной линии партии прозвучала на съезде речь С. М. Кирова — одного из лучших учеников Ленина, стойкого соратника товарища Сталина.

С. М. Киров с большевистской беспощадностью разоблачал подлое двурушничество зиновьевцев, обманным путем получивших мандаты на съезд и подло спекулировавших на съезде именем ленинградской партийной организации.

До съезда зиновьевцы всячески восхваляли Центральный Комитет партии, ни слова не заявляли о разногласиях и только на съезде они выступили как обособленная группа, противопоставившая себя Центральному Комитету нашей партии.

Еще в дни работы съезда в Ленинград были направлены товарищи Киров и Орджоникидзе. Они выступали на собрании партийного актива Выборгского района и на партийных собраниях ряда заводов Ленинграда, разоблачая предательскую пози-

цию зиновьевцев, пользовавшихся грязными приемами обмана, демагогии и клеветы на ленинградскую партийную организацию.

Разгромленные на съезде, зиновьевцы пытались продолжать свою подрывную, предательскую деятельность против партии, против исторических решений XIV партийного съезда. Центральный Комитет партии направляет в Ленинград группу членов ЦК — т.т. Молотова, Кирова, Ворошилова, Калинина, Андреева и других для разъяснения ленинградским большевикам решений съезда и окончательного разоблачения зиновьевских двурушников.

«Позавчера приехал в Ленинград... Работы здесь на 24 часа в сутки...», — писал Сергей Миронович Киров Марии Львовне Кировой 7 января 1926 года [1]. Вместе с другими членами ЦК С. М. Киров берется за напряженную работу по разоблачению и раскорчевке зиновьевских гнезд в Ленинграде.

Занимавшие в Ленинградской организации руководящие посты враги партии — зиновьевцы — встретили облеченных доверием и любимых всей партией членов ЦК с нескрываемой злобой и ненавистью. Они пытались закрыть доступ членам ЦК на партийные собрания, срывать собрания, на которых выступали члены ЦК, встречая их выступления свистом, улюлюканьем, пытались подтасовывать состав собраний, чтобы фальсифицировать решения партийных организаций.

Члены ЦК и в их числе С. М. Киров твердо выполняли возложенное на них партией поручение и встречали горячий отклик у рабочих-партийцев. Выступая ежедневно на заводах и фабриках, члены ЦК ВКП(б) разоблачали ложь, клевету и двурушничество зиновьевских главарей, раскрывали перед ленинградскими рабочими буржуазную сущность оппозиционных «теорий», направленных против партии и против великого дела строительства социализма, разоблачали предательскую «тактику» оппозиционеров, развязывающих силы контрреволюции.

6 января С. М. Киров выступает на заводе «Электросила», 7 января — на фабрике «Красный ткач», 8-го — на фабрике «Красный маяк», 11-го — на заводе имени Егорова, 12-го — на объединенном собрании коллективов «Красного гвоздильщика» и «Электроаппарата», затем на заводе «Большевик», на «Красном путиловце», на целом ряде других заводов и фабрик, на собраниях профсоюзных работников, комсомола.

В течение месяца по приезде в Ленинград С. М. Киров сделал пятнадцать политических докладов на заводах и фабриках, выступая в отдельные дни с двумя докладами.

Результаты напряженной работы С. М. Кирова и других направленных в Ленинград членов ЦК сказались быстро. Уже

[1] По подлиннику, хранящемуся в Музее С. М. Кирова.

6 февраля 1926 года, выступая на IX Чрезвычайной партконференции Петроградского района, С. М. Киров вправе был заявить:

«Достаточно было каких-нибудь четырех-пяти недель для того, чтобы здесь, в Ленинграде, произошел полный перелом. Это, товарищи, говорит о том, что партия как жила, так и живет здоровой жизнью» [1].

Сложнейшие вопросы партийной жизни становились в речах С. М. Кирова для всех понятными, не допускающими ни малейших сомнений.

Кирова, которого еще недавно мало знали в Ленинграде, провожали бурной, восторженной овацией на каждом собрании, после каждого его выступления — будь то в заводском коллективе, на профсоюзном или комсомольском собрании, на районной или губернской партконференции. Всюду, где появлялся товарищ Киров, ленинградские большевики теснее сплачивались вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета, клеймили позором зиновьевских двурушников и под руководством С. М. Кирова громили зиновьевские гнезда.

Сергей Миронович Киров — непоколебимый борец за генеральную линию партии — стал самым любимым, родным для всех трудящихся города Ленина.

Потеряв возможность обманывать Ленинградскую организацию, быстро теряя остатки влияния среди членов партии, зиновьевцы попытались оторвать от партии ленинградский комсомол. С. М. Киров, с величайшей заботой и вниманием относившийся к ленинскому комсомолу — верному помощнику большевистской партии, разоблачает верхушку ленинградского комсомола, где засели зиновьевские выкормыши.

В докладе на собрании комсомольского актива Выборгского района 15 января 1926 года С. М. Киров вдребезги разбивает все хитросплетения зиновьевцев и призывает комсомол итти по пути сплочения и единства со всей большевистской партией:

«Мы видим, что ленинградский пролетариат и ленинградские коммунары пошли уже по этому пути, и немного дней пройдет, товарищи, до того, когда вся стотысячная ленинградская организация в унисон со всем миллионом членов партии, объединенная вокруг Центрального Комитета нашей партии, с решениями XIV съезда в руках, пойдет смело вперед и будет действительно по-настоящему, по-большевистски, по-революционному отстаивать заветы товарища Ленина, а за нею пойдет и комсомол» [2].

Зиновьевская верхушка ленинградского комсомола совер-

[1] С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 105.
[2] Там же, стр. 59.

шенно не отражала настроений комсомольских масс Ленинграда и легко была разгромлена. Ленинградская комсомольская организация вновь заняла подобающее ей место в комсомоле.

10 февраля 1926 года открывается XXIII Чрезвычайная ленинградская губернская партконференция. Руководимые С. М. Кировым ленинградские большевики заявляют о своей непоколебимой верности генеральной линии партии, о полной готовности бороться до конца за дело социализма под испытанным руководством ленинского ЦК и вождя партии — товарища Сталина. Больше 97 процентов большевиков Ленинграда полностью одобрили решения XIV съезда партии и осудили зиновьевскую «новую оппозицию». Последняя уже тогда представляла собою генералов без армии.

Твердо звучали на конференции большевиков города Ленина горячие кировские слова:

> «Мы выйдем из этого зала полные той же беззаветной веры в нашу глубочайшую историческую правоту, будем продолжать ту величайшую миссию, которая возложена на нас человечеством, продолжим великую работу, начатую восемь с лишним лет тому назад, для того чтобы добиться конечной цели — торжества пролетариев всех стран и угнетенных всего мира» [1].

Партийная конференция, выражая волю ленинградских большевиков, единодушно избирает в новый состав Ленинградского Губкома ВКП(б) великого вождя партии товарища Сталина и его верного соратника Кирова.

Сергей Миронович Киров — секретарь Севзапбюро ЦК и первый секретарь Ленинградского Губкома, руководитель ленинградских большевиков, пролетариев города Ленина.

Ленинградские большевики всегда были в первых рядах великой партии Ленина — Сталина.

Зиновьевские и троцкистские «генералы», чувствуя свое бессилие, оставшись «без армии», летом 1926 года объединяются в антипартийный блок, сплачивают вокруг блока остатки всех разбитых оппозиционных групп и закладывают основы своей антиленинской подпольной партии.

Накануне XV партийной конференции, осенью 1926 года, они пытаются вновь вылезти на партийных собраниях заводов и фабрик, пытаются навязать партии новую дискуссию, выдвигая свою типичную троцкистско-меньшевистскую, антиленинскую платформу.

Зарвавшиеся троцкистско-зиновьевские главари получают сокрушительный отпор от руководимых Кировым ленинградских

---

[1] С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 121—122.

И. В. Сталин и С. М. Кирѣв в Ленинграде (1926 г.)

большевиков. Возмущенные партийцы-рабочие выгоняли со своих собраний наглых троцкистско-зиновьевских крикунов и раскольников.

«Они позорно и жалко провалились, — писал С. М. Киров. — Ленинградские рабочие-коммунары еще и еще раз доказали свою пролетарскую революционную стойкость, свою безграничную преданность идеям Ленина и готовность биться за ленинизм под знаменем ЦК со всякими мелко-буржуазными шатаниями и с извратителями ленинского учения» [1].

1926 год был годом серьезной перестройки партийных рядов ленинградской организации большевиков. По требованию широких партийных масс с руководящих постов в районах, на заводах, в цехах, в профсоюзах, в комсомоле изгонялись зиновьевские приспешники. Партийные организации выдвигали на руководящую работу сотни, тысячи новых товарищей.

В этой огромной перестройке всюду и везде была направляющая рука Кирова, его зоркий глаз. Он присматривается к людям, быстро оценивает, на кого можно крепко положиться. Беседует с одним, с другим, третьим, подкрепляет советом, своей теплой улыбкой, товарищески поправляет возможные на первых порах ошибки в работе, во всех вселяет ту же уверенность, какой полон сам; своим личным примером, своим словом и советом поднимает в каждом работнике энергию, воспитывает огромную преданность партии Ленина — Сталина, преданность великому делу пролетарской революции.

Замечательный организаторский талант С. М. Кирова развертывается в это трудное время во всей широте.

Удаление зиновьевских двурушников, напрягавших все силы, чтобы сорвать великое дело социалистического строительства, всеми мерами зажимавших активность и инициативу широких трудящихся масс, — выдвижение на место зиновьевцев массы новых работников из рядовых членов партии сразу привело к решительному подъему всей работы, внесло в нее широкую инициативу и оживление.

Выступая в декабре 1926 года на VIII партконференции Московско-Нарвского района, С. М. Киров говорил:

«Ту задачу, которую мы с вами поставили на предыдущих наших районных и губернской партконференциях, *добиться во что бы то ни стало того, чтобы генералы от нашей оппозиции в Ленинграде остались без армии, — эту задачу мы выполнили блестяще*» [2].

Когда в январе 1927 года, ровно через год после приезда

---

[1] С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 486.
[2] Там же, стр. 261.

С. М. Кирова в Ленинград, большевики города Ленина подводили итоги своей работы, С. М. Киров с полным правом заявил на XXIV Губернской партийной конференции:

«Мы, товарищи, уже можем твердо сказать, что те шатания, те колебания, та неуверенность в отдельных звеньях нашей партии, которые имели место, теперь изжиты».

«...*шлагбаум по дороге в Ленинград для оппозиции закрыт, закрыт окончательно*» [1].

В этих кировских словах — итог годовой напряженной борьбы ленинградских большевиков с троцкистскими и зиновьевскими капитулянтами, итог их разоблачения и разгрома, осуществленного под непосредственным руководством замечательного большевика Сергея Мироновича Кирова.

Разоблаченные, окруженные ненавистью и презрением трудящихся, сторонники троцкистско-зиновьевского блока все больше скатывались в антисоветское болото, в лагерь контрреволюции. Они перешли к явно антисоветским, подпольным способам борьбы с партией, с Советским государством.

7 ноября 1927 года, когда трудящиеся с огромным воодушевлением праздновали десятилетие Великой Октябрьской социалистической революции, троцкистско-зиновьевские главари делают подлую попытку сорвать всенародную демонстрацию трудящихся СССР. Троцкистско-зиновьевские атаманы и их подпевалы были смяты и выброшены вон всенародной демонстрацией. Голос сотен тысяч ленинградских рабочих и трудящихся прозвучал в словах С. М. Кирова, изобличающих троцкистско-зиновьевских предателей:

«Мы должны сделать все, чтобы к XV съезду партии они предстали голенькими, во всей своей меньшевистско-троцкистской сущности» [2].

В декабре 1927 года, во главе делегации ленинградских большевиков — верного оплота ленинско-сталинского Центрального Комитета партии, — С. М. Киров едет в Москву на XV партийный съезд.

Решительно и твердо прозвучали на съезде слова пламенного руководителя ленинградских большевиков:

«Оппозицию нужно отсечь самым решительным, самым твердым и самым беспощадным образом. Этого ждет наша партия, этого ждет от нас рабочий класс, этого, товарищи, ждет от нас и международный пролетариат... Все то, что путается под ногами, что колеблется и сомневается, должно быть оставлено в исторической пропасти, а нам с вами дорога только вперед и только к победам!» [3].

[1] С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 314.
[2] Там же, стр. 391.
[3] Там же, стр. 481.

XV съезд ВКП(б) объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии.

Разбитые идейно и разгромленные организационно, сторонники троцкистско-зиновьевского блока превратились в передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущий борьбу против коммунизма, против советской власти, против строительства социализма в СССР, в банду политических двурушников.

Годы борьбы за генеральную линию ленинско-сталинской партии, за чистоту и нерушимое единство ее рядов, борьбы с троцкистско-зиновьевскими предателями — годы упорной и напряженной работы. Много бессонных ночей, за работой, провел Сергей Миронович Киров за это время. Около ста пятидесяти крупных выступлений с политическими докладами сделал товарищ Киров за два года напряженной борьбы с врагами. Большевистским кировским словом изобличал и громил он подлых врагов партии и советского народа, поднимая миллионные массы трудящихся на борьбу за строительство социализма.

Напряженная работа по проведению в жизнь исторических решений XV съезда ВКП(б), вошедшего в историю нашей партии как съезд коллективизации, проходила в беспощадной борьбе с бухаринско-рыковской антипартийной группой.

В то время, когда наша партия была занята ликвидацией троцкистско-зиновьевского блока, бухаринско-рыковская группа не решалась открыто поддерживать троцкистов и оставалась в резерве антипартийных сил. С переходом партии в наступление против кулачества, с применением чрезвычайных мер против кулачества, бухаринско-рыковская группа сбросила маску и стала открыто выступать против политики нашей партии.

> «Победа правого уклона в нашей партии, — говорил товарищ Сталин, — развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране» [1].

Роль Сергея Мироновича Кирова в борьбе с правыми реставраторами капитализма в нашей стране была чрезвычайно велика. Непреклонный большевик, непримиримый к врагам партии, товарищ Киров беспощадно разоблачал кулацкую душу бухаринско-рыковской группы. С. М. Киров возглавил беспощадную борьбу Ленинградской партийной организации как с правыми уклонистами, представлявшими собою агентуру кулака в нашей партии, так и с остатками разгромленного троцкизма.

> «Мы сумеем выстроиться в одну твердую ленинскую колонну и сумеем дать надлежащий ленинский, решитель-

[1] И. В. Сталин, Речь на пленуме МК и МКК ВКП(б) 19 октября 1928 г. «Вопросы ленинизма», стр. 234.

ный, твердый, безжалостный отпор всякому — будь то левый, в кавычках, или правый, без кавычек, — одинаково вредному для генеральной линии нашей партии» [1].

Эти слова товарища Кирова, сказанные им на партийной конференции Ленинградского округа в 1928 году, выражали волю и готовность ленинградских большевиков безжалостно раздавить предателей-оппортунистов, какой бы маской они ни прикрывались.

Разоблачая и громя правых реставраторов капитализма, открыто выступивших на защиту кулачества, С. М. Киров со всей силой обрушивается и на примиренцев, льющих воду на мельницу врага. Выступая в январе 1929 года на партийной конференции Петроградского района, товарищ Киров говорил:

«*Примиренчество и терпимость к уклонам* не менее опасны, чем тот же правый уклон. Разница между ними, пожалуй, *не в пользу этого «среднего» уклона*» [2].

В апреле 1929 года С. М. Киров принимает участие в работах объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Подробно и тщательно записывает он историческое выступление на этом пленуме товарища Сталина. Особо подчеркивает С. М. Киров указания товарища Сталина о бешеном сопротивлении умирающих капиталистических классов, об обострении классовой борьбы в условиях решающих побед социалистического строительства в нашей стране, о кулацкой сущности правого уклона и необходимости беспощадной борьбы с ним. «Умирающий класс не уходит спокойно», — записывает в своем блокноте Сергей Миронович Киров. — «Капит[ализм], *слабея, сопротивляется*» [3].

Чувствуя свое бессилие в борьбе против генеральной линии партии Ленина — Сталина, бухаринско-рыковская группа смыкается с остатками разгромленного троцкистско-зиновьевского блока для совместной борьбы против партии.

«Правый уклон — это троцкизм наизнанку. . .», — говорит С. М. Киров, выступая на общегородском собрании Ленинградского партийного актива с докладом об итогах XVI Всесоюзной конференции ВКП(б). «Когда мы теперь подошли к реконструкции нашего хозяйства, когда вплотную подошли к социалистическому строительству в деревне, когда начинаем выкорчевывать корешки капитализма в деревне и берем за самое живое кулацкую душу, тут получается ожесточенная борьба классовых сил деревни. На этой основе и формируется законченная идеология правого уклона» [4].

В ноябре 1929 года пленум ЦК ВКП(б) признал пропаганду

---

[1] «Ленинградская Правда» № 289 от 13 декабря 1928 г.
[2] Там же № 18 от 22 января 1929 г.
[3] По подлиннику, хранящемуся в Музее С. М. Кирова.
[4] «Ленинградская Правда» № 113 от 21 мая 1929 г.

взглядов правых оппортунистов несовместимой с пребыванием в рядах большевистской партии.

1929 год явился годом великого перелома, который означал крупнейшие успехи социализма в промышленности, первые серьезные успехи в сельском хозяйстве, поворот середняка в сторону колхозов, начало массового колхозного движения.

Ленинградская партийная организация, руководимая непоколебимым большевиком Сергеем Мироновичем Кировым, являлась верным оплотом Центрального Комитета партии Ленина — Сталина.

Неисчерпаемой энергией была наполнена деятельность С. М. Кирова по превращению Ленинграда в крупнейший индустриальный центр страны.

Исключительно большое внимание, которое уделяли ЦК партии и лично товарищ Сталин Ленинградской партийной организации и поднятию промышленности Ленинграда, сыграло огромную роль в успешном выполнении ответственного задания, возложенного партией на С. М. Кирова.

В апреле 1926 года в Ленинград приехал товарищ Сталин. В докладе о хозяйственном положении Советского Союза (о работе апрельского пленума ЦК) на пленуме Ленинградского Губкома, а затем на собрании партийного актива Ленинграда товарищ Сталин развертывает грандиозную программу социалистической индустриализации нашей страны.

Претворяя в жизнь указания товарища Сталина, С. М. Киров мобилизует партийную организацию и рабочий класс города Ленина на борьбу за передовую, ведущую роль ленинградской промышленности в деле индустриализации и обеспечения экономической независимости СССР.

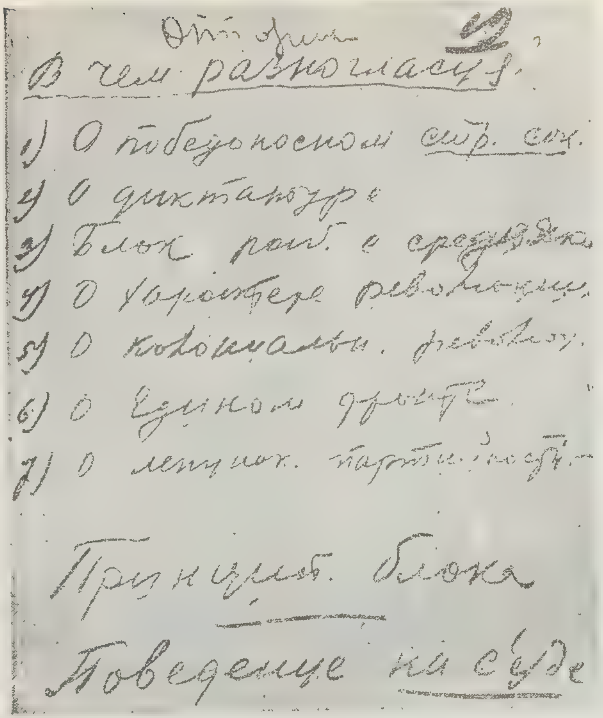
Вскоре после доклада товарища Сталина, выступая на VIII губернском съезде металлистов, товарищ Киров говорит:

> «... наша партия, а вместе с ней, конечно, и рабочий класс должны будут в последующий период нашей работы *сосредоточить исключительное внимание на ленинградских заводах, на ленинградских фабриках*» [1].

Лучшие образцы претворения в жизнь этого указания повседневно дает сам С. М. Киров. Он бывает на заводах, на фабриках, в цехах, руководя промышленностью. Сергей Миронович вникает во все детали производства, с большевистской настойчивостью добивается бесперебойной работы каждого агрегата, каждого цеха, каждого завода, всей ленинградской промышленности в целом.

---

[1] С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 144.

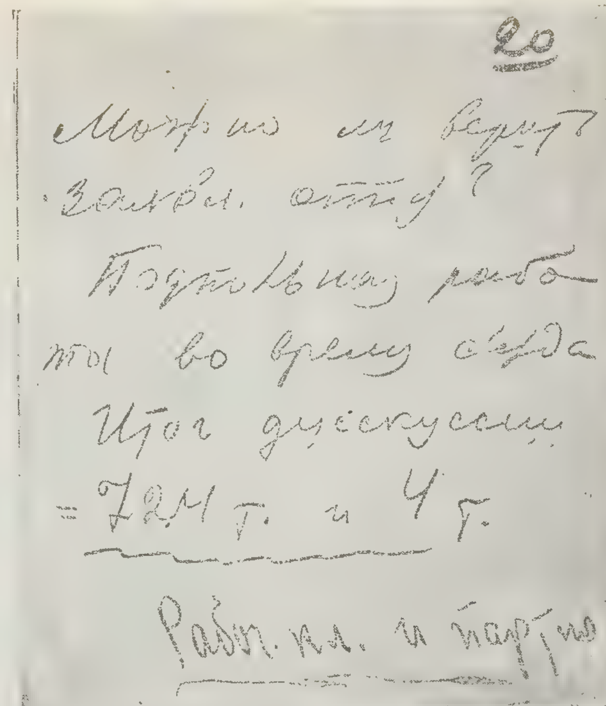

19

В чем разногласия?

1) О победоносном стр. соц.
2) О диктатуре
3) Блок рабоч. с середняком
4) О характере революции.
5) О колониальн. революц.
6) О едином фронте.
7) О ленинск. партийности —

Принципиальн. блока

Поведение на съезде


20

Можно ли верить заявл. оппоз.?

Подрывная работа во время съезда

Итог дискуссии = 724 т. и 4 т.

Рабоч. кл. и партия

Из плана доклада С. М. Кирова об итогах XV съезда ВКП(б) на собрании ленинградского партактива 23 декабря 1927 г. (фотокопия со стр. 19 и 20).

Киров неоднократно подчеркивает, что великое дело индустриализации должно осуществляться при активном участии миллионных рабочих масс нашей страны.

«Индустриализация страны у нас будет протекать успешно постольку, поскольку наши профессиональные организации сумеют эту идею внедрить во все толщи нашего рабочего класса.

...Ленинград и ленинградская промышленность в деле индустриализации страны должны будут сыграть, примерно, ту же самую роль, какую этот город и пролетарии Ленинграда сыграли во всех этапах нашей великой революции» [1].

Изо дня в день Сергей Миронович конкретно руководит работой крупнейших заводов Ленинграда — «Красного путиловца», «Электросилы», Металлического завода, «Большевика», Балтийского завода и многих, многих других. Часто бывая на этих заводах, он дает указания, оказывает помощь в трудные периоды недостатка сырья, топлива, подчас сам устанавливает порядок распределения дефицитного сырья по заводам.

В декабре 1926 года на партийной конференции Московско-Нарвского района товарищ Киров с законной гордостью говорит об освоении производств, незнакомых нашей промышленности в дореволюционное время, о постройке на Металлическом заводе (теперь завод имени Сталина) паровых турбин, об организации на «Красном путиловце» производства тракторов, о том, что в Ленинграде создается громадная отрасль, «...которой в нашей 135-миллионной стране принадлежит, несомненно, гигантское будущее, это — налаживающееся текстильное машиностроение».

Сергей Миронович сам наблюдал за производством каждого нового трактора, каждой новой турбины. Рано поутру, а еще чаще поздно ночью в тракторном цеху «Красного путиловца», на Металлическом или на заводе имени Карла Маркса С. М. Киров вместе с инженерами и техниками, вместе со старыми рабочими-производственниками тщательно изучал каждую деталь вновь организуемого производства, обдумывал, как преодолеть то или иное неожиданно возникшее затруднение, всегда находя самый короткий и самый верный способ разрешения вопроса.

Под непосредственным руководством С. М. Кирова, при его повседневной помощи впервые в СССР было организовано серийное производство тракторов «Фордзон-путиловский», Ленинградский Металлический завод дал первые мощные турбины новым советским электростанциям, заводы Ленинграда осваивали производство новых машин, новых станков, новых сложных

[1] С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 245, 246.

агрегатов. Строились новые заводы, мастерские, создавались новые цеха на заводах.

Под руководством ленинского ЦК с товарищем Сталиным во главе, под повседневным руководством С. М. Кирова ленинградская промышленность, ленинградские рабочие, преодолевая все трудности, добивались новых и новых побед.

Так *делами* товарищ Киров разбивал гнилые капитулянтские и паникерские «предсказания» оппозиции и в повседневной практике мощной строительной работы объединял и сплачивал партийных и непартийных большевиков Ленинграда вокруг ЦК партии, вокруг товарища Сталина.

Воплощались в жизнь уверенные кировские слова, обращенные к краснопутиловским рабочим в день 125-летия завода:

> «Мы растем, мы крепнем, мы строим социализм, мы его построим, а вместе с этим мы доведем до успешного конца и дело мировой пролетарской революции» [1].

В декабре 1926 года вступает в строй Волховская гидроэлектростанция — первенец социалистической электрификации.

> «Созданная пролетариатом гидростанция, — говорит С. М. Киров на открытии Волховской ГЭС, — даст новую, живую силу нашей промышленности...
>
> Но всего этого нашей стране еще мало. Выдержан только первый экзамен. Выдержав его, мы должны продолжать идти вперед смелой и верной поступью» [2].

Огромное, не только внутреннее, но и международное значение придает товарищ Киров великой победе рабочего класса СССР — введению 7-часового рабочего дня.

> «С точки зрения международной, — говорит С. М. Киров, выступая на IX партконференции Московско-Нарвского района в октябре 1927 года, — введение семичасового рабочего дня будет играть колоссальную роль. Как бы меньшевики нас ни травили, как бы ни пытались издеваться над нами, но каждый рабочий, каждая делегация, приезжающая сюда, будет дивиться огромному шагу вперед, который мы совершаем» [3].

Ленинградские заводы, вместе с заводами всей страны, стали переходить на 7-часовой рабочий день.

Непосредственное участие принимает С. М. Киров в разрешении вопроса о постройке гидроэлектростанции на Свири и в октябре 1927 года лично присутствует на закладке Свирской ГЭС. В конце 1927 года происходит пуск крупнейшего завода «Электроприбор». В 1928 году в ряды действующих предприя-

---

[1] По подлиннику, хранящемуся в Музее С. М. Кирова.
[2] С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 250.
[3] Там же, стр. 373.

тий вступает Сясьский бумажно-целлюлозный комбинат имени товарища Сталина, а в Ленинграде вступает в строй крупнейший механизированный хлебозавод. В 1929 году Балтийский завод осваивает и дает стране крупные лесовозы. В Карелии загораются огни Кондопожской гидроэлектростанции. Из года в год, из месяца в месяц десятки заводов и фабрик Ленинграда и области реконструируются, в строй вступают новые и новые цеха, заводы, промышленные комбинаты.

Под руководством С. М. Кирова ленинградская промышленность, уже в 1927 году перекрывшая довоенный уровень, крепла, развивалась большевистскими темпами, оставляя этот уровень далеко позади. Город Ленина превращался в крупнейший индустриальный центр страны.

В конце 1929 года в странах капитализма разразился небывалый экономический кризис. Промышленный кризис переплелся с сельскохозяйственным кризисом и еще больше углубился.

В результате этого кризиса миллионы безработных были обречены на ужасающую нищету и голод. Многомиллионное крестьянство разорялось и нищало от аграрного кризиса. В то время как рабочие и крестьяне терпели страшную нужду и умирали от голода, буржуазия прибегала к массовому истреблению готовой продукции.

Мировой экономический кризис обострил противоречия между империалистическими странами, между странами-победительницами и странами побежденными в первой мировой империалистической войне, между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами. Обострились противоречия между пролетариатом и буржуазией, между крестьянами и помещиками.

Буржуазия стремилась найти выход из кризиса в войне. В 1932 г. усилилась угроза нападения империалистских стран на СССР.

> «В обстановке этой предвоенной свистопляски, охватившей целый ряд стран, СССР продолжал стоять за эти годы твердо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, идя навстречу тем странам, которые стоят так или иначе за сохранение мира, разоблачая и срывая маску с тех, кто подготовляет, провоцирует войну» [1].

Так охарактеризовал товарищ Сталин внешнюю политику СССР за этот период в своем отчетном докладе на XVII съезде партии.

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 549.

С. М. Киров в 1929 году среди членов Политбюро ЦК ВКП(б)
в день пятидесятилетия И. В. Сталина (1929 г.).

В Советском Союзе под руководством партии Ленина — Сталина была одержана величайшая победа: первая пятилетка была выполнена в четыре года.

Самый многочисленный капиталистический класс — кулачество — был ликвидирован на основе сплошной коллективизации.

Рост мощи СССР вызвал усиление деятельности конт, революционных вредительских организаций, финансируемых буржуазией империалистических стран. После шахтинского дела был раскрыт ряд вредительских организаций, непосредственно связанных с иностранными разведками. Подготовку интервенции и реставрации капитализма в СССР вели и троцкистско-бухаринские наемники империализма.

Контрреволюционные элементы внутри страны, смыкаясь с империалистической буржуазией, стремились сорвать победоносное строительство социализма в СССР и реставрировать капитализм.

В этот исключительно ответственный период С. М. Киров с присущей ему энергией и большевистской страстностью неуклонно ведет борьбу за дело партии Ленина — Сталина.

В своих речах и докладах товарищ Киров дает глубокий анализ сложившейся международной обстановки. Он вскрывает глубокие социально-экономические корни мирового кризиса в капиталистических странах:

> «Тесен мир сейчас для них, — говорит товарищ Киров. — Тесен не потому, что слишком живуч капиталистический строй. Нет, он тесен именно потому, что капиталистический строй идет к закату, что он уже не может поглощать всего того, что производится на земном шаре, не может должным образом развивать мировых производительных сил» [1].

В докладе на пленуме Ленинградского совета 10 января 1930 года товарищ Киров, останавливаясь на вопросах капиталистического окружения, говорил:

> «Надо, товарищи, вам прямо сказать, что за последнее время нет ни одной страны, в которой бы не велась скрытая или тайная работа против Советского Союза. Мобилизуется решительно все для того, чтобы снова и снова попытаться затормозить нашу социалистическую стройку» [2].

В связи с бешеной подготовкой антисоветской войны во всем мире товарищ Киров призывает ленинградских большевиков еще больше усилить внимание вопросам обороны:

---

[1] Доклад С. М. Кирова на VIII партконференции ЛВО. «Ленинградская Правда» № 141, 24 мая 1930 года.

[2] «Ленинградская Правда» № 14, 14 января 1930 года.

«Для нас, ленинградцев, этот вопрос имеет исключительное значение, — говорит товарищ Киров. — Мы ведь, как вы знаете, в двух шагах от границы; мы все знаем, какое место занимает Ленинград в Союзе, какое исключительное значение он имеет и какие исключительные сокровища для дальнейшей соцстройки находятся в нашем городе. Именно поэтому *обязанностью нашей организации является с особым вниманием, с особой исключительной настойчивостью заняться вопросами усиления мощи нашей Красной армии и нашего флота*» [1].

Мобилизуя партийную организацию на усиление обороноспособности страны, товарищ Киров вплотную занимается вопросами укрепления Красной армии и флота.

Не ограничиваясь выслушиванием докладов о ходе боевой и политической подготовки, Сергей Миронович лично посещает воинские части. Его интересуют буквально все стороны жизни и учебы Красной армии: он знакомится с планами боевой учебы, посещает инспекторские стрельбы, выясняет вопросы политической учебы комсостава, вопросы отдыха и бытовых условий бойцов и командиров. В центре внимания у товарища Кирова постоянно был вопрос овладения бойцами и командирами новой боевой техникой. Авиация и механизированные части были предметом исключительной заботы товарища Кирова. Он неоднократно посещал танковые части и беседовал с бойцами. В дни маневров товарищ Киров тщательно следил за действиями войск. Зорко следил за военной выправкой частей на военных парадах, и радостная улыбка озаряла его лицо при виде стройных колонн Красной армии, вооруженной по последнему слову техники.

Когда в 1931—1932 годах усилилась опасность интервенции и партия приняла ряд практических мероприятий по укреплению обороноспособности нашей страны, товарищ Киров с огромной энергией борется за проведение в жизнь намеченных мероприятий.

Оборонные заказы на заводах были предметом повседневной заботы товарища Кирова. Он всемерно добивался, чтобы заводы своевременно выполняли эти заказы, и требовал повышения качества продукции.

Его кипучая энергия, напряженная работа дала положительные результаты. Уже в январе 1933 года на активе Ленинградской партийной организации товарищ Киров, подводя итоги проделанной работы, говорил:

«За последние полтора года и особенно за 1932 год нам пришлось произвести большое переключение работы наших

---

[1] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 179.

машиностроительных заводов в сторону поворота их на производство орудий и средств обороны нашей страны... Мы эту задачу поставили, мы сделали все, чтобы ее выполнить, и мы ее выполнили»[1].

Нередко посещал товарищ Киров военные школы, интересовался методикой занятий, условиями жизни, питанием и т. д. С огромной любовью относился товарищ Киров к славным командирам нашей доблестной Красной армии.

В январе 1934 года на V областной и II городской партконференции Сергей Миронович с гордостью спрашивал:

«Где в мире есть такие командиры, как наши командиры? Вы слушали молодца, который говорил здесь перед нами, — ведь, это душа поет в человеке, его энтузиазм — свидетельство несокрушимой силы нашей Красной армии».

Краснознаменный Балтийский флот был предметом неутомимых забот товарища Кирова. В строительстве Балтфлота и оснащении его новейшей техникой товарищу Кирову принадлежит исключительная роль. Он неустанно мобилизует ленинградские заводы на выполнение заказов Балтфлота, лично участвует в испытаниях новейшего военно-морского оружия и в проверке его качества.

Много раз товарищ Киров выезжал в Кронштадт и плавал на кораблях, подводных лодках, сторожевиках, проверяя работу на месте.

В сентябре 1932 года С. М. Киров вместе с К. Е. Ворошиловым был на линкоре «Марат» в течение 3 дней. Сергей Миронович детально осматривал электростанции линкора, вооружение, оптику, детали различных механизмов. Тщательно следил он за атакой торпедных катеров и радовался успешным маневрам. А вечером в каюте товарища Кирова собирались краснофлотцы и Сергей Миронович рассказывал им о жизни и героической борьбе моряков Каспийского флота в годы гражданской войны.

В дружеской беседе Сергей Миронович расспрашивал краснофлотцев о жизни на кораблях, об овладении техникой, спрашивал, что читают, и давал указания в отношении более успешного овладения марксистско-ленинской теорией.

По окончании маневров товарищ Киров в корабельной книге линкора оставил запись:

«Горячий братский привет краснофлотцам, командирам и политработникам могучего «Марата» от рабочих города Ленина и от большевиков Ленинградской организации. Пролетарии Ленинграда не сомневаются, что зоркий часовой

[1] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 315—316.

нашего славного города — краснознаменные балтийцы — крепко овладевают военной и политической учебой и тем обеспечат наше общее победоносное социалистическое строительство под руководством боевой коммунистической партии и ее испытанного рулевого тов. Сталина.

Да здравствуют неустрашимые маратовцы!»

Повседневно мобилизуя партийные организации и широкие массы трудящихся на усиление внимания вопросам обороны страны, товарищ Киров в то же время обращался к командирам и бойцам Красной армии и флота с призывом:

«Товарищи — командиры, политработники, красноармейцы и краснофлотцы!

Вам доверили трудящиеся почетное дело охраны великого социалистического строительства от империалистических разбойников.

Будьте начеку, неустанно крепите боевую мощь Советского Союза, еще глубже овладевайте техникой современного боя! Будьте всюду и везде стойкими и преданными бойцами пролетарской революции. . .»

Товарищ Киров уделял также большое внимание оборонной работе общественных организаций. Резко критикуя недочеты в работе организаций Осоавиахима, Сергей Миронович призывал к усилению работы по военизации населения.

«Каждый коммунист, — говорил С. М. Киров, — . . . и каждый сознательный рабочий должен считать за честь быть подготовленным в военном отношении. Иначе завтра придется об этом пожалеть» [1].

Успешное развертывание социалистической индустриализации в 1926—1929 годах создало материальную базу для реконструкции сельского хозяйства. Созданы были крупные совхозы, дающие наглядное представление о преимуществах крупного социалистического хозяйства перед мелким индивидуальным.

Товарищ Сталин 27 декабря 1929 года в исторической речи на конференции аграрников-марксистов дал глубокий анализ создавшегося соотношения классовых сил и выдвинул лозунг о переходе от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

---

[1] Доклад С. М. Кирова на III областной партконференции. Брошюра «Ленинградская организация накануне XVI съезда ВКП(б)», стр. 55.

«В конце 1929 года, в связи с ростом колхозов и совхозов, Советская власть сделала крутой поворот от такой политики. Она перешла к политике ликвидации, к политике уничтожения кулачества, как класса... Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 г.» [1].

Сельское хозяйство Ленинградской области было отсталым, базировалось на крайне низкой технике и имело потребительский характер. Привозным хлебом начинали жить уже с января — февраля месяца даже такие районы, где сеяли рожь и пшеницу. Немногочисленные колхозы в Ленинградской области находились на низком уровне как в отношении технической оснащенности, так и организации труда. Заметный рост колхозов начался в 1928 году, но особенно бурно стало развиваться колхозное движение с конца 1929 года.

С. М. Киров мобилизует все силы на выполнение задачи проведения в жизнь сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса. Под его руководством ленинградский Обком партии выносит 19 января 1930 года решение о посылке 5 тыс. рабочих на колхозную работу. Перед отправкой их в деревню Сергей Миронович выступил с напутственной речью. Он знакомит рабочих с задачами, стоящими перед ними, предупреждает о трудностях, с которыми они встретятся в деревне в связи с усилившимся сопротивлением кулачества, и призывает:

«Ко всему, что происходит в деревне, нужно подходить с точки зрения того, насколько происходящее способствует коллективизации крестьянского хозяйства и уничтожает кулачество как класс» [2].

В ярких речах и докладах товарищ Киров вскрывает особенности этого периода и намечает конкретные задачи. Уже в начале января 1930 года в докладе на пленуме Ленинградского совета товарищ Киров подчеркивал, что сельское хозяйство нашей страны переживает революционный перелом: «Середняк, вслед за бедняком, широкой колонной повалил сейчас в колхозы».

Разъясняя глубокий смысл формулировки товарища Сталина о ликвидации кулачества как класса, товарищ Киров говорит:

«Вот эту формулировку товарища Сталина о решающем переломе, о переходе от политики ограничения к политике ликвидации кулака каждому нужно как следует осознать и суметь претворить в своей практической работе» [3].

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 291.
[2] «Ленинградская Правда» № 25, 1930 г.
[3] «Ленинградская Правда» № 14, 1930 г.

Неоднократно в своих речах товарищ Киров подвергал бичующей критике перегибы и извращения директив партии в деле коллективизации.

Виновников перегибов он называл «бегунами за процентами» и доказывал, что в деле коллективизации нельзя руководствоваться только процентами, так как «на этом легко можно сломать себе шею».

Резко бичевал товарищ Киров проявление голого администрирования на местах и призывал широко разворачивать агитацию, пропаганду и разъяснительную работу в отношении середняка.

Всемерно заботился товарищ Киров об укреплении союза с середняцкой массой.

> «Надо иметь в виду, — говорил Сергей Миронович, — что речь идет не о кулаке. Кулак всегда шел против нашей политики. На то он и мироед, на то он и подлежит ликвидации. Речь идет о середняке. Мы должны *всемерно охранять и укреплять, усиливать союз между рабочим классом и середняком. Эта работа не только не должна быть ослаблена, когда мы строим колхозы в деревне, но, наоборот, она должна здесь укрепляться*» [1].

Характеризуя положение в Ленинградской области, Киров подчеркивал, что в ряде районов, особенно окраинных, положение дела требует *«решительного, крутого и быстрого»* исправления допущенных ошибок.

Намечая очередные задачи, Сергей Миронович мобилизовал партийную организацию на неуклонное выполнение директив ЦК партии:

> *«Еще раз повторяю, что искоренение ошибок и неуклонное проведение правильной линии ЦК в деле коллективизации — это главная задача на ближайший отрезок времени»* [2].

Сергей Миронович разоблачал и резко бичевал попытки оппортунистов истолковать директивы партии об исправлении допущенных в деревне загибов и перехлестываний как отступление в деле коллективизации. Он решительно подчеркивал, что подобные разговоры являются клеветой на партию, на ЦК.

Бурный рост колхозного движения вскрыл наличие крупнейших недочетов в деле организации труда в колхозах.

Во многих колхозах трудовая дисциплина была слаба, распространена была уравниловка: доходы делились не по трудодням, а по едокам. Товарищ Киров решительно выступает против этих недочетов и мобилизует силы на организационное укрепление

---

[1] Доклад на собрании партактива Выборгской организации. «Ленинградская Правда» № 104 от 15 апреля 1930 г.

[2] Там же.

колхозов путем введения сдельщины и укрепления трудовой дисциплины.

> «Главное, — говорит С. М. Киров, — не в погоне за цифрой, главное сейчас в том, чтобы переварить, организационно закрепить достигнутые результаты. Тут узел всех вопросов колхозного строительства» [1].

Огромная, напряженная работа, проведенная товарищем Кировым, дала положительные результаты. Уже летом 1932 года Сергей Миронович на пленуме Обкома (10 июля) мог заявить:

> «В области сельского хозяйства нашей Ленинградской области мы также имеем несомненно крупные сдвиги... Колхозы стали ведущей силой в сельском хозяйстве области и доказали уже не мало преимуществ перед единоличным хозяйством» [2].

В деле колхозного строительства в Ленинградской области огромную роль сыграли съезды колхозников-ударников Ленинградской области и Карелии в 1933 году. С. М. Киров выступал на этих съездах с исключительно яркими речами.

> «Надо понять, что если есть люди, — говорит Киров на I съезде колхозников-ударников Ленинградской области и Карелии в марте 1933 года, — которые думают, что, находясь в колхозе, можно построить новую жизнь, сидя на печке, то из этого дела ничего не выйдет. Никак не выйдет. Нигде, ни в какой социалистической книжке не написано, что, не работая, не трудясь честно, можно построить новую жизнь. Там написано как раз обратное — надо работать, надо стараться всем нам и каждому, а того, который предпочитает сидеть на печке, не только гнать с печки, а если он не может исправиться, то нужно гнать и из колхоза» [3].

С. М. Киров призывал колхозников к выполнению директивы товарища Сталина работать так, чтобы сделать колхозы большевистскими:

> *«Лишь тот работает по-большевистски, кто выше всего ставит интересы социалистической стройки, кому дороже всего интересы нашего общего дела, кто подает пример дисциплины, более высокой производительности труда, образцового отношения к колхозному добру»* [4].

К неуклонному выполнению директивы товарища Сталина призывал Сергей Миронович и на II съезде колхозников-ударников Ленинградской области в июне 1933 года.

---

[1] Речь на пленуме Обкома 4 октября 1931 г. «Ленинградская Правда» № 275.

[2] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 256.

[3] Там же, стр. 364—365.

[4] Там же, стр. 365.

С. М. Киров и М. И. Калинин на закладке Свирской ГЭС (1927 г.).

«Работать по-большевистски, — разъяснял товарищ Киров, — это значит выполнять принятые решения, взятые обязательства, это значит выполнять по-хозяйски общее колхозное дело».

Товарищ Киров особенно горячо призывал колхозников умело сочетать личный интерес с общественным, работу в усадьбе с работой в колхозе:

«Каждый колхозник должен отдавать максимум силы и времени на общественную работу, на работу колхоза, тогда и на усадьбе будет работать веселее, а если мы на колхоз будем — а это есть — смотреть вроде как на какую-то повинность, а на усадьбу — что это мое, родное, а что будет с колхозом, это второе дело, то так дело не пойдет. Усадьба и колхоз связаны так, что если будет хорошее положение дел в колхозе и если колхозное добро будет множиться с каждым годом, с каждым сезоном работы, то и усадебное дело будет веселее.

Не забывайте, что колхозная работа тесно соприкасается с работой в усадьбе» [1].

Особенно сурово бичевал товарищ Киров лодырей, пьяниц, «бывших» людей, пробравшихся в колхозы и тормозящих дело социалистической стройки в деревне. Он призывал колхозников добить кулацкое охвостье, покончить с лодырями и паразитами, чтобы дело колхозного строительства двигать вперед еще быстрее.

Сергей Миронович призывал колхозников смело и решительно переключиться на разведение пшеницы. Доказывая колхозникам, что «наша ленинградская пшеница лучше южной», С. М. Киров спрашивал: «укажите мне край, где можно было бы получать 200 пудов с десятины по пшенице, а мы это у себя в северных районах получаем».

Здесь же Сергей Миронович давал колхозникам ряд практических указаний по уборке пшеницы, по сохранению семян, по расширению пшеничных посевов и т. д.

Отмечая огромные возможности расширения посевных площадей в Ленинградской области, товарищ Киров призывал колхозников к упорной работе по высвобождению земли под пашню от кустарников, от заболоченных мест и лесных вырубок.

Вместе с этим Сергей Миронович предлагает «очень крепко навалиться» на повышение урожайности льна и улучшение его качества.

Так в простых, доходчивых словах вскрывал товарищ Киров больные места колхозной жизни, намечал задачи, стоящие перед колхозниками, и призывал их к борьбе за строительство новой, радостной, счастливой жизни.

[1] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 386.

Жадно слушали делегаты съездов пламенные, вдохновенные слова товарища Кирова. Каждое слово его речей было понятно, ярко запоминалось и звучало призывом к борьбе за дальнейшие достижения.

В своих воспоминаниях колхозники пишут о том неотразимом влиянии, которое оказывали на них речи Сергея Мироновича: «Все делегаты съезда, затаив дыхание, слушают, — вспоминают колхозники, — а он все говорит и говорит, точно каким-то особенным огнем душу зажигает».

В перерывах съезда Сергей Миронович беседовал с колхозниками, расспрашивал их о жизни колхозов и давал ряд указаний по укреплению колхозов.

Вместе с делегатами колхозных съездов Сергей Миронович посетил аэродром, осматривал достижения техники нашей Красной армии. При осмотре танков товарищ Киров напоминал старикам об отсталой технике царской армии и указал на оснащенность нашей Красной армии передовой техникой. При посещении заводов и фабрик товарищ Киров рассказывал колхозникам о достижениях нашей промышленности, говорил о жестокой эксплоатации рабочих при царизме и о трудностях революционной борьбы.

Воодушевленные товарищем Кировым колхозники добивались новых и новых успехов в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Достижения в деле колхозного строительства были налицо.

Динамика коллективизации крестьянских хозяйств в Ленинградской области показывает, что если в 1928 году было коллективизировано 3215 крестьянских дворов, то в 1934 году — уже 367 055.

Ширились посевы яровой и озимой пшеницы. Смело и решительно преодолевал товарищ Киров сопротивление вредительских и оппортунистических элементов, отстаивавших установку, что климатические условия Ленинградской области исключают возможность выращивания пшеницы.

Если раньше пшеницей «баловалась» в большинстве случаев кулацко-зажиточная часть деревни, то под руководством товарища Кирова северная пшеница завоевала себе прочное и почетное место в колхозах и стала одной из ведущих зерновых культур в Ленинградской области. Так, с 1930 по 1935 год посевная площадь под пшеницей увеличилась в 12,6 раза. Многие колхозы Ленинградской области, выполняя заветы товарища Кирова, добились урожая пшеницы до 30 центнеров с гектара.

Эти успехи дали основание товарищу Кирову заявить на XVII съезде нашей партии: «...мы добились того, что крестьяне Ленинградской области в привозном хлебе не нуждаются; больше того, мы кое-что заготовляем и для государства».

Наряду с поднятием зернового хозяйства товарищ Киров всячески добивается развития льноводства, имеющего большое общегосударственное значение, а также животноводства и овощеводства, как важных отраслей сельского хозяйства с точки зрения удовлетворения потребностей пролетарских центров.

В связи с ростом потребления Ленинграда остро стоял вопрос о создании в области овощной базы для снабжения города своими овощами. Отмечая исключительную важность проблемы развития огородничества для снабжения Ленинграда, Сергей Миронович на собрании партийного актива Ленинградской организации в декабре 1930 года говорил:

> «Пройдет еще годик, может быть нам привезут огурцы ЦЧО, из Дагестана, а потом и скажут: «Пора и честь знать. Никто вас кормить огурцами, хотя вы и почтенные и очень уважаемые строители социализма в Ленинграде, не будет, никто вам за тысячи верст огурцы возить не будет. . .» [1]

К разрешению проблемы овощеводства Киров призывал подойти «по-настоящему, по-революционному».

Для практического осуществления этой задачи было выделено 36 районов. Из года в год увеличивалась посевная площадь под овощами.

Если в 1930 году под овощами было 31 тыс. гектаров, а под картофелем — 137 тыс. гектаров, то в 1935 году под овощами было 70 тыс. гектаров, а под картофелем — 228 тыс. гектаров.

Если в 1931 году Ленинград получил овощей из области 18% потребности, а картофеля 6,6%, то в 1935 году потребность Ленинграда была удовлетворена своими овощами на 67% и картофелем на 66%.

С. М. Киров положил начало механизации овощеводства Ленинградской области. Когда он узнал о том, что рабочими одного из совхозов изобретен полольник, он выехал в совхоз, лично проверил изобретение и дал задание немедленно начать изготовление пололь ников в массовом масштабе. По предложению Кирова была создана специальная комиссия по продвижению изобретений. Сергей Миронович лично контролировал работу комиссии.

В 1934 году были пущены в серийное производство машины и орудия для овощеводства, сконструированные советскими изобретателями.

Товарищ Киров внимательно следил за работой станции механизации сельского хозяйства. Посещая экспериментальные мастерские этой станции, он тщательно осматривал машины и давал указания. Особенно интересовался Сергей Миронович работами по освоению и усовершенствованию северного комбайна.

---

[1] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 65—66.

Тщательно изучив чертежи комбайна, С. М. Киров постоянно наблюдал за ходом работы над созданием северного комбайна. На испытании комбайна он лично присутствовал, дал указание — смелее подходить к вопросу внедрения северного комбайна. Совершенно исключительна роль товарища Кирова в деле внедрения в сельское хозяйство трактора как «основы социализма в деревне».

В результате неослабного внимания и руководства С. М. Кирова был успешно освоен ряд машин по зерновым культурам, льнотереблению, овощеводству и т. д. В 1935 году на полях Ленинградской области уже работало 30 северных комбайнов, убравших около 3000 гектаров зерновых культур, в колхозах и совхозах области было установлено 98 зерносушилок, работали тракторные агрегаты и т. д.

Под руководством С. М. Кирова успешно развивалось и совхозное строительство. Не ограничиваясь посылкой директив, Сергей Миронович неоднократно выезжает в совхозы и знакомится с работой на месте. При посещении совхозов он осматривает огороды, скотные дворы, сады, овощехранилища и, вскрыв недочеты в работе, помогает их ликвидировать.

В вопросах сельского хозяйства, как и в других областях, Сергей Миронович стремился привлечь науку на службу социализму. Он требовал изучения почвы Ленинградской области. Многочисленные агрохимические анализы подтвердили прогноз Сергея Мироновича о перспективах высокопроизводительного земледелия в области.

Огромные достижения в области сельского хозяйства были результатом ожесточенной борьбы с кулачеством и его агентурой. Товарищ Киров неустанно мобилизовал партийную организацию и широкие массы колхозников на окончательный разгром кулачества как злейшего врага социализма. Отмечая обострение классовой борьбы в связи с ликвидацией кулачества, Сергей Миронович предупреждал: «Никому из нас нельзя дремать» [1]. Напоминая недавнее прошлое, когда кулаки вместе с помещиками и капиталистами грабили бедноту и середняка, он призывал колхозников решительно покончить с благодушным отношением к кулачеству.

> «Враг не дремлет, — говорил Киров. — Всюду, где только у нас ослабевает революционно-классовая бдительность или проявляется благодушие, он нас подстерегает. Врага мало разгромить, его надо добить до конца» [2].

Неуклонно борясь за проведение в жизнь генеральной линии партии в деле проведения в жизнь сплошной коллективизации и на ее базе ликвидации кулачества как класса, товарищ Киров

[1] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 275.
[2] Там же, стр. 364.

мобилизует Ленинградскую партийную организацию на беспощадную борьбу с кулацкой агентурой в партии — правыми оппортунистами. Товарищ Киров настойчиво доказывает, что, несмотря на «покаянные» выступления лидеров правой оппозиции, нельзя складывать оружие в борьбе с правым уклоном.

Призывая к борьбе с правым уклоном как главной опасностью в период ликвидации кулачества как класса, Сергей Миронович требует решительной борьбы с «левыми» загибами и настроениями, так как «правые и «левые» оппортунисты в жизни часто переходят слева направо и наоборот» [1].

Ярким образцом уничтожающей критики правооппортунистической проповеди «равнения на узкие места», снижения темпов социалистического строительства, является речь товарища Кирова на XVI съезде партии. Вскрывая лицемерие лидеров правой оппозиции, показывая их кулацкую сущность, товарищ Киров говорил:

> «Надо прямо сказать, каждый лишний процент темпа в нашей индустриализации, каждый лишний колхоз — все это было достигнуто не только в борьбе с кулаком и прочими контрреволюционными элементами в нашей стране, это было достигнуто в борьбе против Бухарина, Рыкова, Томского и Угланова» [2].

Здесь же товарищ Киров призывал: «Чтобы нам обеспечить успех нашей социалистической стройки в дальнейшем, нам надо на XVI съезде нашей партии совершенно *твердо, решительно и бесповоротно покончить с правым уклоном*» [3].

Съезд объявил взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к партии и призвал партию к беспощадной борьбе с двурушничеством оппортунистов всех мастей.

Ведя беспощадную борьбу с правыми реставраторами капитализма, разоблачая их лицемерие, товарищ Киров в то же время решительно призывает Ленинградскую партийную организацию к борьбе с троцкизмом:

> «Мы должны быть особенно беспощадны к троцкизму, ставшему передовым отрядом буржуазной контрреволюции, дающим ей идейно-политическое, тактическое и организационное оружие в борьбе против побеждающего социализма» [4], — говорит С. М. Киров на IV областной и городской партийной конференции в январе 1932 года.

Призывая к беспощадной борьбе с уклонами от генеральной линии партии, товарищ Киров доказывает, что сейчас, когда основные вопросы социалистического строительства в городе и

---

[1] Доклад на собрании партактива Выборгского района 7 апреля 1930 г.
[2] «Между съездами», стр. 12.
[3] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 13.
[4] Там же, стр. 217.

деревне решены в пользу генеральной линии партии, вступление на путь оппозиции неизбежно ведет в лагерь контрреволюции.

Товарищ Жданов на траурном собрании в годовщину злодейского убийства С. М. Кирова ярко выразил исключительную роль Сергея Мироновича в социалистической реконструкции сельского хозяйства следующими словами:

> «Это под его руководством отсталое, мелкособственническое, крайне некультурное, нищее дедовское сельское хозяйство Ленинградской области на базе коллективизации пошло вперед. Ленинградская область успешно превращается из потребляющей области в одну из крупных производящих областей Советского Союза».

XVI съезд партии в своих решениях с особой остротой подчеркнул задачу обеспечения за СССР экономической самостоятельности, оберегающей СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства. Этими решениями перед Ленинградом, как крупнейшим промышленным центром нашей страны, ставились величайшие задачи. Ленинградская промышленность должна была обеспечить оборудование гигантских новостроек первой пятилетки. Необходимо было создать в Ленинграде новые производства, еще не поставленные в СССР, и реконструировать старые заводы.

В период развернутого наступления социализма по всему фронту товарищ Киров неоднократно доказывал, что роль Ленинграда в деле социалистического строительства совершенно особая и исключительная.

Решительно разоблачал Сергей Миронович контрреволюционную сущность троцкистско-зиновьевской болтовни о деградации Ленинграда в связи с отсутствием местного топлива и сырья:

> «В нашей советской стране, на нашей советской земле нет вообще ни одного района, которому суждено было бы деградировать» [1].

Во всю ширь поставил товарищ Киров вопросы создания собственной энергетической базы, об изыскании сырья и максимальном использовании природных богатств Ленинградской области. Он непосредственно занимается производственной работой фабрик и заводов, выясняет слабые участки работы, мобилизует партийную организацию и передовых людей производства на преодоление трудностей.

[1] Доклад на III Ленинградской областной партконференции. Брошюра: «Ленинградская организация накануне XVI съезда ВКП(б)», стр. 28.

Вдохновленная Кировым Ленинградская партийная организация, опираясь на десятки и сотни лучших ударников производства, добивается огромных достижений.

Ижорский завод под руководством товарища Кирова уже весной 1931 г. построил первый советский блюминг и заложил фундамент крупного машиностроения в СССР.

Когда Ижорский завод получил заказ на изготовление первого советского блюминга, Сергей Миронович внимательно следил за ходом работы. Изготовление первой станины блюминга проходило под его непосредственным наблюдением. *«Когда вынимали станину,* — вспоминают рабочие, — *он все беспокоился: нет ли трещины? И все сам проверял, все сам хотел посмотреть».*

Первый советский блюминг был построен досрочно. Конструирование блюминга было начато 1 августа 1930 года, а 28 апреля 1931 года постройка блюминга была закончена, причем все детали были изготовлены на Ижорском заводе, без участия иностранной технической помощи. Сергей Миронович отмечал международное значение этой победы. В своем приветствии ижорцам — «творцам советского блюминга» — он писал: *«Помните, что каждый новый блюминг пробивает новую брешь в капиталистической системе и умножает силы международной пролетарской революции».* Блюминги Ижорского завода были установлены на Макеевке, в Златоусте, Кузнецке. По инициативе С. М. Кирова Ижорский завод начал строить суда для Беломорканала.

Под непосредственным руководством С. М. Кирова завод «Электросила» — бывший сборочный цех «Сименса-Шуккерта» — вырос в огромное предприятие и по мощности обогнал мировые заводы.

В 1931 году этот завод рапортовал товарищу Кирову о досрочном изготовлении электропривода для блюминга. В ответном письме на этот рапорт Сергей Миронович писал:

«$3^1/_2$ месяца для постройки электропривода — это торжество рабочей инициативы, это торжество технической мысли, освобожденной от капиталистических оков».

Все оборудование электропривода было изготовлено из советских материалов, без иностранной технической помощи. В состав электропривода входил мощный двигатель постоянного тока в *7000 л. с.* Вес всего привода *доходил до 400 тонн.* Изготовление электропривода положило начало крупному советскому *электромашиностроению.* Завод «Электросила» изготовил генераторы для Днепрогэса и Свири.

Завод «Светлана» при неослабном внимании Сергея Мироновича превратился в мощную электровакуумную базу Советского Союза, созданную рабочими и молодыми советскими специалистами без иностранной помощи.

Успехи всех видов связи: проволочной, беспроволочной, на

земле, в воздухе, на воде обеспечивались приборами «Светлана», успехи радио и звукового кино неразрывно связаны с достижениями завода «Светлана».

Завод быстро освобождался от иностранной зависимости, заменяя импортное сырье советским, а также освобождал страну от импорта приборов, необходимых народному хозяйству СССР.

Приветствуя «светлановцев» с досрочным выполнением пятилетки, Сергей Миронович звал их к новым победам:

«Штурмуйте с большевистским упорством крепость науки и техники, организуйте новые победы на фронте борьбы за социализм и торжество международной пролетарской революции!»

Под руководством Кирова завод «Светлана» в области техники перегнал лучшие заводы Европы и догнал передовые предприятия Америки.

Больших успехов добился и завод «Красная заря». По технике телефонии он перегнал крупнейшую капиталистическую фирму «Эриксон».

Завод «Севкабель» одержал также огромные успехи. Своими силами был оборудован один из крупнейших в мире эмалировочных цехов с выпуском эмалированной проволоки свыше 1000 тонн в год, в то время как запланировано было на конец пятилетки 400 тонн в год.

Впервые в СССР было поставлено производство телефонных кабелей для телефонирования на дальнее расстояние.

Налажено было производство кабелей высокого напряжения до 35 тыс. вольт, и уже в начале 1931 года завод приступил к изготовлению кабелей напряжения в 120 тыс. вольт. Таким образом «Севкабель» догнал самые передовые в техническом отношении предприятия капиталистических стран.

Ленинградские заводы «Светлана», «Красная заря» и завод имени Карла Маркса за выполнение первой пятилетки в $2^1/_2$ года, за героическую борьбу на фронте социалистического строительства были награждены в 1931 году орденами Ленина.

Исключительное внимание уделял Сергей Миронович заводу «Красный путиловец». Когда успехи в деле индустриализации страны обеспечили возможность перехода к социалистической реконструкции сельского хозяйства, вопрос о тракторостроении стал в порядок дня со всей остротой. «Каждый трактор, который мы не додадим деревне, — праздник для кулака», — говорил Сергей Миронович.

Смело и решительно выступил товарищ Киров против оппортунистов всех мастей, пытавшихся посеять неверие в возможность массового производства тракторов.

На попытки некоторых «специалистов» обосновать невозможность советского тракторостроения по техническим условиям Сергей Миронович отвечал: *«если можно сомневаться, технически*

осуществим ли выпуск тракторов, то коммунистически — осуществим». Часто посещая тракторный цех, Киров знакомился с ходом выполнения заданий и давал ряд ценных практических указаний.

Под непосредственным руководством товарища Кирова краснопутиловцы преодолевали все преграды на пути тракторостроения. Пятилетка по тракторостроению была закончена в 3 года.

13 ноября 1931 года «Красный путиловец» спустил с конвейера 34-тысячный трактор. В связи с этим Сергей Миронович обратился к рабочим и административно-техническому персоналу завода с приветствием, в котором писал: «34 тысячи краснопутиловских стальных коней, выпущенных за три года, — это мощный вклад в дело коллективизации индивидуального, рабского, нищенского мелкого крестьянского хозяйства и создания социалистического земледелия». Когда завод переключался с тракторостроения на пропашники, Киров оказывал всемерную помощь заводу в преодолении трудностей. Он беседовал с бригадирами, мастерами, доказывал, что затруднения будут преодолены, если рабочим разъяснят значение пропашника в деле социалистической стройки в деревне.

В начале 1931 года завод «Красный путиловец» получил задание организовать турбостроение. Сергей Миронович внимательно следил за ходом работы, давал указания — и к 1 мая 1931 года первая турбина была готова.

Тщательно следил товарищ Киров за изготовлением турбин на заводе имени Сталина. Он следил за изготовлением деталей, за испытанием готовых турбин, беседовал с рабочими, мобилизуя их на выполнение заданий. Под руководством Кирова завод имени Сталина освоил производство мощных турбин и крупнейших трубопроводов. Весной 1933 года завод получил задание на изготовление запасных частей для тракторного парка. Узнав о неполадках в работе, Сергей Миронович приехал на завод, тщательно ознакомился с положением дела в цехах и дал указания. В результате этого запасные части были сданы досрочно.

Завод имени Карла Маркса поставил производство сложнейших текстильных машин (банкаброшей, чесальных машин и др.) и тем самым освободил нашу страну от монополии английских капиталистов на поставку текстильных машин.

Балтийский завод добился огромных достижений в деле судостроения. Когда в конце 1931 года завод получил срочное задание на постройку судов, Сергей Миронович зорко следил за выполнением заказа и оказывал заводу помощь.

Освоение цветных металлов ленинградскими заводами было предметом постоянных забот С. М. Кирова. Особенно энергично он добивался освоения производства алюминия: «Если нельзя строить социализм без железа, угля, нефти, нельзя его строить и без алюминия», — говорил Сергей Миронович.

Под руководством Кирова было закончено строительство Волховского алюминиевого комбината и 14 мая 1932 года получен первый советский промышленный алюминий.

С именем товарища Кирова связано освоение производства синтетического каучука. Каучук ввозился из-за границы, на что затрачивались огромные суммы. Исключительное значение каучуковой промышленности со всей остротой подчеркивал Сергей Миронович в своих выступлениях. Он доказывал, что каучук имеет огромное значение в электропромышленности и в обороне страны. «Если грянет война, — говорил Сергей Миронович, — то дело будут решать не только люди, штыки, пулеметы и пушки, но и каучук». Под руководством С. М. Кирова строились заводы для получения каучука из спирта и нефти. Внимательно следил Сергей Миронович за этим строительством и за ходом научно-исследовательской работы специалистов, разрабатывавших проблему производства синтетического каучука. В декабре 1930 года уже были пущены основные цехи созданного под руководством Сергея Мироновича завода — СК литер «Б». Когда на заводе был получен первый блок синтетического каучука, Сергей Миронович радостно поздравил работников с достижением и призывал их к дальнейшим победам.

С исключительной энергией боролся товарищ Киров за строительство новых электростанций в Ленинграде и реконструкцию существующих.

Мобилизуя ленинградскую партийную организацию на борьбу за успешное разрешение проблемы электроэнергии и топлива как главнейшей проблемы в Ленинграде и области, Киров призывал «...во что бы то ни стало обеспечить хозяйство нашей области электроэнергией и топливом» [1].

Новые электростанции строились советскими инженерами и оборудовались котлами советского производства. Ленинградская промышленность получала новые и новые источники энергии, обеспечивающей возможность досрочного выполнения пятилетнего плана.

Велика роль товарища Кирова в деле развития торфяной промышленности Ленинграда. Под его руководством торфяная промышленность стала источником местного топлива для предприятий Ленинграда и электростанций.

> «Нам нужно более решительно подойти к разрешению вопроса о добыче торфа, — говорил Сергей Миронович, — ... на это дело нужно обратить особое внимание» [2].

---

[1] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 201.

[2] Доклад С. М. Кирова на XI партконференции Московско-Нарвского района 23 мая 1930 г. «Ленинградская Правда» от 29 мая 1930 г.

Всячески отстаивая значение торфяной промышленности, Сергей Миронович добивался расширения торфоразработок и механизации добычи торфа.

По настойчивому требованию Сергея Мироновича была разрешена проблема добычи фрезерного торфа, вопреки утверждениям специалистов о трудностях сушки и хранения его. Большое внимание уделял товарищ Киров гидроторфу.

Не ограничиваясь посылкой директив на торфоразработки, Сергей Миронович неоднократно выезжал на места и следил за процессом разработок.

С именем С. М. Кирова неразрывно связано развитие добычи сланцев. Преодолевая и в этом вопросе скептицизм отдельных работников, Сергей Миронович доказывал: «Громадное будет завоевание для нашей области, если мы дело сланцев освоим, — а мы должны это сделать». Не мало энергии пришлось затратить ему, чтобы доказать, что сланец горит хорошо, что надо его лишь жечь умело.

При посещении С. М. Кировым Гдовских сланцевых рудников начальник строительства электростанции, пытаясь оправдать свое неумение использовать сланец, заявил: «Вы бы вчера, Сергей Миронович, приехали. Посмотрели бы, как сланец горит. А вот сегодня, как на зло...». Сергей Миронович едко высмеял его: «Был на Кавказе один осетин. Он говорил: «Ты бы вчера приехал: и шашлык был и вино было и деньги были». Так и у вас».

Для укрепления работы на сланцевых рудниках, по предложению товарища Кирова, были посланы с ленинградских заводов лучшие комсомольцы. Сергей Миронович лично выезжал на рудники, спускался в шахты, осматривал все участки работ и давал конкретные указания о дальнейшей работе.

С помощью С. М. Кирова Ленинградское геологическое управление в период 1931—1933 годов интенсивно проводило разведочные работы в Боровичском угленосном районе. Было заложено несколько буровых скважин. В Селижаровском и Ленинском районах (ныне Калининской области) результаты исследований привели к открытию новых месторождений угля. Проблема топлива, поставленная Кировым со всей остротой, разрешалась успешно.

Когда огромные успехи в области тяжелой индустрии обеспечили возможность подъема легкой промышленности, товарищ Киров призывает руководящих работников трестов и предприятий мобилизовать все ресурсы для того, чтобы «вызвать к жизни все новые и новые массы товаров».

Под руководством товарища Кирова легкая промышленность технически перевооружалась, устанавливались тысячи новых машин советского производства: трикотажные, швейные, обувные и т. д. Создавались новые производства, оборудовались новые цеха, монтировалось новое, более совершенное, оборудование.

Работой предприятий легкой промышленности Сергей Миронович руководил непосредственно. Десятки раз посещал он фабрику «Красное знамя», следя за строительством нового корпуса.

Когда фабрика «Красный ткач» приступила к выработке бумажных сукон, товарищ Киров неоднократно посещает фабрику и оказывает помощь в налаживании нового производства.

По личной инициативе С. М. Кирова завод «Красный путиловец» изготовил прессформы для челноков, необходимых нашей текстильной промышленности. Завод имени «Комсомольской Правды» наладил производство челноков из пластмассы.

На фабрике «Скороход» производились опыты по горячей вулканизации. Сергей Миронович внимательно следил за этой работой, осматривал образцы новой обуви, предлагал тщательно проверять обувь в носке и добиваться изготовления высококачественной обуви.

В октябре 1933 года проходила конференция текстильщиков Ленинграда. Сергей Миронович, обращаясь с приветствием к конференции, призывал текстильщиков дать трудящимся нашей страны хорошие, прочные, дешевые ткани.

В результате огромного внимания Кирова легкой промышленности, к началу 1933 года ленинградская легкая промышленность дала прирост продукции по сравнению с 1928 годом почти в два раза (188,9%).

Всемерно заботясь об улучшении благосостояния трудящихся города Ленина, товарищ Киров уделял огромное внимание вопросам пищевой промышленности. Под его руководством строится Молококомбинат, Мясокомбинат и др. Неоднократно посещая мясокомбинат, Сергей Миронович добивался исключительной чистоты и высококачественной продукции. «Мясокомбинат должен быть храмом чистоты», — не раз говорил С. М. Киров работникам комбината.

Одновременно создавалась и сырьевая база для комбината — в совхозах Ленинградской области форсированно развивалось свиноводство. Уже в 1935 году Ленинградский мясокомбинат получал подавляющую часть свиней из совхозов Ленинградской области.

Сергей Миронович всячески добивается расширения производства товаров широкого потребления.

Резко бичуя «высокоиндустриальное чванство» руководителей крупных предприятий, пренебрежительное отношение к ширпотребу, Сергей Миронович призывает хозяйственные, партийные, профессиональные организации добиться решающего перелома в развертывании производства товаров широкого потребления. Товарищ Киров доказывал, что улучшение снабжения рабочих — ответственнейшая и почетная задача.

«Если мы сумеем вокруг ширпотреба по-настоящему мобилизовать общественность, — говорил Сергей Мироно-

вич, — и если вокруг этого дела мы мобилизуем нашу печать, которая заведет повседневные сводки, изо-дня в день будет показывать опыт передовых заводов и подтягивать отстающие, — мы справимся с теми заданиями, которые ставит перед нами ЦК нашей партии» [1].

Нет в Ленинграде предприятия, где не сказалась бы направляющая рука товарища Кирова. Вдохновленные Кировым передовые рабочие Ленинграда совершали героические подвиги на фронте социалистического строительства. Новые методы работы рождались на ленинградских заводах и подхватывались заводами всей страны. На заводе имени Ленина впервые в СССР родились хозрасчетные бригады. На заводе имени Карла Маркса в 1931 году впервые был выдвинут встречный план, подхваченный потом передовыми предприятиями всей страны. Борьба за техпромфинплан проводилась на ленинградских заводах при неослабном внимании товарища Кирова. Неоднократно подчеркивал Сергей Миронович, что внедрять техпромфинплан нужно не циркулярами, а непосредственной передачей живого опыта от одного к другому.

Особенно напряженным годом для ленинградской промышленности был 1931 год — решающий год первой пятилетки. «Успешное проведение нами 31-го года решает все вопросы, стоящие в пятилетнем плане», — говорил товарищ Киров.

Четкое конкретное руководство С. М. Кирова обеспечило перевыполнение заданий плана решающего года. *Уже на IV областной* и городской конференции в январе 1932 года Сергей Миронович мог с гордостью заявить о выполнении пятилетки ленинградской промышленностью в основном в 3 года.

Величайшие достижения Советского Союза в деле индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства со всей остротой выдвигали в порядок дня вопросы ускорения темпов роста городского хозяйства, удовлетворения непрерывно возрастающих культурно-бытовых потребностей трудящихся.

Особенно остро стояли эти вопросы перед Ленинградом как крупнейшим пролетарским промышленным центром, превратившимся в могучую кузницу социалистической реконструкции народного хозяйства всего Союза.

С. М. Киров с присущей ему большевистской энергией борется за реконструкцию коммунального хозяйства, за удовлетворение нужд рабочих.

---

[1] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами, стр. 295.

Развернутая программа социалистической реконструкции Ленинграда, обеспечивающая развитие его как образцового социалистического города, была дана в обращении ЦК ВКП(б) и Совнаркома (3 декабря 1931 г.) ко всем партийным, советским, профессиональным и комсомольским организациям Ленинграда. Товарищ Киров в своем докладе на I Ленинградской городской партийной конференции 12 декабря 1931 года наметил задачи, вытекающие из этого обращения. В этом докладе Сергей Миронович со всей остротой подчеркнул, что рост коммунального хозяйства Ленинграда отстает от общих темпов социалистической стройки. Он призывал вплотную заняться вопросами городского хозяйства, положив в основу работ по реконструкции города шесть исторических условий товарища Сталина.

Вплотную подходит Сергей Миронович к этому ответственному участку социалистической стройки. Он обсуждает с архитекторами проекты строительства жилых домов в Ленинграде, перепланировки улиц, реконструкции площадей, строительства мостов, заходит в квартиры рабочих, посещает новостройки, добивается механизации процессов, всюду проверяет работу и дает практические указания: строить быстро, дешево, прочно и хорошо.

Знакомясь с проектами жилых домов, клубов, общественных зданий, Сергей Миронович упрекал архитекторов в отсутствии размаха, в наличии старых традиций конструктивизма и формализма, резко критиковал здания-коробки и призывал строить такие здания, которые отвечали бы современным требованиям культуры и быта и дали бы возможность в дальнейшем создать архитектурные ансамбли города.

Жестоко бичевал Сергей Миронович недочеты в строительной работе и призывал:

> «Хорошенько прочистить мозги всяким загибщикам, у которых не разберешь, что они предлагают, — где должны быть окна, где двери» [1].

Чтобы обеспечить выполнение намеченной программы строительства, товарищ Киров призывал Ленсовет: «проявить величайшую оперативность, наладить зверский контроль».

Внимательно следил товарищ Киров за строительством Володарского моста. Он подчеркивал, что первый советский мост через Неву должен быть построен прочно и хорошо. В 1932 году Сергей Миронович принимает активное участие в архитектурно-планировочном решении вопросов Центрального парка культуры и отдыха. Он тщательно изучает эскизы планировки и добивается создания такого парка, где трудящиеся города могли бы культурно отдохнуть среди зелени. Неоднократно посещал Сергей Миронович строительство набережной на правом берегу

---

[1] С. М. Киров, Статьи и речи, 1934 г., стр. 87.

Невы. Не было в городе почти ни одной стройки, где бы он не побывал. Везде и всюду он тщательно осматривал каждую мелочь, беседовал с рабочими, интересовался бытом рабочих, посещал столовые, общежития на стройках и требовал заботы о нуждах рабочих.

Повседневно занимался товарищ Киров вопросами дорожного строительства города и пригородных районов и вопросами транспорта. Внимательно следил он за строительством новых трамвайных вагонов и требовал, чтобы вагоны были просторные, удобные и имели хорошую вентиляцию.

В корне менялось лицо рабочих районов, благоустройству которых товарищ Киров уделял огромное внимание.

В Нарвском районе было построено за 1930—1934 годы около 200 тыс. кв. метров новой жилплощади, построен Дом культуры для рабочих «Красного путиловца», большой универмаг, крупный профилакторий. Улица Стачек и проспект Газа стали образцовыми улицами.

В Выборгском районе построены новые жилищные массивы — Батенинский и Бабуринский. Жилплощадь за эти годы увеличилась на 280 тыс. кв. метров; построено более 200 тыс. кв. метров новых усовершенствованных мостовых; Лесной проспект, проспект Карла Маркса превращены в образцовые магистрали; проведено 22 *км* новых трамвайных линий, введены автобусные маршруты и т. д.

Володарский район — один из самых неблагополучных районов в прошлом, изменил свой облик: построены новые жилмассивы, район получил около 250 тыс. кв. метров новой жилплощади. Построен Володарский мост через Неву, прекрасные проспекты, новые трамвайные линии и т. д.

В Московском районе построен новый рабочий городок у завода «Электросила», два Дома культуры для рабочих «Электросилы», «Скорохода» и «Пролетарской победы»; построен крупный пищевой комбинат. Международный проспект превращен в одну из лучших магистралей города, расширено трамвайное и автобусное движение.

В Василеостровском районе сдано в эксплоатацию около 120 тыс. кв. метров новой жилой площади, построен Дворец культуры имени С. М. Кирова, проспект Пролетарской Победы стал образцовой магистралью.

На территории Петроградского района построен Крестовский жилмассив, Центральный парк культуры и отдыха на островах — одно из любимых мест отдыха трудящихся Ленинграда, создан стадион Ленина, построен Дом культуры Промкооперации, реконструированы улицы, расширено трамвайное и автобусное движение и т. д.

Большие работы были проведены и в центральных районах города.

Огромные достижения социалистического строительства Ленинграда служат яркой иллюстрацией к словам товарища Кирова, сказанным на XVII съезде партии: «...в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих, — все остальное стало новым» [1].

Постоянная забота о людях, борьба за создание условий, обеспечивающих трудящимся счастливую, радостную жизнь, обусловили безграничную любовь к товарищу Кирову не только трудящихся Ленинграда и области, но и всего Союза. Взрослые и дети, партийные и беспартийные большевики, рабочие, колхозники, советская интеллигенция, — все, кому дороги были интересы нашей социалистической стройки, чутко прислушивались к голосу Сергея Мироновича.

В Смольном, в кабинете Сергея Мироновича, можно было встретить и профессора, упорно работающего над той или иной проблемой, и бывшего беспризорника, начинающего новую жизнь, и молодого специалиста, и одаренных ребят, и рабочих-изобретателей, и женщину-мать, временно впавшую в нужду, — все шли к любимому Миронычу как к вождю, руководителю и как к чуткому, отзывчивому человеку. И все находили поддержку у товарища Кирова, получали практические советы, а в случае нужды получали и материальную поддержку. С ранних лет познавший нужду и всевозможные лишения, он был чутким к чужому горю.

Особенно любил Сергей Миронович ребят. «Наши малыши, это уже настоящие подлинные цветы социализма», — говорил он. Всемерно заботился Сергей Миронович, чтобы жизнь нашей советской детворы была радостной и счастливой.

Товарищу Кирову принадлежит идея организации областной олимпиады юных дарований, в которой приняли участие 36 тыс. ребят. На концертах юных дарований Сергей Миронович внимательно слушал выступления детей и восхищался талантами малышей. Многим одаренным детям помогал Сергей Миронович подняться на ноги. По его инициативе были созданы в 1934 году художественная школа при Академии художеств, музыкальная школа при Государственной консерватории, Дом литературного воспитания школьников.

Дети обращались к Сергею Мироновичу Кирову со своими вопросами, делились с ним своими достижениями в учебе. На письма детей Сергей Миронович чутко откликался и давал советы.

«Дружным коллективом, под руководством своих учителей овладевайте знаниями, — пишет он пионерам и

[1] С. М. Киров, Статьи и речи, 1934 г., стр. 64.

школьникам Ленинграда. — Соревнуйтесь в учебе между собой, помогайте отстающим. Настойчиво, с пионерским упорством изучайте математику, физику, химию, обществоведение, историю, родной и иностранные языки. Изучайте нашу великую социалистическую стройку...

Крепите дисциплину в школе. Берегите школьное имущество и учебные пособия».

Немало достается от Сергея Мироновича лентяям, прогульщикам, опаздывающим на уроки, портящим школьное имущество.

«Только тот пионер, та пионерка, которые хорошо учатся, — указывал Сергей Миронович, — станут в будущем настоящими борцами-коммунистами».

Большевистской волей товарища Кирова неисчислимые богатства Кольского полуострова ставятся на службу социализму. Горячо убеждал Сергей Миронович «встряхнуть эту старую землю».

Ссылаясь на Ломоносова, который еще 200 лет тому назад доказывал наличие огромных богатств в северных земных недрах, Сергей Миронович призывал научные организации и практических работников последовать совету Ломоносова и изучить все, что имеется в этом богатом крае. Проблема освоения природных богатств Севера была поставлена С. М. Кировым во весь рост. Он решительно отметает оппортунистические карканья о невозможности освоения Заполярья по климатическим условиям и категорически заявляет: «Нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму». Своей практической работой товарищ Киров наглядно доказал правильность этого лозунга.

В зимнюю стужу Сергей Миронович выезжает в дикую пустынную Хибинскую тундру, в «край непуганной птицы», для того, чтобы заложить здесь основы социалистической индустрии.

1 января 1930 года в маленьком стандартном бараке, затерявшемся среди гор и лесов Хибинской тундры, Сергей Миронович проводит совещание с научными работниками, где намечает проблемы и перспективы развития апатитовой промышленности.

В тот же день он выбирает площадку для строительства нового города. Снежная вьюга дикой тундры не пугала С. М. Кирова. Он долго любовался одетой снегом верхушкой горы Кукисвумчорр, таившей в своих недрах сказочные богатства, и, ободряя присутствующих, сказал:

— «Крутая гора, как наука. Посмотришь со стороны — не взять, а осмелеешь, подойдешь ближе, да начнешь взбираться, то в одном, то в другом месте сыщешь тропинку».

В борьбе за апатиты, этот «камень плодородия», товарищ Киров неуклонно руководствовался директивой товарища Сталина:

«Апатитовую промышленность надо форсированно развивать. Нет городов — надо их строить. Нет дорог — надо их строить. Нет электроэнергии — надо строить гидростанции».

С целью более глубокого изучения края и разработки его богатств по инициативе Сергея Мироновича при ленинградском Облисполкоме организуется «Апатито-нефелиновая комиссия», а через некоторое время создается трест «Апатит».

Началось бурное строительство, душой и фактическим руководителем которого был Киров. Он вызывал к себе ученых, практических работников, созывал совещания, давал конкретные и четкие указания. На горе Кукисвумчорр загремели взрывы аммонала. Днем и ночью шла выемка апатита. Результаты кипучей работы сказались быстро. В сентябре 1931 года вступила в строй первая очередь апатитовой обогатительной фабрики, первой в мире по величине. В первый же год было добыто апатитовой руды свыше миллиона тонн.

По предложению С. М. Кирова была построена тепловая электростанция, которая до сооружения гидростанции разрешала проблему электроэнергии для Хибиногорска.

Летом 1932 года Сергей Миронович вторично приехал в Хибинскую тундру, но к этому времени она стала неузнаваемой. Здесь, на берегу прекрасного озера Вудявр, у подножия апатитовых гор, раскинулся живописный город — Хибиногорск. По ущельям тянулось полотно железнодорожной ветки, всюду шла напряженная работа. Сергей Миронович тщательно осмотрел все участки работ: он поднимается на вершину Кукисвумчорра, где добывается апатит, осматривает предприятия, новостройки, посещает общежития, беседует с рабочими, с инженерно-техническими работниками, с пионерами, внимательно выслушивает десятки людей и дает указания. Это посещение товарища Кирова дает новый мощный толчок в созидательной работе в Хибиногорске. Более быстрыми темпами идет жилищно-коммунальное строительство; вместо стандартных домов и палаток строятся рубленые дома и каменные здания; строятся школы, больница, кино, банно-прачечный комбинат, гараж и т. д. Сергей Миронович добивался выяснения возможности применения хибинских апатитов в металлургии. Вагоны с апатитом направлялись из Хибиногорска в Керчь для опытов в доменных печах.

Сергей Миронович организовал эту отправку по специальному графику; созданы были контрольные посты, которые следили за продвижением апатитов.

В результате огромной научно-исследовательской работы боль-

шого коллектива ученых и специалистов Сергей Миронович мог заявить в январе 1933 года на активе ленинградской партийной организации:

> «В настоящее время апатиты, которые мы думали вначале употреблять только как средство удобрения нашей советской земли, являются одним из важнейших видов технического сырья и находят себе применение свыше чем в 20 производствах, причем каждый новый день открывает все новые возможности применения этого совершенно исключительного минерала» [1].

Хибинские апатиты не только явились ценнейшим сырьем для нашей промышленности, но они освободили нашу страну от импорта марокканских фосфоритов, сохранив золотую валюту.

В Мурманском порту ежегодно грузятся тысячи тонн руды, обогащенной на советских обогатительных фабриках, и направляются в различные страны. Тысячи тонн удобрений идут на поля колхозов и совхозов нашей необъятной родины.

На берегу бурной, незамерзающей реки Нивы по инициативе товарища Кирова была построена первая в мире заполярная гидроэлектростанция — Нивская ГЭС мощностью в 60 тыс. квт. Станция целиком оборудована механизмами советского производства. За выполнением заказов Нивастроя на ленинградских заводах Сергей Миронович следил повседневно. Он всемерно мобилизует работников Нивастроя на скорейший пуск Заполярной станции. В своем приветствии в связи с созданием Совета на Нивастрое Сергей Миронович писал:

> «. . .Ударники Нивастроя, с еще большей энергией бейтесь за повышение производственных заданий, за социалистические формы труда. Вперед, за скорейший пуск Заполярного Днепростроя. На борьбу за новые *200 тысяч* лошадиных сил социалистическому хозяйству».

И вдохновленные Кировым люди совершали героические подвиги. В невыносимо трудных условиях полярной ночи и суровых морозов и в летний зной, под тучами мошкары они упорно преодолевали все препятствия, чтобы добыть энергию для нового заполярного города с его быстро растущими потребностями. В сравнительно короткий срок была проделана грандиозная работа: вынуто было $1^1/_2$ млн. кубометров земли, свыше 100 тыс. кубометров скалы, уложено 60 тыс. кубометров бетона. С огромными трудностями были построены плотина, водосброс, деривационный канал в 4,5 клм. длины, здание ГЭС, подсобные сооружения.

Летом 1934 года Нивская ГЭС, третья в СССР по величине гидростанция, вступила в строй. Своей энергией она питает апа-

---

[1] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 319.

титовые рудники, обогатительную фабрику, удовлетворяет бытовые нужды жителей Хибиногорска, а также способствует созданию на берегу Белого моря Кандалакшского химкомбината.

В 1934 году началось строительство Туломской гидроэлектростанции, самой северной в мире.

В связи с быстрым ростом социалистической индустрии на Севере остро стоял вопрос создания собственной продовольственной базы.

При помощи товарища Кирова недалеко от Хибиногорска в конце 1930 года был организован молочно-овощной совхоз «Индустрия», работавший под руководством энтузиаста проф. И. И. Эйхфельда (ныне академик, орденоносец).

Оппортунисты и маловеры пытались доказывать, что создание сельского хозяйства в Заполярье — фантазия, что климатические условия в этих широтах исключают возможность выращивания там овощей. Товарищ Киров дал решительный отпор этим гнилым настроениям. Замечательные работы И. И. Эйхфельда в совхозе «Индустрия» на деле доказали правильность прогноза Сергея Мироновича. Уже в 1933 году совхоз имел свыше 4-х тыс. парниковых рам и дал около 8 тыс. центнеров овощей: капусты, огурцов, помидоров и др. Быстро развивалось и животноводство в совхозе. К началу 1934 года совхоз имел 600 голов скота, 400 свиней.

Летом 1932 года Сергей Миронович посетил совхоз. Он внимательно осмотрел скотные дворы, парниковые рамы, знакомился с ходом осушения болот и т. д. Обращаясь к работникам совхоза, он предлагал форсировать работу, чтобы скорее обеспечить рабочих молоком и овощами.

Значение совхоза ярко отражено в приветственной телеграмме товарища Кирова работникам совхоза «Индустрия» в связи с трехлетием совхоза:

> «Благодаря большевистской настойчивости и упорству, — писал товарищ Киров, — в борьбе против оппортунистов и маловеров — на нашем далеком севере за полярным кругом создано крупное животноводческое и овощное хозяйство, растет собственная продовольственная база горно-химического Хибиногорского комбината.
>
> Областком ВКП(б) уверен, что, оживляя заполярные земельные пространства, внедряя непроизраставшие там прежде культуры, работники совхоза «Индустрия» добьются еще больших успехов и совхоз «Индустрия» станет мощной, опорной базой северного земледелия».

Эти слова товарища Кирова сбылись полностью.

С. М. Киров всячески форсировал дальнейшее изучение края. Под его руководством ширится исследовательская работа по изучению всего Кольского полуострова. С 1929 по 1934 год

на Кольском полуострове работало 333 исследовательских партии и экспедиции. В 1930 году создается горная станция Академии наук, преобразованная вскоре в Кольскую базу Академии наук с метеорологической станцией, химической лабораторией, музеем и библиотекой. При горной станции в 1931 году организуется единственный в мире полярный ботанический сад.

По инициативе товарища Кирова начато строительство Мончегорска. Сергей Миронович настойчиво предлагал разведчикам и геологам искать никель на Кольском полуострове. Он нередко повторял работникам Кольского полуострова: «никель, товарищи, ищите никель». Неоднократно он созывал совещания ученых и добивался ускорения разведочных работ.

Когда в Монче-тундре были обнаружены большие запасы никелевой руды, Сергей Миронович настойчиво добивался создания нового промышленного комбината в Заполярье — «Североникеля».

В связи с бурным ростом социалистического строительства на Кольском полуострове идет форсированными темпами строительство гор. Мурманска. Социалистическому строительству Мурманска как незамерзающим воротам в Арктику и в Европу товарищ Киров уделял огромное внимание.

В июне 1932 года Сергей Миронович посетил Мурманск, детально знакомился с хозяйством, с состоянием флота и дал ряд указаний.

Особенно бурно идет социалистическое строительство города после посещения Мурманска товарищами Сталиным, Кировым, Ворошиловым летом 1933 года. Воздвигаются новые каменные дома, идущие на смену баракам, строятся рабочие поселки, новый водопровод, судоремонтный завод, оснащенный первоклассным оборудованием, электростанция, механические мастерские, паровозное депо, бондарный завод и т. д. Население Мурманска выросло с 21 тыс. в 1930 году до 100 тыс. человек в 1934 году.

Исключительное внимание уделял товарищ Киров тралловому флоту Мурманска. Под его руководством идет интенсивное строительство новых усовершенствованных тральщиков на ленинградских заводах. На смену простым рыболовным судам шли плавучие фабрики, которые производили не только лов рыбы, но и обработку ее и переработку рыбных продуктов и отходов. Мурманская трал ловая база под руководством С. М. Кирова превращается в крупный рыбообрабатывающий комбинат с фабрикой филе, консервным и мукомольно-экстракционным заводами и мощным холодильником.

За ходом лова рыбы Сергей Миронович следил постоянно. Он остро поставил перед рыбными организациями вопрос об изучении сельди. Был создан специальный научно-исследова-

тельский институт, который занялся изучением сельдяной проблемы. Смело и решительно опрокидывал товарищ Киров враждебные «теории» о том, что сельдь появляется у берегов Мурмана случайно. Когда ударники сельдяного лова весной 1933 года одержали крупную победу, Киров обратился к ним с приветствием, в котором писал:

«Мурманские большевики, рабочие, колхозники одержали крупную победу в деле увеличения продовольственных рессурсов страны. 400 тысяч центнеров выловленной сельди опрокинули враждебные нам теории случайностей сельдяного промысла на Мурмане. Достигнутые успехи обязывают еще с большим упорством, с большевистской энергией драться за максимальное освоение огромных рыбных богатств Баренцова моря».

Большое внимание уделял Сергей Миронович созданию и укреплению рыболовецких колхозов. Он остро ставит вопрос перед Облрыбакколхозсоюзом об улучшении снабжения рыбаков и ликвидации недочетов в деле руководства рыболовецкими колхозами.

Имя товарища Кирова неразрывно связано с славной историей борьбы за великий Северный морской путь. Экспедициям, направляющимся в Арктику, Сергей Миронович уделял исключительное внимание. Он проверял работу по подготовке ледоколов, отправлявшихся в Арктику, вдохновлял людей на героические подвиги. Когда ледокол «Красин» отправлялся на спасание челюскинцев, товарищ Киров обратился к экипажу ледокола с приветствием, в котором писал:

«...На вашем пути немало трудностей, но мы, большевики, никогда не страшились их. Мы умеем преодолевать трудности и побеждать стихию во имя нашего дела».

Глубокой радостью пронизано приветствие Сергея Мироновича героям-летчикам, спасшим мужественную команду «Челюскина».

«Спасение челюскинцев, — писал товарищ Киров, — это воплощение неиссякаемой творческой мощи рабочего класса, это победа диктатуры пролетариата, торжество могучей социалистической техники.

Только страна социализма могла воспитать людей, беззаветный героизм которых одержал крупнейшую победу над суровой Арктикой».

С именем С. М. Кирова неразрывно связано проведение в жизнь идеи товарища Сталина о строительстве Беломорско-Балтийского канала, имеющего огромное экономическое и стратегическое значение.

В докладе об итогах январского пленума ЦК партии на активе Ленинградской организации 17 января 1933 года товарищ

Киров, отмечая колоссальные перспективы соединения водным путем Белого моря с Балтийским, говорил: «Уже в старину были смелые люди, которые мечтали об этом, но ни у кого не хватило сил и средств осуществить этот смелый замысел»[1].

Строительством канала товарищ Киров занимался вплотную. Не ограничиваясь знакомством с чертежами и проектами, Сергей Миронович лично выезжает на строительство, где самым тщательным образом осматривает плотины, каждый шлюз, беседует с работниками строительства, выясняет бытовые условия строителей, следит за ходом работ и дает ценные указания. А вернувшись в Ленинград, он всячески форсирует своевременное выполнение заводами всех заказов Беломорстроя. Канал был построен в небывало короткий срок — в течение двадцати месяцев.

В июле 1933 года И. В. Сталин, С. М. Киров и К. Е. Ворошилов осматривают канал. Во время этой поездки на 19-м шлюзе состоялся митинг, на котором выступали товарищи Сталин, Ворошилов и Киров. В своей речи Сергей Миронович отмечал огромное значение строительства Беломорканала в деле перевоспитания людей. На этом строительстве многие бывшие правонарушители получили высокие награды за ударную работу. 2 августа 1933 года постановлением Совнаркома СССР Беломорканал был включен в число действующих водных путей нашей страны. Огромное стратегическое значение этого гигантского сооружения и роль С. М. Кирова в этом деле отмечал в своем выступлении на XVII съезде партии товарищ Ворошилов.

Период развернутого социалистического наступления по всему фронту завершился победой социализма в СССР. Первая пятилетка была выполнена в четыре года. Успешно выполнялся план второй пятилетки.

Возглавляемая товарищем Кировым Ленинградская партийная организация за этот период одержала крупнейшие победы в борьбе за экономическую независимость Советского Союза.

В январе 1934 года на V Областной и II Городской партийной конференции товарищ Киров, подводя итоги величайших достижений, говорил:

«Самый главный итог всей нашей социалистической стройки состоит в том, что мы на деле практической ра-

[1] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 319.

С. М. Киров на I съезде колхозников-ударников Ленинградской области и Карелии (1933 г.)

ботой десятков миллионов трудящихся Советского Союза доказали возможность построения социализма в одной стране» [1].

Поставленные XVI съездом партии задачи развития тяжелой промышленности и, в особенности, машиностроения ленинградской промышленностью были выполнены успешно. С 1930 года тяжелая промышленность Ленинграда освоила сотни новых производств. Новые электростанции и энергетические установки Советского Союза были обеспечены мощными турбинами до 50 тыс. квт., турбо- и гидрогенераторами до 62 тыс. квт., котлами высокого давления и т. д.

Черная металлургия, угольные и нефтяные районы получили

[1] С. М. Киров, Статьи и речи, 1934 г., стр. 16.

бломинги, печи Миге, буровые станки и инструменты, крекинг-установки, мощные моторы и др., освоенные ленинградскими заводами.

Для водного и железнодорожного транспорта ленинградские заводы дали новые типы морских и океанских судов, теплоходов, цистерн, мощных дизелей и т. д.

Огромные достижения ленинградской промышленности в области связи и радиотехники произвели техническую революцию в системе телефонной связи в нашей стране, обеспечили снабжение телеграфных станций быстропечатающими телеграфными аппаратами, дали приборы по телемеханике и телевидению.

Социалистическому сельскому хозяйству Ленинград дал новые типы тракторов, минеральные удобрения и т. д.

Первый советский алюминий получила страна из Ленинграда.

Синтетический каучук, искусственный шелк, производство пластмасс — все это было впервые освоено в Ленинграде.

Химическая промышленность Ленинграда освободила страну от импорта различных химикатов.

Ленинградские заводы дали новые машины, станки, инструменты машиностроению, легкой и полиграфической промышленности.

Красная армия и флот получили от ленинградских заводов сложные механизмы и вооружения.

Город Ленина, колыбель пролетарской революции, под руководством товарища Кирова стал индустриальной жемчужиной Советского Союза.

Во все края, во все районы нашей необъятной родины направлялись всевозможные изделия ленинградской промышленности, унося с собой частицу большевистской воли и энергии С. М. Кирова, вдохновлявшего ленинградских рабочих на выполнение задач, поставленных XVI съездом партии.

На XVII съезде партии — съезде победителей — товарищ Киров, подытоживая величайшие достижения ленинградской промышленности, имел все основания заявить:

> «Город Ленина выдержал тот экзамен, который Центральный Комитет партии предъявил ему, и успешно справился с возложенными на него задачами по вооружению передовым техническим оборудованием важнейших новых строек и решающих отраслей промышленности всего Советского Союза» [1].

В своей речи товарищ Киров отметил, что с XVI съезда

[1] С. М. Киров, Статьи и речи, 1934 г., стр. 65.

партии удельный вес ленинградской промышленности в валовой продукции Советского Союза составлял от 14 до 15%.

Металлическая промышленность со времени XVI съезда партии выросла более чем на 92%. Ленинград за этот период стал кузницей кадров. С. М. Киров воспитывал многочисленные большевистские кадры, которые партия посылала во все уголки необъятного СССР. Только за 1932—1933 гг. за пределы области было направлено 7 500 квалифицированных работников.

На службу социализму были подняты природные богатства Севера.

> «То, что вчера казалось совершенно непробудным, — говорил товарищ Киров, — куда, как говорили, Макар телят не гонял, куда в царское время только в ссылку людей ссылали, — теперь там волей большевиков, на базе природных богатств (апатиты, железо, молибден, слюда, торий, титан и др.) в полутундре, куда до сих пор нога человеческая не ступала, создан новый, быстро растущий индустриальный центр заполярного круга» [1].

Останавливаясь на вопросах сельского хозяйства Ленинградской области, товарищ Киров отмечал, что поставленная товарищем Сталиным задача создания собственной продовольственной сельскохозяйственной базы для промышленных центров успешно разрешена в Ленинградской области.

Отмечая исключительно ответственную роль Ленинграда в деле индустриализации страны, товарищ Киров говорил: «Нет ни одного места, нет ни одного уголка в Советском Союзе, куда не шла бы продукция ленинградской промышленности» [2].

Радуясь величайшим победам, одержанным на фронте социалистического строительства, товарищ Киров заявил:

> «Успехи действительно у нас громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. На самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт!» [3]

На XVII съезде выступили с «покаянными» речами Бухарин, Рыков, Томский, Зиновьев и Каменев. Двурушнически маскируясь, они занимались самобичеванием, восхваляя партию и превознося ее достижения. Наряду с этим, как выяснилось позднее, эти подлые наемники империализма готовили злодейское убийство товарища Кирова и других руководителей партии и правительства.

«Но съезд не мог не видеть, что как тошнотворное самобиче-

---

[1] С. М. Киров, Статьи и речи, 1934 г., стр. 66.
[2] Там же, стр. 67—68.
[3] Там же, стр. 74.

вание, так и слащаво-приторное восхваление партии представляют обратную сторону нечистой и неспокойной совести этих господ» [1].

Товарищ Киров с исключительной силой заклеймил подлых предателей, которые во время ожесточенных битв за победу социализма «либо ныряли в сторону, либо приотставали, либо скрывались в обозе или еще где-нибудь». Бичуя обозников, товарищ Киров призывал партию помнить, что борьба не кончилась, борьба продолжается.

> «То, что мы победили, то, что сейчас эти разбитые оппозиционеры пытаются всячески подладиться к нашим победам, это еще ни в какой степени, товарищи, не снимает с порядка дня вопроса о том, что нам и впредь нужно беречь чистоту и неприкосновенность генеральной линии нашей партии» [2].

Руководство товарища Кирова политической, хозяйственной и культурной жизнью города Ленина и Ленинградской области обеспечило выполнение ленинградской промышленностью ведущей роли в деле социалистической индустриализации нашей страны, замечательный расцвет Ленинграда как всесоюзной лаборатории и кузницы кадров, широкий размах социалистической реконструкции города Ленина, освоение Советского Заполярья, укрепление оборонной мощи Ленинграда и Кольского полуострова. Политический руководитель и государственный деятель крупнейшего масштаба, Киров был одним из признанных и любимых вождей нашей большевистской партии, ближайшим соратником Сталина. Член Политбюро и Секретарь ЦК нашей партии товарищ Киров принимал активное участие в разрешении крупнейших вопросов внутренней жизни и международной политики Советского Союза.

Он выполнял ряд ответственнейших поручений ЦК партии. Осенью 1930 года по поручению ЦК ВКП(б) Сергей Миронович выезжал в Закавказье для разоблачения подлых двурушников Ломинадзе и Сырцова. В Тбилиси товарищ Киров выступал с докладами на объединенном пленуме Закавказского краевого комитета и Закавказской краевой контрольной комиссии ВКП(б) и на собрании тбилисского актива совместно с ЦК и ЦКК ВКП(б) Грузии.

В Баку он выступил с докладом на пленуме ЦК и БК АКП(б).

В своих ярких, глубоко содержательных докладах товарищ Киров показывал величайшие достижения социалистического строительства в нашей стране как результат правильного осуществления генеральной линии нашей партии.

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 310.

[2] «Бакинский Рабочий» № 285, 5 декабря 1930 г.

Разоблачая подлую сущность право-«левого» блока Сырцова — Ломинадзе, товарищ Киров призывал закавказских большевиков решительно искоренить остатки того, что пытался посеять Ломинадзе, сплотиться вокруг генеральной линии нашей партии и всемерно бороться за досрочное выполнение пятилетки, ибо «осуществление пятилетки — это победа идеи коммунизма не только внутри, но и за пределами нашей страны» [1].

В 1934 году в Казахстане был исключительно богатый урожай. Партийное и советское руководство растерялось перед небывалым урожаем, не справлялось с задачами уборки урожая. Центральный Комитет партии направил в Казахстан С. М. Кирова.

Двадцать с лишним дней напряженной работы С. М. Кирова в Казахстане — это яркий образец ленинско-сталинской четкости и оперативности в работе. Сергей Миронович объезжал колхозы и совхозы, знакомился с работой МТС, фабрик и различных строительств, спускался в шахты Караганды, беседовал с рабочими и колхозниками, созывал актив партийных организаций, давал указания политотделам, проводил совещания крайкома и обкомов партии. За эти дни Сергей Миронович проехал на автомобиле 6 тыс. клм. по необъятному краю. Сергей Миронович замечал все недостатки, входил в мельчайшие детали производства и быта, давал указания, был непримирим к нерадивости в работе, помогал ликвидировать недостатки, выправлял всю огромную работу края.

Поездка товарища Кирова по Казахстану буквально всколыхнула край, вызвала в колхозах, совхозах и машинно-тракторных станциях мощную волну энтузиазма. Красные обозы имени товарища Кирова повезли хлеб на элеваторы, проводились субботники имени товарища Кирова, в колхозах развернулось социалистическое соревнование в досрочной сдаче хлеба государству. Товарищ Киров неустанно мобилизовывал партийную организацию, рабочих и колхозников на своевременное выполнение задач по уборке урожая. «Нельзя терять буквально ни одной минуты, — говорил он, — надо во что бы то ни стало убрать и сохранить каждое зерно» [2].

В результате кипучей, напряженной работы товарища Кирова прорыв был ликвидирован.

Исключительное внимание уделял Сергей Миронович организации производств, освобождающих нашу страну от импорта.

Узнав о том, что Азнефть импортирует стальные канаты, Сергей Миронович добивается прекращения импорта и использования Азнефтью продукции завода «Красный гвоздильщик».

Товарищ Киров повседневно принимал активнейшее участие

---

[1] С. М. Киров, Избранные статьи и речи, 1939 г., стр. 423.
[2] Там же, стр. 669.

в руководстве социалистическим строительством в нашей стране и радовался каждой новой победе.

Он приветствует строителей АМО и Харьковского тракторного завода с победой на фронте индустриализации Советского Союза: «Ваши победы умножают силы международной пролетарской революции», — пишет товарищ Киров в своем приветствии в октябре 1931 года.

Так же горячо приветствует товарищ Киров строителей Нижегородского автозавода имени Молотова в январе 1932 года, когда Автострой — гигант социалистической индустрии вступал в строй действующих предприятий.

> «С той же железной энергией, — пишет он, — с которой вы боролись за победное завершение строительства, боритесь за скорейшую ликвидацию всех «детских болезней» нового завода, за большевистскую организацию труда, за ленинскую линию нашей партии, за реализацию указаний т. Сталина» [1].

С. М. Киров умел сочетать широкую, многогранную работу по руководству социалистическим строительством Ленинграда и области со своей работой на посту члена Политбюро и Секретаря Центрального Комитета партии, с вопросами общесоюзного масштаба.

Деятельность С. М. Кирова как партийного вождя и политического руководителя государственной жизни страны является образцом ленинско-сталинского стиля работы. Он соединял в себе широчайший революционный размах и строгую деловитость, умел вникать в детали дела и поднимать «мелочи» работы на принципиальную высоту, связывать их с большими партийными и государственными задачами.

Жизнь и борьба товарища Кирова являются прекрасным образцом неразрывной связи революционной теории и революционной практики. Всю свою жизнь он руководствовался ленинским компасом.

Киров, несгибаемый революционер, ученик и соратник великого Сталина, в совершенстве владел революционной теорией рабочего класса и этим оружием беспощадно громил врагов партии — троцкистов, бухаринцев и национал-уклонистов.

Вдохновенный пропагандист идей марксизма-ленинизма, Сергей Миронович неустанно указывал, что после победы революции необходимость изучения революционной теории значительно возросла.

---

[1] «Правда» от 2 января 1932 г.

С. М. Киров на трибуне XVII съезда ВКП(б)

С особой силой подчеркивал товарищ Киров значение теории в период развернутого наступления социализма по всему фронту. В своей яркой речи в Ленинградском отделении Комакадемии в январе 1931 года, резко критикуя ее работников за отставание в разработке теоретических вопросов от богатейшей практики социалистического строительства, С. М. Киров призывал поднять качество нашей теоретической работы, требовал остроты, большей мобилизованности теоретической мысли.

> «Еще раз и еще раз повторяю, — говорил товарищ Киров, — глубокую ошибку сделаем мы, если будем думать, что чем ближе к победе, тем меньше мы нуждаемся в марксистско-ленинской теории.

Никогда ни в одну эпоху эта теория не играла такого колоссального значения, какое она играет сейчас.

... Каждое теоретическое положение освещает нашу социалистическую стройку, оно в буквальном смысле слова становится достоянием миллионов и миллионов трудящихся, и чем ближе будем подвигаться к социализму, тем более почетное, более достойное положение будет занимать и теоретическая мысль, хотя не будет того разрыва между, скажем, трудом интеллигентным и трудом рабочего человека, именно потому, что теория и теоретическая мысль все больше и больше должны становиться уделом не только избранных» [1].

В связи с обострением классовой борьбы в период ликвидации кулачества как класса усилились вылазки классового врага на теоретическом фронте. Разоблачение товарищем Сталиным троцкистской контрабанды со всей остротой ставило перед партией задачу усиления бдительности в вопросах революционной теории.

Мобилизуя внимание ленинградской партийной организации к вопросам теоретического фронта, товарищ Киров говорил:

> «Чем крепче, чем шире мы будем внедрять во все звенья нашего огромного партийного организма, во все звенья нашего огромного советского аппарата принципы ленинизма, тем тверже, тем надежнее пойдет наше движение вперед по укреплению и расширению позиций социализма» [2].

Товарищ Киров призывал хранить чистоту ленинского учения, как зеницу ока, и всемерно улучшать работу по изучению основ марксизма-ленинизма.

Личным примером товарищ Киров давал замечательный образец овладения марксистско-ленинской теорией и применения ее на практике. К каждому докладу Сергей Миронович тщательно готовился, перечитывая труды Ленина и Сталина. Свои доклады он оснащал выдержками из выступлений Ленина и Сталина и ссылками на Маркса и Энгельса.

Один из крупнейших строителей нашей партии, пламенный борец за укрепление ее рядов, за высокий идейный уровень — Сергей Миронович деятельно участвовал в разработке основных вопросов марксистско-ленинской теории. Он принимал участие в редактировании «Истории гражданской войны», совместно с И. В. Сталиным и А. А. Ждановым разрабатывал замечания на конспекты учебников новой истории и истории СССР.

---

[1] С. М. Киров, Избранные статьи и речи, стр. 449—450.

[2] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 180.

Изучению истории большевизма товарищ Киров уделял исключительное внимание.

«История нашей коммунистической партии есть история победоносной пролетарской революции и строительства социализма, — говорил товарищ Киров. — Каждый шаг, каждая страница, каждая строка истории нашей партии—это не просто хроника событий, это огромная глубокая наука, не зная которой нельзя делать пролетарскую революцию» [1].

С. М. Киров был врагом начетничества и призывал к действенному овладению марксистско-ленинской теорией.

«Можно знать наизусть азбуку коммунизма, — говорил Сергей Миронович, — но если она у тебя не лежит в сердце, — ничего не выйдет, ты будешь псаломщиком коммунизма, а не бойцом. Если ты хочешь быть живым коммунистическим борцом, — ты должен со всей большевистской яростью ополчиться против тех недостатков, которые тормозят наше строительство» [2].

Верный ученик и соратник товарища Сталина Сергей Миронович учил твердо и неуклонно следовать по тому пути, который прокладывает великий стратег революции, вождь народов — товарищ Сталин.

В докладе на объединенной IV Областной и Городской конференции ВКП(б) товарищ Киров говорил:

«Товарищ Сталин дает каждому из нас, всей нашей партии пример того, как надо по-ленински вести борьбу за социализм, за торжество мировой пролетарской революции.

Глубокий марксистско-ленинский теоретический анализ коренных изменений в экономике и соотношении классовых сил в стране в результате поворота основных масс крестьянства на путь коллективизации позволил ему выдвинуть величайшей политической важности лозунг ликвидации кулачества как класса» [3].

Вопросы коммунистического воспитания были предметом постоянного внимания товарища Кирова.

Всемерно подчеркивая исключительное значение коммунистического воспитания каждого члена партии, Сергей Миронович особо обращал внимание на марксистско-ленинское воспитание комсомола и призывал мобилизовать все силы на выполнение завета Ленина — учиться, учиться и учиться. На торжественном

---

[1] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 232.

[2] «Ленинградская Правда» от 27 марта 1934 г.

[3] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 217.

заседании комсомольского актива в день XV-летия ВЛКСМ товарищ Киров говорил:

«Уверяю вас, товарищи, что если мы с вами сегодня, в день нашего торжества, дадим настоящую комсомольскую большевистскую клятву, чтобы каждый из нас, на каком бы фронте или участке работы он ни находился, чтобы каждый из нас действительно проводил в жизнь этот лозунг «учиться», уверяю вас, что наша вторая пятилетка даст нам гораздо больше результатов, гораздо больше достижений, чем те, которые мы имели в период первой пятилетки» [1].

Товарищ Киров учил ни на одну минуту не забывать, что «мы живем в такой обстановке, когда та наука, которая изучает сопротивление противостоящих нам классов внутри страны и за ее пределами, — эта наука должна занимать первое место» [2].

В своем последнем выступлении на пленуме ленинградского Обкома и Горкома товарищ Киров завещал нам так организовать нашу практическую работу, чтобы повседневно уделять внимание марксистско-ленинской учебе. Разъясняя историческое значение могучего теоретического оружия, которое дали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин международному пролетариату, Киров говорил:

«Марксизм-ленинизм — это действительно настоящая и единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов. Не владея ею, нельзя победно совершить мировую революцию. Но так как мы с вами выросли и воспитались в той партии, которая сейчас является руководящей силой Коммунистического Интернационала, той партии, которой руководит величайший из ленинцев — товарищ Сталин, мы сумеем теорию марксизма-ленинизма использовать для того, чтобы добиться победы коммунизма во всем мире» [3].

Непреклонная вера в победу мировой пролетарской революции неизменно звучала в выступлениях Сергея Мироновича:

«Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, для того чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, она создана нашими руками. *Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей Советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма*» [4].

---

[1] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 412.

[2] С. М. Киров, Избранные статьи и речи, 1939 г., стр. 636.

[3] Там же, стр. 695.

[4] С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 341.

Верный ученик Ленина и Сталина Киров всегда стоял на позициях творческого марксизма. Подлинным руководством к действию являлась для него революционная теория. На съездах и конференциях партии, в работе ЦК и Политбюро, на партийных собраниях и в печати Киров активно участвовал в разработке генеральной линии партии. В Астрахани и на Северном Кавказе, в Баку и Тифлисе, в Ленинграде и Казахстане Киров, вооруженный знанием законов классовой борьбы, творчески проводил генеральную линию партии в различных областях многообразной политической работы и социалистического строительства, умел предвидеть, куда идет развитие. Глубочайшая уверенность в правоте учения Ленина — Сталина и правильности генеральной линии партии вооружила его на беспощадную борьбу со всякими попытками извращения этого учения и со всякими уклонами от линии партии.

> «Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата» [1].

Это замечательное положение из «Краткого курса истории ВКП(б)» полностью относится к Кирову. С. М. Киров был в славной плеяде соратников Сталина, «в самой передовой шеренге руководителей победоносной социалистической революции в нашей стране» *(Жданов)* [2].

Величайшие достижения социализма в нашей стране радовали партию и всех трудящихся.

Но жалкие остатки разбитых эксплоататорских классов, презренные враги народа, затаив злобу, установили связь с представителями иностранных государств и на полученные от них деньги начали подрывную работу. Они стремились вызвать недовольство в народе, они хотели восстановить капитализм в нашей стране.

Всячески маскируясь, они лебезили, пресмыкались перед партией, подготовляя в то же время злодейское убийство вождей партии и правительства. Первой жертвой стал товарищ Киров — верный и любимейший сын партии Ленина — Сталина.

Не случайно подлые убийцы направили первый удар в сердце товарища Кирова. Троцкистско-зиновьевская банда в Ленин-

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 342.

[2] Сергей Миронович Киров. Сборник материалов, Лениздат, 1939 г., стр. 7.

граде была разгромлена под руководством товарища Кирова, и оппозиционные генералы остались без армии.

Он был одним из руководителей социалистической стройки, обеспечивающей счастливую и радостную жизнь советского народа. Пользуясь горячей любовью у трудящихся не только Ленинграда, но и всего Союза, товарищ Киров вызывал ненависть и бешеную злобу у врагов народа, подлых троцкистско-зиновьевских и бухаринских бандитов.

1 декабря 1934 года, когда во дворце Урицкого собирались ленинградские большевики, чтобы выслушать доклад товарища Кирова о ноябрьском пленуме ЦК партии, в Смольном раздался злодейский выстрел. Товарищ Киров был убит подлым наймитом, подосланным презренными врагами советского народа, троцкистско-бухаринскими извергами. «Задержанный на месте преступления убийца оказался членом контрреволюционной подпольной группы, которая организовалась из числа участников антисоветской зиновьевской группы в Ленинграде... Убийство тов. Кирова, как выяснилось позднее, было совершено... объединенной троцкистско-бухаринской бандой» [1].

Величайший гнев и глубокую скорбь трудящихся нашей страны вызвало убийство С. М. Кирова, любимца партии, любимца рабочего класса.

На заводах и фабриках, в городах и селах, в самых отдаленных уголках нашей необъятной родины жестокая весть о злодейском убийстве товарища Кирова встречена была с глубокой скорбью и величайшим гневом.

На многочисленных траурных митингах и собраниях трудящиеся нашей страны выражали свою скорбь в связи с утратой любимого Мироныча, посылали проклятия гнусным убийцам и требовали самой суровой кары презренным врагам народа. Они призывали поднять большевистскую бдительность, еще теснее сплотиться вокруг нашей партии и товарища Сталина.

Обнажая головы перед светлой памятью товарища Кирова, трудящиеся нашей страны дали клятву еще смелее и решительнее бороться за дело социализма, за победу которого неутомимо боролся и отдал свою славную жизнь товарищ Киров.

Подлым врагам удалось сразить руководителя ленинградских большевиков, любимца партии и всего народа, но не удалось и на миг задержать железную поступь миллионов, твердо и уверенно шествующих по пути, указанному Лениным—Сталиным.

Злодейское убийство товарища Кирова вызвало глубокую скорбь не только трудящихся СССР, но и международного пролетариата. Рабочие Нью-Йорка, Лондона, Парижа и других городов провели траурные митинги, посвященные товарищу Кирову.

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 310—311.

Мысли и чувства партии и всех трудящихся исключительно ярко выразил товарищ Жданов в своей речи на активе Ленинградской партийной организации:

«Жизнь товарища Кирова была оборвана предательской пулей злодея в период полного расцвета творческих сил покойного Сергея Мироновича. Этот расцвет его творческих сил был тесно связан с буйным расцветом социализма, который идет в нашей стране, который так ярко цветет в Ленинграде, в этом передовом форпосте коммунизма.

Вся партия, весь рабочий класс, вся страна в эти дни замерла в одном общенародном горе. Сжалось сердце партии и рабочего класса, сжалось сердце всего народа. И весь народ во главе с партией и рабочим классом поклялся над гробом товарища Кирова отомстить злодеям, убившим его, покончить с охвостьем, с подонками контрреволюции в нашей стране, вымести с нашей земли всю нечисть, тщетно пытающуюся повернуть назад колесо истории, стреляющую в новых людей созданного нами нового человеческого общества, и победно завершить дело коммунизма в нашей стране, за которое так пламенно боролся товарищ Киров.

Вся партия, весь рабочий класс и весь народ нашего Советского Союза будет свято чтить, будет беречь, как зеницу ока, память о товарище Кирове, и он, наш народ, поставит великий памятник товарищу Кирову. Это будет не только необходимое увековечение его памяти, которое связано с наименованием именем товарища Кирова городов, областей, фабрик и заводов. Мы, партия и рабочий класс, поставим памятник Сергею Мироновичу в делах социализма, в победном шествии коммунизма вперед».

В своем письме партийным организациям по поводу злодейского убийства С. М. Кирова ЦК партии указывал:

«Не благодушие нужно нам, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за «крайнее средство», как единственное средство обреченных в их борьбе с Советской властью. Надо помнить это и быть бдительными».

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА 3

ДЕТСТВО И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ 5

В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 10

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ 20

В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 29

ВО ГЛАВЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ АСТРАХАНИ 41

СНОВА НА КАВКАЗЕ 52

РУКОВОДИТЕЛЬ ТРУДЯЩИХСЯ АЗЕРБАЙДЖАНА 59

С. М. КИРОВ ВО ГЛАВЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ . . . 69

С. М. Киров. Краткий биографический очерк.
Государственное издательство политической литературы, 1939.

Леноблгорлит № 5373. № изд-ва 2179. Индекс ИП/Б.
Редактор *Л. Петерсон.* Корректора *Н. Михайлова* и *Л. Саксаганская.*
Переплет, титул, заставки и технич. редакция *М. Анисимова.*

Сдано в набор 31 октября 1939 г. Подписано к печати 19 ноября 1939 г. Формат 62×88 1/16. 8 п. л. Бум. л. 4. 81264 тип. зн. в 1 бум. листе. Тираж 100.000 экз. Заказ № 1354. Бумага Вишерского бумкомбината. Цена в переплете 3 руб. 25 коп.

2-я типография ОГИЗа РСФСР треста „Полиграфкнига" „Печатный Двор" им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.